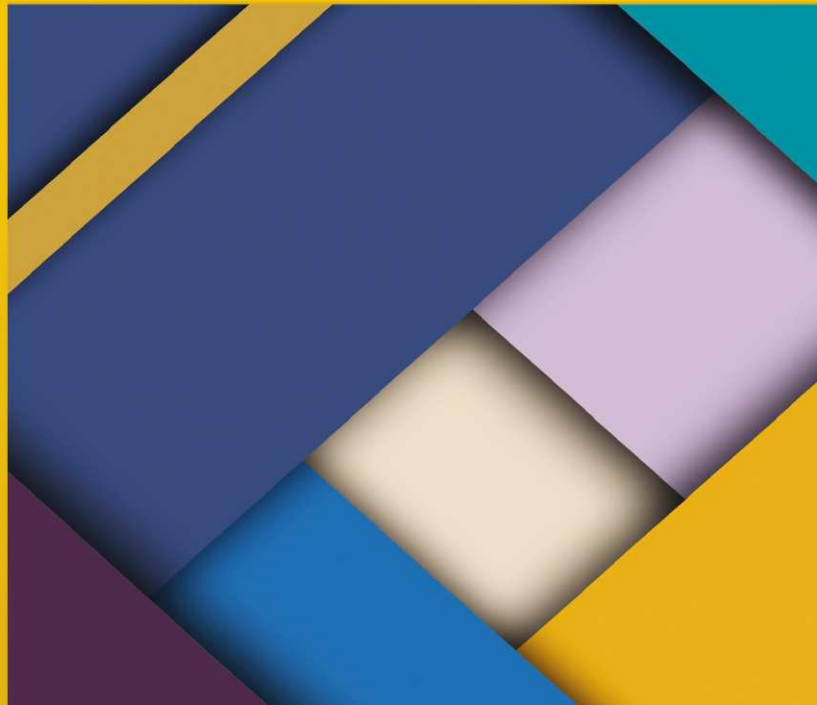

ISSN 2077-1770

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

MODERN STUDIES OF SOCIAL ISSUES

Volume 14, Number 1-2
2022

ISSN 2077-1770 (print)
ISSN 2218-7405 (online)

Современные исследования социальных проблем

Том 14, № 1-2
2022

Modern Studies of Social Issues

Volume 14, Number 1-2
2022

Главный редактор

Т.А. Магсумов кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии им. З.Т. Шарафутдинова ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», Набережные Челны, Российская Федерация

Заместители главного редактора

Н.П. Копцева доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и искусствоведения ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, Российская Федерация

С.И. Дегтярев доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права, теории и истории государства и права Сумской государственной университет, Сумы, Украина

Ф.Х. Тарасова доктор филологических наук, доцент, декан факультета института филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Российская Федерация

Шеф-редактор – Максимов Я.А.

Выпускающие редакторы – Доценко Д.В., Максимова Н.А.

Корректор – Зливко С.Д.

Компьютерная верстка, дизайн – Орлов Р.В.

Технический редактор, администратор сайта – Бяков Ю.В.

Ответственный секретарь – Коробцева К.А.

Красноярск 2022

**Современные исследования социальных проблем /
Modern Studies of Social Issues**

Специализированный академический рецензируемый журнал
Peer-reviewed specialized academic journal

Периодичность. 4 номера в год / Periodicity. 4 issues per year

Том 14, № 1-2, 2022 / Vol. 14, No 1-2, 2022

<p>Учредитель и издатель: ООО Научно-инновационный центр</p> <p>Журнал основан в 2009 году Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Свидетельство регистрации ПИ № ФС 77-39176 от 17.03.2010 г.</p> <p>Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук</p> <p>Индексирование и реферирование: РИНЦ Ulrich's Periodicals Directory Cyberleninka Google Scholar DOAJ BASE EBSCO WorldCat OpenAIRE ЭБС IPRbooks ЭБС Znanium ЭБС Лань</p> <p>Адрес редакции, издателя и для корреспонденции: 660127, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192 E-mail: editor@soc-journal.ru http://soc-journal.ru/</p> <p>Подписной индекс в каталоге Почты России «Подписные издания» – 94088</p>	<p>Founder and publisher: Science and Innovation Center Publishing House</p> <p>Founded 2009 The edition is registered by the Federal Service of Intercommunication and Mass Media Control Mass media registration certificate PI № FS 77-39176, issued March 17, 2010.</p> <p>Modern Studies of Social Issues is included in the List of leading peer-reviewed scientific journals and publications issued in the Russian Federation, which should publish main scientific results of doctor's and candidate's theses</p> <p>Indexing and Abstracting: RSCI Ulrich's Periodicals Directory Cyberleninka Google Scholar DOAJ BASE EBSCO WorldCat OpenAIRE IPRbooks Znanium Lan'</p> <p>Editorial Board Office: 9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk, 660127, Russian Federation E-mail: editor@soc-journal.ru http://soc-journal.ru/</p> <p>Subscription index in the 'The Russian Post' General catalog – 94088</p>
--	---

Свободная цена

© Научно-инновационный центр, 2022

Члены редакционной коллегии

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Абрамов Валерий Петрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного, заслуженный деятель науки РФ, Кубанский государственный университет (Краснодар, Российская Федерация)

Абросимов Виктор Николаевич – кандидат педагогических наук, ректор и профессор ПОО-ЧУ «Высшая школа социальных отношений» (Минусинск, Российская Федерация)

Алефиренко Николай Федорович – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник профессионального образования РФ, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Алферов Александр Владимирович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры французской филологии и межкультурной коммуникации, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Балашова Любовь Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Беляева Лариса Николаевна – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры образовательных технологий в филологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Богданович Галина Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, декан факультета славянской филологии и журналистики, зав.кафедрой межъязыковых коммуникаций и журналистики, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (Таврическая академия) (Симферополь, Российская Федерация)

Бочкова Ольга Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» (Саратов, Российская Федерация)

Валеев Наиль Мансурович – доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Республики Татарстан (АН РТ), Академик-секретарь Отделения гуманитарных наук ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» (Казань, Российская Федерация)

Воркачев Сергей Григорьевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Кубанский государственный технологический университет (Краснодар, Российская Федерация)

Галиева Фарида Габдулхаевна – доктор филологических наук, кандидат исторических наук, заведующий отделом этнографии ФГБУН «Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева» Уфимского научного центра РАН, доцент Филиала МГПУ им. М.А. Шолохова в г. Уфе (Уфа, Российская Федерация)

Гапоненков Алексей Алексеевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Гасанов Магомед Магомедович – доктор исторических наук, профессор, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой истории России с древнейших времен до конца XIX в., Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет» (Махачкала, Российская Федерация)

Готовцева Анастасия Геннадьевна – доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры литературной критики факультета журналистики Института массмедиа, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Российская Федерация)

Григорьева Татьяна Михайловна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Гриценко Галина Дмитриевна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Южный научный центр Российской академии наук (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Доценко Дмитрий Васильевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, Санкт-Петербургский государственный университет

телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Зубова Яна Валерьевна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по учебной работе, Филиал ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет» в г. Усинске (Усинск, Российская Федерация)

Зуляр Юрий Анатольевич – доктор исторических наук, доцент, декан исторического факультета, заведующий кафедрой политологии, истории и регионоведения ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (Иркутск, Российская Федерация)

Иванова Елизавета Васильевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Иванюшина Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Катермина Вероника Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Колмогорова Анастасия Владимировна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой романских языков и прикладной лингвистики, профессор кафедры, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Корниенко Алла Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой французской филологии и межкультурной коммуникации ИРГЯИИГТ Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Куприева Ирина Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Литвин Александр Алтерович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Высшей школы исторических наук и всемирного культурного наследия Института международных отношений, истории и востоковедения, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Казань, Российская Федерация)

Марусенко Михаил Александрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Матвеева Галина Григорьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры «Мировые языки и культуры», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет» (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Мацевский Герман Олегович – доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, Российская Федерация)

Минченко Татьяна Петровна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социальных наук, Томский государственный педагогический университет (Томск, Российская Федерация)

Мостицкая Наталья Дмитриевна – кандидат культурологии, доцент, заведующая аспирантурой, Государственный институт искусствознания (Москва, Российская Федерация)

Наумов Владимир Викторович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Патюкова Регина Валерьевна – доктор филологических наук, профессор, и.о. зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Покришук Дмитрий Владимирович – кандидат политических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Российская Федерация)

Поповкин Андрей Владимирович – кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии ДВО РАН ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Поповкина Галина Сергеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии, этнологии и антропологии ДВО РАН ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Прозоров Валерий Владимирович – доктор филологических наук, профессор, научный руководитель Института филологии и журналистики, заведующий кафедрой общего литературоведения и журналистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Пулькин Максим Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории ФГБНУ Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (Петрозаводск, Российская Федерация)

Рядчикова Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Саенко Наталья Ряфиковна – доктор философских наук, кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры «Центр гуманитарного образования», федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский политехнический университет» (Москва, Российская Федерация)

Серикалиева Ажар Ермаковна – доктор философии (PhD) по специальности «Востоковедение», зам. декана факультета востоковедения по научно-инновационной деятельности и международному сотрудничеству, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Серов Николай Викторович – доктор культурологии, профессор, Оптическое общество имени Д.С. Рождественского (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Склярова Наталья Геннадиевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики английского языка, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (Ростов-на Дону, Российская Федерация)

Страусов Виктор Никитович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвокоммуникативистики и прикладных иностранных языков, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Судовиков Михаил Сергеевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и этнологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет», директор Кировского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Кировский областной краеведческий музей», руководитель научно-исследовательского Центра регионоведения Кировского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Кировская ордена Почета государ-

ственная универсальная областная научная библиотека имени А.И. Герцена» (Киров, Российская Федерация)

Султангалиева Гульмира Салимжановна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Темирболат Алуа Берикбайкызы – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой казахской литературы и теории литературы, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Тетюев Леонид Иванович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры этики и эстетики философского факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Филимонова Ольга Федоровна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Философия», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А. (Саратов, Российская Федерация)

Фриауф Василий Александрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Хошимова Хуршеда Абдумановна – кандидат филологических наук, научный секретарь, Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

Шалекенов Мурат Уахитович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры археологии, этнологии и музеологии, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Широкалова Галина Сергеевна – доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и политологии ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия» (Нижний Новгород, Российская Федерация)

Editorial Board Members

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Valery P. Abramov – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, Honored Scientist of the Russian Federation, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Viktor N. Abrosimov – Candidate of Pedagogy (Ph.D. in Pedagogy), Rector and Professor of the PEO-PI “Higher school of social relationships” (Minusinsk, Russian Federation)

Nikolay F. Alefirenko – Doctor of Philology, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Professional Education of the Russian Federation, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Alexander V. Alferov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Lyubov V. Balashova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Theory, History of Language and Applied Linguistics, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Larisa N. Belyaeva – Doctor of Philology, Professor, Honored Scientist of Russia, Professor of the Department of Educational Technology in Philology, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina Yu. Bogdanovich – Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Slavic Philology and Journalism, Head of the Inter-Language Communications and Journalism Department, Vernadsky Crimean Federal University (Tavrisheskaya Academy) (Simferopol, Russian Federation)

Olga S. Bochkova – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department “Foreign Languages and Professional Communication”, Saratov State Technical University named after Gagarin Y.A. (Saratov, Russian Federation)

Nail M. Valeev – Doctor of Philology, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Academician-Secretary of the Department of Humanitarian Sciences, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation)

Sergey G. Vorkachev – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages, Kuban State Technological University (Krasnodar, Russian Federation)

Farida G. Galiyeva – Doctor of Philology, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Ethnography, Institute of Ethnological Research named after R.G. Kuzeev, Ufa Science Center, RAS (Ufa, Russian Federation)

Aleksey A. Gaponenkov, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Magomed M. Gasanov – Doctor of History, Professor, Pro-Rector for Academic Affairs, Head of the Department of Russian History from ancient times until the end of the 19th century, Dagestan State University (Makhachkala, Russian Federation)

Anastasia G. Gotovtseva – Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Literary Criticism, Journalism Faculty, Institute of Mass Media, Russian State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation)

Tatyana M. Grigorieva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Russian Language, Literature and Speech Communication, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Galina D. Gritsenko – Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Dmitry V. Dotsenko – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Assistant Professor of the Department of Foreign and Russian Languages, The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg state university of communication (St. Petersburg, Russian Federation)

Yana V. Zubova – Doctor of Sociology, Professor, Deputy Director for Academic Affairs, Branch of the State Educational Establishment of the Ukhta State Technical University in Usinsk (Usinsk, Russian Federation)

Yury A. Zulyar – Doctor of History, Associate Professor, Dean of the Faculty of History, Head of the Department of Political Science, History and Regional Studies, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation)

Elizaveta V. Ivanova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology and Translation, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Irina Yu. Ivanyushina, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Veronika V. Katermina – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Anastasia V. Kolmogorova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Romance Languages and Applied Linguistics, Professor of the Department, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Alla A. Kornienko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Alexander A. Litvin – Doctor of History, Professor, Head of the Department of National History of the Higher School of Historical Sciences and World Cultural Heritage of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation)

Irina A. Kupriyeva – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Mikhail A. Marusenko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Chair of Romance Philology, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina G. Matveeva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair “World Languages and Cultures”, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

German O. Matsievsky – Doctor of History, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation)

Tatyana P. Minchenko – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation)

Natalia D. Mostitskaya – Candidate of Culturology (Ph.D. in Culturology), Associate Professor, Head of the graduate school, State Institute for Art Studies (Moscow, Russian Federation)

Vladimir V. Naumov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of Linguistics and Intercultural Communication, St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russian Federation)

Regina V. Patyukova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Advertising and Public Relations, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Dmitry V. Pokrishchuk – Candidate of Political Sciences (Ph.D. in Political Sciences), Lecturer of the Department of Humanitarian and Social and Economic Disciplines, Russian State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation)

Andrey V. Popovkin – Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Head of the Department of Philosophy, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Galina S. Popovkina – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Researcher, Department of Ethnography, Ethnology and Anthropology Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Valery V. Prozorov – Doctor of Philology, Professor, Scientific Director of the Institute of Philology and Journalism, Head of the Department of General Literature and Journalism, Saratov State University (Saratov, Russian Federation)

Maksim V. Pulkin – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Fellow of the History Sector, Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)

Natalia R. Sayenko – Doctor of Philosophy, Candidate of Philology, Professor, Professor of the Center for Humanitarian Education, Moscow Polytechnic University (Moscow, Russian Federation)

Azhar E. Serikkaliev – PhD, Deputy Dean of the Faculty of Oriental Studies in Science and Innovation and International Cooperation, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Elena N. Ryadchikova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of General and Slavic-Russian Linguistics, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Nikolay V. Serov – Doctor of Culturology, Professor, D. Rozhdestvensky Optical Society (St. Petersburg, Russian Federation)

Natalia G. Sklyarova – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of English, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Victor N. Strausov – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Chair of Linguistic Communication and Applied Foreign Languages, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Mikhail S. Sudovikov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of National History and Ethnology, Vyatka State University, Director of the Kirov Regional State Budgetary Cultural Institution “Kirov Regional Museum of Local Lore”, Head of

the Research Center for Regional Studies of the Kirov Regional State Budget cultural institutions “Kirov Order of Honor State Universal Scientific Library named after A.I. Herzen” (Kirov, Russian Federation)

Gulmira S. Sultangalieva – Doctor of History, Professor of the Department of History, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Alua B. Temirbolat – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Kazakh Literature and Theory of Literature, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Leonid I. Tetyuyev – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Ethics and Aesthetics of the Faculty of Philosophy, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Olga F. Filimonova – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Philosophy Department, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A. (Saratov, Russian Federation)

Vasily A. Friauf – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Theology and Religious Studies, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Khurshida A. Khoshimova – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Scientific Secretary, Institute of Language and Literature named after Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Murat U. Shalekenov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of Archeology, Ethnology and Museology, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Galina S. Shirokalova – Doctor of Sociology, Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy, Sociology and Political Science, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL STUDIES

УДК 130.2

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ГЕНДЕР»
В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ***Тарасов А.Н., Брежнев Д.А., Седлецкий Д.С.*

В статье показано изменение представления о понятии «гендер» в условиях современной социокультурной трансформации.

Ключевые слова: гендер; трансформация; современная культура

**TRANSFORMATION OF THE CONCEPT
OF GENDER IN MODERN CULTURE***Tarasov A.N., Brezhnev D.A., Sedletsky D.S.*

The article shows the change in the idea of the concept of “gender” in the conditions of modern socio-cultural transformation.

Keywords: gender; transformation; modern culture

Введение

Современная евроатлантическая цивилизация уже давно перешла к новым, прежде не известным формам управления общественным сознанием [1, с. 11]. Это есть результат идущей социокультурной трансформации, которая проявляет себя во всех сферах современной культуры: образовании [2, с. 85], искусстве [3, с. 202], литературе [4, с. 105] и, конечно же, философии [5, с. 136]. Одним из проявлений идущей трансформации является изменение представления о гендере или социальном поле в современной культуре.

Результаты исследования

Понятие «гендер» является средством унификации биологического пола и уничтожения различий между мужчиной и женщиной. Отмена пола неизбежно означает отмену мужчин и женщин и создание «поло-вариабельного» человека. Современная гендерная система насчитывает 6 гендеров.

Еще несколько десятилетий лет назад маскулинные и фемининные черты и свойства считались взаимоисключающими, всякое отступление от них воспринималось в качестве безусловной девиации. Затем жесткий нормативизм уступил место идее континуума маскулинно-фемининных свойств. Политическая практика передовых государств Западной Европы активно способствует закреплению подобных явлений в качестве тенденции. Получило распространение гендерно-нейтральное воспитание, которое также предусматривает запрет на традиционное обращение к детям в детских садах и школах. В Германии, Австрии, Великобритании, Нидерландах законодательное закрепление получило введение в документах графы «Третий пол».

Любопытен также тот факт, что европейская цивилизация, определявшаяся на протяжении веков в качестве истинно христианской, сегодня делает выбор в пользу несвойственных ей религий, например, буддизма. Это, на наш взгляд, связано с тем, что христианство отвергает однополые браки и различного рода шокирующие эксперименты в определении идентичности.

Средства массовой информации сегодня выступают проводниками разлагающего влияния на умы человечества. Они последовательно закрепляют в общественном сознании идею о нормальности в определении ребёнком своего гендера. Убеждены, что подобный подход ошибочен. Ребёнок как существо не сформировавшееся не может сделать правильного выбора, а СМИ всячески навязывают идею т.н. «новой нормальности».

Зачастую всё, что не вписывается в традиционные ценности, противоречит им объявляется требующим защиты и всяческого покровительства. Тотальная реализация принципа плюрализма спрово-

воцировала истинный кризис человеческой экзистенции. Общество постмодерна, по сути, демонстрирует в качестве эталонов моды и поведения психические отклонения.

Обсуждение

Полагаем, что современный экзистенциальный кризис, свидетельством которого и выступает введение в оборот понятия «гендер», есть порождение идущей в станах евроатлантической цивилизации социокультурной трансформации – перехода в динамике культуры. В условиях перехода все ценности релятивизируются, плюрализм овладевает общественным сознанием, выступая своеобразной точкой отсчёта в оценке вся явлений и фактов бытия.

Заключение

Таким образом, понятие «гендер», введённое в научный оборот благодаря западной культурной традиции, сегодня выступает в качестве наглядного примера, свершающегося в истории евроатлантической цивилизации перехода к новому цивилизационному этапу в её развитии.

Список литературы

1. Когай Е.А. Философия мягкого управления: к истокам идей // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 5 (35). С. 10-14.
2. Кретов Д.В. Информационно-коммуникационная компетенция преподавателя иностранного языка, организующего обучение студентов иноязычному письменному высказыванию на основе метода взаимной оценки // Державинский форум. 2020. Т. 4. № 16. С. 85-92.
3. Ромах О.В. Взаимообусловленность культуры и творчества // Аналитика культурологии. 2010. № 1 (16). С. 201-206.
4. Федина Н.В. О соотношении ролевого и лирического героев в поэзии В.С. Высоцкого // В.С. Высоцкий: исследования и материалы. Научный редактор Ю.А. Андреев. Воронеж, 1990. С. 105-117.
5. Фролова Н.А. Ученичество как тип философствования (на примере античной философии) // Гуманитаристика в условиях современной

социокультурной трансформации. материалы X Всероссийской научно-практической конференции. Липецк, 2021. С. 136-139.

References

1. Kogaj E.A. Filosofiya myagkogo upravleniya: k istokam idey [Philosophy of soft management: to the origins of ideas] // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. 2014. № 5 (35). S. 10-14.
2. Kretov D.V. Informatsionno-kommunikatsionnaya kompetentsiya prepodavatelya inostrannogo yazyka, organizuyushchego obucheniye studentov inoyazychnomu pis'mennomu vyskazyvaniyu na osnove metoda vzaimnoy otsenki [Information and Communication Competence of a Foreign Language Teacher Who Organizes the Teaching of Students in a Foreign Language Written Statement Based on the Method of Mutual Evaluation] // Derzhavinskiy formu. 2020. T. 4. № 16. S. 85-92.
3. Romakh O.V. Vzaimoobuslovlennost' kul'tury i tvorchestva [Interdependence of culture and creativity] // Analitika kul'turologii. 2010. № 1 (16). S. 201-206.
4. Fedina N.V. O sootnoshenii rolevogo i liricheskogo geroyev v poezii V.S. Vysotskogo [On the ratio of role-playing and lyrical characters in the poetry of V.S. Vysotsky] // V.S. Vysotskiy: issledovaniya i materialy. Nauchnyy redaktor YU.A. Andreyev. Voronezh, 1990. S. 105-117.
5. Frolova N.A. Uchenichestvo kak tip filosofstvovaniya (na primere antichnoy filosofii) [Apprenticeship as a type of philosophizing (on the example of ancient philosophy)] // Gumanitaristika v usloviyakh sovremennoy sotsiokul'turnoy transformatsii. materialy X Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Lipetsk, 2021. S. 136-139.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Тарасов Алексей Николаевич, доцент кафедры философии, политологии и теологии, доктор философских наук, доцент
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru

Брежнев Дмитрий Альбертович, студент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru*

Седлецкий Денис Сергеевич, студент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tarasov Aleksey Nickolaevich, associate professor of department of philosophy, political science and theology, doctor of philosophical science

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-5281-8777*

Brezhnev Dmitry Albertovich, student

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru*

Sedletsky Denis Sergeevich, student

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru*

УДК 130.2

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Лукьянчиков В.И., Трубицын Д.И., Пожидает П.П.

В статье проанализировано влияние новой коронавирусной инфекции на трансформацию общественного сознания.

Ключевые слова: covid-19; сознание; современная культура

IMPACT OF COVID-19 ON PUBLIC CONSCIOUSNESS: A SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Lukyanchikov V.I., Trubitsyn D.I., Pozhidaev P.P.

The article analyzes the impact of a new coronavirus infection on the transformation of public consciousness.

Keywords: covid-19; consciousness; modern culture

Введение

Явлением, определяющим жизнь человека последнего времени, стало распространение новой коронавирусной инфекции. Covid-19, действительно, изменил нашу жизнь, что отмечают многие исследователи [2, с. 7; 3, с. 6]. Как и в любой переходный период, в условиях пандемии можно встретить множество, подчас противоположных оценок происходящего [1, с. 11; 4, с. 7]. Последствия происходящего ужесточаются ещё и свершающейся социокультурной трансформацией [5, с. 2569].

Результаты исследования

Проанализировав происходящее, мы приходим к выводу, что covid-19 трансформировал общественное сознание. К ключевым явлениям происходящего мы относим следующее.

Возврат к интровертизму. Если прежде, в условиях постмодернистского типа культуры было модно всё выставлять на показ и экстравертизм выступал атрибутивной характеристикой идеологии постмодернизма, то сегодня ситуация изменилась. Напомним, последние 2-3 десятилетия интровертам отводилось место «неудачников» – людей, лишенных популярности, социального капитала, а также приписывалась характерная внешность человека. Кроме того, среди молодежи постоянно проводились тренинги для «будущих лидеров», всевозможные летние школы молодых руководителей, политические дебаты, а в методику преподавания и обучения активно вводилась групповая работа, методы обсуждения, интерактивные виды обмена информацией и ее усваивания. Теперь же интровертам не придется делать вид, что они экстраверты, а лидерский потенциал человека не будет напрямую связан с его способностью и желанием постоянно быть на виду.

Несомненно, произойдет изменение, связанное с оценкой роли тех или иных специальностей в современном мире. Человечество временно отвыкло от глобальных катастроф, каковые периодически случались в истории, и, как оказалось, никто не готов гарантировать их отсутствие в настоящем и ближайшем будущем. Соответственно, функциональность той или иной специальности и ее неизменная (а возможно, и возрастающая) ценность именно в условиях масштабного кризиса были и остаются показателями нужности того, что мы делаем. Убеждены, что многоактно возрастёт (и уже возросло) значение специальностей, связанных непосредственно с человеческой жизнью – врачи, учителя, психологи и т.д.

Не следует исключать и появление новых форм воздействия на общественное сознание в условиях коронавирусной инфекции. Полагаем, что манипулирование общественным сознанием в новых условиях будет только нарастать. Принцип «безопасность ради безопасности» уже давно определяет нашу жизнь, а под влиянием реальной угрозы пандемии, его реализация получит новый импульс.

Обсуждение

На наш взгляд, в условиях распространения новой коронавирусной инфекции человечество вступило на новый этап своего существования. Новые черты этого нового миропорядка пока ещё только формируются, хотя определённые особенности выкристаллизовываются уже сейчас, и могут быть проанализированы.

Заключение

Таким образом, covid-19, несомненно, влияет на трансформацию общественного сознания, усиливая различные фобии, существующие сегодня. Это негативное явление усиливается идущим переходом – социокультурной трансформацией, что многократно актуализировало вопрос выживания человечества.

Список литературы

1. Когай Е.А. Философия мягкого управления: к истокам идей // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 5 (35). С. 10-14.
2. Тарасов А.Н., Катаев Д.В. Риски цифровизации образовательного пространства школы в условиях современной социокультурной трансформации // Alma mater (Вестник высшей школы). 2020. № 6. С. 7-12.
3. Тарасов А.Н. Социокультурная трансформация как феномен динамики европейской культуры: философский анализ / Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. Курск, 2021.
4. Тарасов А.Н. Социокультурные трансформации в динамике культуры. М., 2020.
5. Tarasov A.N. A Philosophical Analysis of Renaissance Culture as a Sociocultural Transformation in the Continuum of European Culture // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 11. P. 2569-2577.

References

1. Kogaj E.A. Filosofiya myagkogo upravleniya: k istokam idey [Philosophy of soft management: to the origins of ideas] // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. 2014. № 5 (35). S. 10-14.

2. Tarasov A.N., Katayev D.V. Riski tsifrovizatsii obrazovatel'nogo prostanstva shkoly v usloviyakh sovremennoy sotsiokul'turnoy transformatsii [Risks of digitalization of the educational space of the school in the conditions of modern socio-cultural transformation] // Alma mater (Vestnik vysshey shkoly). 2020. № 6. S. 7-12.
3. Tarasov A.N. Sotsiokul'turnaya transformatsiya kak fenomen dinamiki yevropeyskoy kul'tury: filosofskiy analiz [Socio-cultural transformation as a phenomenon of European culture dynamics: philosophical analysis] / Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora filosofskikh nauk. Kursk, 2021.
4. Tarasov A.N. Sotsiokul'turnyye transformatsii v dinamike kul'tury [Sociocultural transformations in the dynamics of culture]. M., 2020.
5. Tarasov A.N. A Philosophical Analysis of Renaissance Culture as a Sociocultural Transformation in the Continuum of European Culture // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. T. 9. № 11. P. 2569-2577.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Лукьянчиков Виктор Иванович, доцент кафедры философии, политологии и теологии, кандидат философских наук, доцент
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
vilukyan71@mail.ru

Трубицын Дмитрий Игоревич, студент
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru

Пожидаев Павел Павлович, студент
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Lukyanchikov Viktor Ivanovich, Associate Professor of the Department of Philosophy, Political Science and Theology, Candidate of Philosophical Sciences
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
vilukyan71@mail.ru

Trubitsyn Dmitry Igorevich, student
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru

Pozhidaev Pavel Pavlovich, student
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru

УДК 130.2

**ДИАЛОГ «РОССИЯ-США»
ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ. БАЙДЕНА***Плеханов И.Н., Афанасьева А.С., Логунова Е.И.*

Показана специфика внешнеполитического курса администрации Дж. Байдена по отношению к России.

Ключевые слова: *внешняя политика; Дж. Байдена; НАТО; Россия*

**DIALOGUE “RUSSIA-USA” UNDER THE
ADMINISTRATION OF J. BIDEN***Plekhanov I.N., Afanasieva A.S., Logunova E.I.*

The specificity of the foreign policy course of the administration of J. Biden in relation to Russia is shown.

Keywords: *foreign policy; J. Biden; NATO; Russia*

Введение

Страны евроатлантической цивилизации, к которым относятся и США, сегодня переживают переходный период в своём развитии, определяемый понятием социокультурная трансформация [3, с. 7; 4, с. 5]. Все сферы жизни общества оказываются включёнными в эти изменения: наука, искусство, религия, философия [1, с. 10; 2, с. 7; 5, с. 2569]. Этот переход накладывает отпечаток и на внешнюю политику стран Евросоюза и США. В данном аспекте проанализируем отношения между Россией и США на современном этапе.

Результаты исследования

Актуальность заявленной проблемы заметно возросла, когда 24 февраля 2022 года Россия начала специальную военную операцию на Украине. К исходу февраля большинство экономически развитых

стран мира заявили о введении санкций против России из-за этой операции. Соединённые Штаты, будучи локомотивом стран евроатлантической цивилизации, безусловно, оказались в числе недружественных по отношению к РФ государств. США поддержали введённые своими союзниками санкции против различных отраслей российской промышленности и банковского сектора. Однако, от прямого военного столкновения США воздерживаются, что представляется совершенно грамотной и продуманной политикой, поскольку оба государства обладают ядерным оружием. Как заявил министр иностранных дел России С. Лавров «если Третья мировая война начнётся, то это будет ядерная война». В подобной оценке с ним солидарен американский президент Дж. Байден, отметивший, что «если бы не введённые санкции, то тогда следовало бы начать Третью мировую войну».

Блок НАТО ещё с момента своего основания в 1949 году выступает проводником интересов США и даже после распада СССР по-прежнему воспринимается его участниками (прежде всего, в Европе), как защита от России. Именно поэтому многие прежде сохранявшие нейтралитет европейские государства после начала специальной военной операции на Украине либо заявили о желании вступить в НАТО, либо о значительном увеличении расходов на оборону уже в этом году.

Вся эта ситуация показала, что Россия по-прежнему выступает и воспринимается как некая оппозиция США, даже несмотря на экономическое усиление Китая. На сегодня основными факторами, определяющими вектор российско-американских отношений, являются два: военное противостояние и экономические интересы. С одной стороны, идущее ещё с послевоенных времён противостояние продолжается и сегодня. С другой, у США в России сохраняются экономические интересы, связанные с использованием российских нефти и газа. В обозримой перспективе адекватной замены углеводородам из России США не найдут, а потому и отказа от них не будет. Вместе с тем, полагаем, России следует задуматься о перспективах своего экономического развития и вернуться к идее диверсификации экономики, о которой много говорилось в начале 2000-х годов.

Обсуждение

Мы убеждены, что внешняя политика США, как и прежде определяется экономическими интересами. Все внешнеполитические активности Соединённых Штатов, как и в прежние годы, направлены исключительно в русле экономики и не должно быть никаких сантиментов по этому поводу.

Заключение

Таким образом, администрация Дж. Байдена во внешней политике с Россией проводит осторожную линию, что объясняется как равновеликой силой наших государств, так и сохраняющимися экономическими интересами США в России.

Список литературы

1. Когай Е.А. Философия мягкого управления: к истокам идей // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 5 (35). С. 10-14.
2. Тарасов А.Н., Катаев Д.В. Риски цифровизации образовательного пространства школы в условиях современной социокультурной трансформации // Alma mater (Вестник высшей школы). 2020. № 6. С. 7-12.
3. Тарасов А.Н. Социокультурная трансформация как феномен динамики европейской культуры: философский анализ / Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. Курск, 2021.
4. Тарасов А.Н. Социокультурные трансформации в динамике культуры. М., 2020.
5. Tarasov A.N. A Philosophical Analysis of Renaissance Culture as a Sociocultural Transformation in the Continuum of European Culture // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 11. P. 2569-2577.

References

1. Kogaj E.A. Filosofiya myagkogo upravleniya: k istokam idey [Philosophy of soft management: to the origins of ideas] // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. 2014. № 5 (35). S. 10-14.

2. Tarasov A.N., Katayev D.V. Riski tsifrovizatsii obrazovatel'nogo prostanstva shkoly v usloviyakh sovremennoy sotsiokul'turnoy transformatsii [Risks of digitalization of the educational space of the school in the conditions of modern socio-cultural transformation] // Alma mater (Vestnik vysshey shkoly). 2020. № 6. S. 7-12.
3. Tarasov A.N. Sotsiokul'turnaya transformatsiya kak fenomen dinamiki yevropeyskoy kul'tury: filosofskiy analiz [Socio-cultural transformation as a phenomenon of European culture dynamics: philosophical analysis] / Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora filosofskikh nauk. Kursk, 2021.
4. Tarasov A.N. Sotsiokul'turnyye transformatsii v dinamike kul'tury [Sociocultural transformations in the dynamics of culture]. M., 2020.
5. Tarasov A.N. A Philosophical Analysis of Renaissance Culture as a Sociocultural Transformation in the Continuum of European Culture // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. T. 9. № 11. P. 2569-2577.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Плеханов Илья Николаевич, магистрант кафедры социологии и политологии

Воронежский государственный университет

Университетская площадь, 1, г. Воронеж, 394018, Россия

alexei1997@yandex.ru

Афанасьева Анна Сергеевна, студент

Липецкий государственный педагогический университет

имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия

alexei1997@yandex.ru

Логунова Елена Игоревна, студент

Липецкий государственный педагогический университет

имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия

alexei1997@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Plekhanov Ilya Nikolaevich, master student of the department of sociology and political science
Voronezh State University
1, Universitetskaya Square, Voronezh, 394018, Russia
alexei1997@yandex.ru

Afanasyeva Anna Sergeevna, student
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru

Logunova Elena Igorevna, student
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-14-1-2-29-37

УДК 340.15

**ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВА
В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ ПАРАДИГМЕ
К.Н. ЛЕОНТЬЕВА**

Марков Р.С., Бурцева Е.А., Шурупова Е.И.

В статье рассматривается философское осмысление социального феномена происхождения государства, представленное в трудах дореволюционного русского мыслителя и консервативного публициста К.Н. Леонтьеву. Изучены аргументы как подтверждающие, так и опровергающие истинность предложенной концепции. Доказано, что леонтьевская парадигма является оригинальной трактовкой органической теорией происхождения государства, которая подкреплена примерами из естественного мира и мировой истории.

Ключевые слова: вторичное упрощение; органическая теория; первоначальная простота; происхождение государства; цветущая сложность

**THE ORIGIN OF THE STATE
IN THE SOCIO-PHILOSOPHICAL PARADIGM
K. LEONTIEV**

Markov R.S., Burtseva E.A., Shurupova E.I.

The article deals with the philosophical understanding of the social phenomenon of the origin of the state, presented in the works of the pre-revolutionary Russian thinker and conservative publicist K. Leontiev. Arguments both confirming and refuting the truth of the proposed concept are studied. It is proved that the Leontiev paradigm is an original interpretation of the organic theory of the origin of the state, which is supported by examples from the natural world and world history.

Keywords: secondary simplification; organic theory; initial simplicity; the origin of the state; blooming complexity

Введение

Современность не отделена от прошлого и будущего. Порой настоящее представляет собой идеалы прошлого, и, наполняя их новыми смыслами, трансформируется в будущее. Раскрытие проблемы происхождения государства решает не только научные и образовательные задачи, но и политико-практические. Возможно формировать представления о социальной сущности государства, понимать причины, закономерности развития, а также определять основные направления их деятельности и функционирования.

При освещении происхождения государства чаще всего обращаются к трудам иностранных авторов, оставляя без внимания отечественную правовую мысль. В частности, родоначальником органической теории происхождения государства традиционно принято считать английского философа и социолога, эволюциониста Г. Спенсера. Она получила широкое распространение по второй половине XIX в., когда гуманитарная наука испытала мощное влияние идей естественного отбора Ч. Дарвина, которые позже стали фундаментом социал-дарвинизма. В ракурсе настоящей теории государство есть продукт социальной эволюции, которая является лишь разновидностью биологической эволюции. Свойства живого организма экстраполируются на государство: как среди биологических организмов в ходе естественного отбора выживают самые приспособленные, так и среди социальных организмов в процессе соперничества и войн складываются конкретные государства со своей структурой управления [3, с. 8].

Но и русская политическая философия изобилует интересными и оригинальными трактовками известных в мировом масштабе государственно-правовых теорий. Среди русских юристов разработкой органической теории занимались Н.С. Трубецкой, Н.Я. Данилевский. Однако наиболее самобытную интерпретацию предложил дипломат, религиозный философ и консервативный публицист К.Н. Леонтьев.

В его суждениях четко прослеживается естественно-научный взгляд на социальные процессы. Это неслучайно, ведь по образованию он был врачом, участвовал в Крымской войне как полевой лекарь. потрясения войны и жизненные трудности оставили неизгладимый след на воззрениях автора [1, с. 29]. Zenitom его творчества стала книга «Византизм и славянство», в котором он рассуждает об историческом пути России. Авторской трактовке феномена происхождения государства и власти посвящена настоящая статья.

Материалы и методы исследования

В основу исследования легли публикации К.Н. Леонтьева общественно-политической направленности, а также работы критиков. Использовалась междисциплинарная методология, объединяющая общенаучные методы и методы ряда социальных наук (главным образом, философии, политологии и правоведения).

Результаты исследования

По мнению К.Н. Леонтьева, развитие представляет собой «постепенное восхождение от простейшего к сложнейшему, постепенная индивидуализация, обособление... от окружающего мира» и «от сходных и родственных организмов, от всех сходных и родственных явлений». С данным процессом автор связывал «постепенный ход от бесцветности, от простоты к оригинальности и сложности». Непременным признаком развития выступает «постепенное осложнение элементов составных», но при условии «постепенного укрепления единства». Вершиной развития как живого организма, так и государства следует считать «высшую степень сложности, объединенную неким внутренним деспотическим единством» [4, с. 374].

К.Н. Леонтьев формулирует свои принципы теории развития государства, считая его выражением биологического процесса. Развитие государства представляется ему сложным многоуровневым процессом, важнейшим аспектом которого является осложнение. В рамках данного процесса развитие невозможно без осложнения, именно благодаря которому государство становится «все сильнее,

все влиятельнее». Автор подчеркивает, что «самый рост травы, дерева, животного и т. д. есть уже осложнение; только говоря “рост”, мы имеем ввиду преимущественно количественную сторону...». В то же время «содержание при росте количественно осложняется» [4, с. 374]. Закону развития мыслитель придает универсальный характер, распространяя его не только на растительный мир, но и на человека, а, значит, и на государство.

Эволюция государства сводится к триединому процессу «первоначальной простоты», «цветущего объединения и сложности» и «вторичного смесительного упрощения», который «свойственен... как и всему существующему, так и... государствам» [4, с. 382]. В первый период происходит становление государства: оно только появилось на свет и ищет свой путь развития, всматриваясь на большие могущественные империи, аппарат государства примитивен. Второй период характеризуется бурностью развития, когда проводится активная завоевательная внешняя политика, прежние примеры для подражания становятся конкурентами или вовсе остаются позади. Такого государства бояться, на него хотят быть похожими, его могущество достигает своего пика. Упадок же приходится на третий период, именно тогда силу набирают эгалитарные процессы: государство деградирует, теряет свою уникальность, становясь похожим на другие, а кризисы и застои ведут к усыханию и гибели аппарата управления. Подобно цветку, государство проходит путь от набухающего бутона к пышному цветению и увядает, теряя побледневшие лепестки.

К.Н. Леонтьев считал, что жизненный путь государства ограничен: «более 1200 лет ни одна государственная система не жила», а «многие государства прожили гораздо меньше» [4, с. 307]. Но как же быть с государствами, которые существовали гораздо дольше? Автор оговорился, что сорок веков жизни Египта относятся к цельной культуре и религии. Китай представляет собой особый культурный мир, изолированный и долго не имевший воздействия с Западом. Однако К.Н. Леонтьев также допускал, что жизнь Китая можно разложить на самостоятельные периоды. Следовательно, «ни Египет древний, ни современный Китай, вследствие своей обо-

собленности», не способны опровергнуть, что «ни одно государство больше двенадцати веков жить не может» [4, с. 402]. Согласимся, путь Египта и Китая как государств, в сущности, представляет череду сменявших друг друга государственных образований, пусть и сохранявших свой культурный и национальный код.

Закономерен вопрос, насколько сопоставима рассматриваемая теория по отношению к России. Философ отмечал, что Россия занимает особенное место в мире, располагаясь между Востоком и Западом, у нее «особая политическая судьба: счастливая или несчастная...». Именно России выпала доля в течение столетий быть посредником во многих международных конфликтах, быть важным звеном в политико-правовых отношениях. «Интересы ее носят... нравственный характер поддержки слабейшего, угнетенного», государство всегда старалось помочь тем, кто терпит притеснения со стороны более сильных и могущественных стран [5, с. 196]. Однако оставался открытым вопрос о долговечности жизни России. Видя в европеизации угрозу для русской самобытности, признаки «вторичного упрощения», философ находит лишь самодержавие средством сохранения единства страны. Но высказанное К.Н. Леонтьевым пожелание «подморозить хоть немного» Россию, дабы та «не гнила» [6, с. 73] представляется нам не совсем разумным: философ фактически рекомендовал идти против естественного, органического пути развития российской государственности, искусственно задержаться на пройденной этапе. К тому же, как уже отмечалось в наших предыдущих публикациях, новейшая история показала, что гибель империи вовсе не означала исчезновение России как государства: Союз ССР и современная Российская Федерация явили собой новые, возрожденные формы старой русской государственности, сочетающие в себе как глубинные традиции, так и веяния новых эпох [7, с. 81–82].

Обсуждение

Крайне противоречивые оценки идеям К.Н. Леонтьева вынесли современники. К примеру, публицист С.Н. Трубецкой называл его поборником «реакции и мракобесия» и отмечал безнравственность

размышлений [9, с. 123,158]. Философ Н.А. Бердяев хотя относился к работам мыслителя достаточно критично, отмечал пророческий дар и невероятную точность прогнозов [2, с. 94]. Совсем иное мнение высказал религиозный писатель В.В. Розанов. Он первым отмечал масштабность работ и фундаментальность взглядов К.Н. Леонтьева. По его мнению, пусть «Леонтьев не прожил счастливую жизнь», но подарил отечественной политико-правовой мысли «меланхолические, грустные, но изумительного совершенства литературные плоды». Подчеркивается «не только русский», но и «мировой оттенок» его представлений о государстве. В итоге В.В. Розанов пришел к выводу, что леонтьевскую картину мироздания лишь предстоит полностью открыть грядущим поколениям исследователей [8, с. 415].

Заключение

Действительно, концепция К.Н. Леонтьева, объясняющая органическую природу государства, снискала неоднозначные оценки. Но такое восприятие его трудов другими авторами говорит скорее о сложности системы ценностей великого мыслителя, дискуссионном характере его жизненной панорамы. Отметим же, теория триединого процесса развития государства подкреплена вескими аргументами, имеет исчерпывающее обоснование. К.Н. Леонтьев довольно ясно излагает свою позицию, подкреплял ее не только примерами из естественного мира, но и находил подтверждения в всеобщей истории. События сегодняшних дней пополняют число иллюстраций правдивости воззрений отечественного философа.

Список литературы

1. Беляев Д. А., Скрипкин И. Н. Византизм К. Н. Леонтьева как концепция русской культурно-цивилизационной идентичности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 3-1. С. 28–31.

2. Бердяев Н. А. Константин Леонтьев. Очерк из истории русской религиозной мысли // К. Н. Леонтьев: Pro et contra. Кн. 2. СПб.: РХГИ, 1995. С. 29–179.
3. Жуковская Н. Ю. Теория государства и права: актуализация пройденного: Учебное пособие. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. 100 с.
4. Леонтьев К. Н. Византизм и славянство // Полное собрание сочинений и писем. Т. 7. Кн. 1. СПб.: Владимир Даль, 2005. С. 300–443.
5. Леонтьев К. Н. Панславизм и греки // Полное собрание сочинений и писем. Т. 7. Кн. 1. СПб.: Владимир Даль, 2005. С. 176–209.
6. Леонтьев К. Н. Передовые статьи «Варшавского Дневника» // Полное собрание сочинений и писем. Т. 7. Кн. 2. СПб.: Владимир Даль, 2006. С. 7–107.
7. Марков Р. С. Византизм К. Н. Леонтьева как русская идея // Научное сообщество студентов XXI века. Общественные науки: Сборник статей. Новосибирск: СибАК, 2016. № 1. С. 77–83.
8. Розанов В. В. О Константине Леонтьеве // К. Н. Леонтьев: Pro et contra. Кн. 1. СПб.: РХГИ, 1995. С. 409–416.
9. Трубецкой С. Н. Разочарованный славянофил // К. Н. Леонтьев: Pro et contra. Кн. 1. СПб.: РХГИ, 1995. С. 123–159.

References

1. Beljaev D. A., Skripkin I. N. Vizantizm K. N. Leont'eva kak koncepcija ruskoj kul'turno-civilizacionnoj identichnosti [Byzantism K. Leontiev as a concept of Russian cultural and civilizational identity]. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki, 2017, № 3-1, pp. 28–31.
2. Berdjaev N. A. Konstantin Leont'ev. Oчерk iz istorii ruskoj religioznoj mysli [Konstantin Leontiev. Essay on the history of Russian religious thought]. K.N. Leont'ev: Pro et contra. Vol. 2. Saint-Petersburg.: RCHGI, 1995. Pp. 29–179.
3. Zhukovskaja N. J. Teorija gosudarstva i prava: aktualizacija projdennogo [Theory of state and law: actualization of the past]. Lipetsk: LSPU, 2021. 100 p.

4. Leont'ev K. N. Vizantizm i slavjanstvo [Byzantism and Slavism]. Polnoe sobranie sochinenij i pisem. Vol. 7. Part 1. Saint-Petersburg.: Vladimir Dal, 2005. pp. 300–443.
5. Leont'ev K. N. Panslavizm i greki [Pan-Slavism and the Greeks]. Polnoe sobranie sochinenij i pisem. Vol. 7. Part 1. Saint-Petersburg.: Vladimir Dal, 2005. Pp. 176–209.
6. Leont'ev K. N. Peredovye stat'i «Varshavskogo Dnevnika» [Leading articles of the Warsaw Diary]. Polnoe sobranie sochinenij i pisem. Vol. 7. Part 2. Saint-Petersburg.: Vladimir Dal, 2006. Pp. 7–107.
7. Markov R. S. Vizantizm K.N. Leont'eva kak russkaja ideja [Leontiev as a Russian idea]. Nauchnoe soobshhestvo studentov XXI veka. Obshchestvennyye nauki. Vol 1. Novosibirsk: SibAK, 2016. Pp. 77–83.
8. Rozanov V. V. O Konstantine Leont'eve [About Konstantin Leontiev]. K.N. Leont'ev: Pro et contra. Vol. 1. Saint-Petersburg.: RCHGI, 1995. Pp. 409–416.
9. Trubeckoj S. N. Razocharovannyj slavjanofil [Disappointed Slavophil]. K.N. Leont'ev: Pro et contra. Vol. 1. Saint-Petersburg.: RCHGI, 1995. Pp. 123–159.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Марков Роман Станиславович, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского» ул. Ленина, 42, г. Липецк, Липецкая область, 398020, Российская Федерация
rsm-94@yandex.ru

Бурцева Екатерина Андреевна, студент Института истории, права и общественных наук

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

ул. Ленина, 42, г. Липецк, Липецкая область, 398020, Российская Федерация
kbbk048@mail.ru

Шурупова Елизавета Игоревна, студент Института истории, права и общественных наук
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тянь-Шанского»
ул. Ленина, 42, г. Липецк, Липецкая область, 398020, Российская Федерация
yelizaveta.shurupova@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Markov Roman S., assistant of the Department of State and Legal Disciplines
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, Lipetsk oblast, 398020, Russian Federation
rsm-94@yandex.ru
SPIN-code: 5847-6506
ORCID: 0000-0002-7257-6901

Burtseva Ekaterina A., student of the Institute of History, Law and Social Sciences
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, Lipetsk oblast, 398020, Russian Federation
kbbk048@mail.ru

Shurupova Elizaveta I., student of the Institute of History, Law and Social Sciences
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, Lipetsk oblast, 398020, Russian Federation
yelizaveta.shurupova@bk.ru

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-14-1-2-38-46

УДК 140.8

К ВОПРОСУ О МИРОВОЗЗРЕНИИ КАК ПОКАЗАТЕЛЕ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ

Тотрова З.Х.

Антропологическая тема актуализируется в периоды парадигмальной неустойчивости, характерного для современного периода истории. Цель статьи – рассмотрение мировоззрения как индикатора развития личности, что предполагает решение задач по определению понятий: личность, структура мировоззрения и факторы его формирования. Методы исследования – философские и общелогические. Результаты исследования. Мировоззрение, как высший этап развития человека характеризуется системностью и теоретическим обоснованием. Среди факторов, создающих личность, решающим является сам человек, делая самого себя объектом критического анализа, становясь формирующим самого себя и окружение субъектом, что свидетельствует о его духовной (личностной) зрелости.

Ключевые слова: мироощущение; миропонимание; мировоззрение и его структура; факторы формирования; свобода; личность

ON THE ISSUE OF WORLDVIEW AS AN INDICATOR OF PERSONAL DEVELOPMENT

Totrova Z.Kh.

The anthropological theme is updated during periods of paradigm instability, which is characteristic of the modern period of history. The purpose of the article is to consider the worldview as an indicator of personality development, which involves solving problems of defining concepts: personality, the structure of the worldview and the factors of its formation. Research methods are philosophical and general logical. Research results. Worldview,

as the highest stage of human development, is characterized by consistency and theoretical justification. Among the factors that create a personality, the person himself is decisive, making himself the object of critical analysis, becoming a formative subject, which indicates his spiritual (personal) maturity.

Keywords: *attitude; understanding of the world; worldview and its structure; formation factors; Liberty; personality*

Введение

Актуальность антропологической проблематики несомненна. В настоящее время понятия и термины, в которых описывается бытие человека, и он сам утрачивают в сравнении с недалеким, по историческим меркам, прошлым человековедением свою определенность, устойчивость и конкретность. В настоящее время существует более десяти концепций человека [2]. Представляется, что принципы рыночной экономики – чем больше предложение, тем лучше – перекочевали в науку о человеке. Важно отметить, что наука об обществе и человеке отличается от естественных дисциплин тем, что ее прогнозирующие функции превалируют над отражательными. То есть образы человека, формируемые в настоящее время не столько отражают изучаемый нами действительный объект, сколько заявляют о направлении желаемого развития этого объекта. Рекламируемые обществом или частью общества (согласия в этом вопросе не наблюдается) представления о личности, таким образом, могут обуславливать ее формирование. Среди факторов, детерминирующих деятельность личности существенную роль играет мировоззрение. Цель статьи – рассмотрение мировоззрения как индикатора развития личности, что предполагает решение задач по определению понятий: личность, мировоззрение и его структура, факторы формирования.

Методы исследования – философские, общелогические.

Результаты исследования

В отечественной литературе нет единого мнения относительно содержания понятия «мировоззрение». Например, в учебном пособии для вузов под редакцией В.И. Кириллова, С.И. Попова, А.Н. Чума-

кова в структуру мировоззрения включаются взгляды, «выраженные в представлениях и понятиях», обязательно ставшие убеждениями, как, по мнению автора, прошедшие проверку на истинность, а также «настроения, чувства, переживания» и «идеалы». В итоге в содержании мировоззрения В.И. Кириллов выделяет две стороны: «эмоционально-психологическую и рациональную (познавательно-интеллектуальную)», которые в разных мировоззрениях проявляются не равномерно [5, с. 6]. Профессор В.П. Ратников понятие мировоззрение ограничивает рациональным элементом, связывая его «с абстрактным мышлением и теоретическим познанием», с отражением реальности «посредством понятий» [4, с. 12]. В работе «Философия и мировоззрение» профессора А.А. Кокорина мировоззрение трактуется и как простая «совокупность идей» и как «система» идей, что представляется автору данной статьи некорректным. Совокупность и система существенно отличаются связями, что не позволяет их отождествлять. В структуру мировоззрения А.А. Кокорин включает «мироощущение и миропонимание», а также «картину мира, как интегральное, комплексное представление» о реальности. Мироощущение автор отождествляет с «чувственным мировоззрением», а миропонимание – с «чувственно-интеллектуальным» образом мира [1].

Для автора данной статьи наиболее приемлемой является позиция профессора В.П. Ратникова, увязывающего мировоззрение с теоретическим познанием мира. Автор рассматриваемой проблемы сущность мировоззрения тесно увязывает с личностным развитием индивида, с его духовным ростом, определяя следующие этапы восхождения от индивида к личности: мироощущение, миропонимание, мировоззрение. Мироощущение представляет собой совокупность теоретически неоформленных взглядов на мир в целом и на место в нем человека. Это период развития индивида, когда он, образно выражаясь, связан «пуповиной» с окружающим миром, когда его способности к обобщению и абстрагированию находятся в зачаточном состоянии. Чувственный образ, а не понятие, является формой понимания окружающей действительности. Образ мира зависит от чувственно-субъективного опыта индивида и формируется

путем переноса этого ограниченного, близкими родственными или другими отношениями, опыта на окружающую действительность.

Миропонимание складывается как совокупность теоретически оформленных взглядов на мир в целом и место в нем человека. Теоретическое оформление предполагает наличие способности к абстрактному мышлению, к формированию понятий, как основному способу познания окружающей реальности, к формированию причинно-следственных связей. Функция теории – объяснять явления и обосновывать свое объяснение. Теория должна содержать только истинное знание, согласно здравому смыслу. В науке все сложнее – истина, как цель познания есть длительный процесс высвобождения объекта из субъекта, в котором истина и заблуждение могут соседствовать. На уровне миропонимания мир утрачивает свою цельность, распадаясь, с одной стороны, на объект и субъект познания, а с другой – на реальности, изучаемые естественными и общественными науками. Миропонимание – есть простая совокупность теоретических знаний, не систематизированная. Еще Аристотель разграничивал простую и системную целостность, объясняя существенную разницу между меризмом и холизмом, как приемов познания и сфер применения.

Мировоззрение – система теоретически оформленных взглядов на мир в целом и на место человека в этом мире. Мировоззрение отличается от миропонимания – системность. Система – «объединение некоторого разнообразия в единое и четко разделенное целое, элементы которого по отношению к целому и другим частям занимают соответствующие места» [3, с. 533] Понятия система и элемент взаимообуславливаются. Вне элементов нет системы, но и элементов вне системы не существует. Зависимость такова, что система, изменяясь, обуславливает развитие элементов и, в свою очередь, сама определяется ими. Так, человека нельзя познать вне системы общественных отношений, исходя только из него самого. Если мировоззрение – это система, то из каких элементов она состоит? В структуру мировоззрения входят следующие компоненты: картина мира (знание о мире), этические и эстетические взгляды (идеи о добре и зле, о красоте и уродстве) и представления о человеке и обществе в идеале.

Факторами формирования мировоззрения являются семья, школа, общество и сам человек. Первый фактор «ответственен», преимущественно, за этические и эстетические взгляды, которые формируются исторически первыми, стихийно, путем введения индивида в социокультурный этос и которые могут впоследствии им переосмысливаться в комплиментарном или критическом ключе. Школа нацелена на процесс образования в ущерб процессу воспитания. После перестройки эту тенденцию узаконили на правительственном уровне. Попытки вернуть воспитательную функцию в школу вызывают сомнение в успехе предпринятых шагов. Причина - неопределенность относительно того, кого формировать - потребителя или созидателя. Разрешение этой проблемы в компетенции государства, а не школы. Человек – потребитель согласуется с капитализмом, сменившим социализм, но не отвечает потребностям государства, нуждающегося в созидателях, творцах. Предполагаю, что актуализация темы воспитания в последнее время связана с осознанием этой проблемы, решение которой невозможно без критической оценки отечественных СМИ, кино- и телеиндустрии, занимающих монопольное положение среди формирующих факторов. Именно им принадлежит ведущая роль в определении личностных смыслов. Преимущество этих факторов заключается в их особых отношениях с потребителем, суть которых заключается в отсутствии императива (принуждения, которого так много в семье и школе) и широко рекламируемой свободе выбора, сводимой, по сути дела, к свободе выбора кнопок на пульте или смартфоне. При этом выбор формально выглядит как реализация индивидом своей свободной воли, ведь указаний какие кнопки нажимать, а какие – не надо, не существует. Принуждение в грубой форме отсутствует, но, как скрытая и более тонкая форма подавления, обусловленная информационными технологиями, остается. В работе С. Кара – Мурзы «Манипуляция сознанием» манипуляторная форма подавления, называется соблазном. Среди многочисленных его лик, обольщающих неискущённых, основным и долгоиграющим является провозглашение свободы, отождествляемой, в основном, со снятием запре-

тов и ограничений. На практике, в СМИ, кино и телеиндустрии, мы видим, как понижаются барьеры, отделяющие личное пространство от публичного, профанное - от сакрального, добро - от зла, красоту - от уродства. Личный принцип противопоставляется общему интересу и провозглашается приоритетным. Этот мировоззренческий релятивизм, коррелируется с проводимой в последние десятилетия политикой сужения функций государства (прежде всего культурно-воспитательной и социальной), их передачи в частную или личную сферу, что логично: расширение свободы влечет за собой увеличение обязанностей. Однако, как показывает практика, отсутствие жестких социально-культурных факторов, укрощающих свободу индивида, значительно понижает экзистенциальную безопасность человека. Полная выработка принципа свободы приводит к хаосу и к возникновению многочисленных островков насилия, как дополняющих друг друга компонентов. Наличие разветвленной правовой системы существенно не меняет картину. Общество нельзя назвать благополучным, если в нем широко представлены две профессии - юристов и психологов. Таким образом, радение за свободу может своей целью иметь диаметрально-противоположный замысел или объективно привести к обратному результату.

Преимущество СМИ, кино и телеиндустрии обусловлена не только тем, что транслируют (допустим, свободу как высшую ценность), но и как. Форма подачи материала – совокупность картинок, направленных на формирование определённого образа. Образ – основной способ отражения действительности в искусстве, в котором общезначимая идея реализуется автором через особенное в форме единичного. Это требует высокого мастерства и длительного времени. В СМИ ситуация иная – картинки претендуют на место фактов без их последующего осмысления (мало времени) и затрагивают психоэмоциональную сферу человека (анализ картинки отбрасывается). Человека уже убедили «фактами».

Профессор В.И. Кириллов отмечал, что знания становятся мировоззрением только тогда, «когда превращаются в **убеждения** (выделено-Кириллов В.И.), в твердую уверенность в истинности

этих знаний, в готовность действовать в соответствии с ними» [5, с. 6]. Между убеждением и истинностью ставится знак равенства, что некорректно. Во-первых, установление истинности знания – это длительный, растянутый во времени, процесс, а принимать или не принимать решение надо в режиме реального времени. Во-вторых, от самого человека должна исходить инициатива проверки знания. Он сам должен захотеть убедиться в том, что не является объектом манипуляции. Только тогда он готов сделать паузу для критического осмысления картинок, дополнить психоэмоциональную сферу работой мысли. Физик М. Планк отмечал, что новые идеи побеждают не потому, что несут в себе истину, а потому, что поколение, их отвергающее, ушло в мир иной. Убеждения имеют более широкое основание, перекрывающее научные категории.

Все типы мировоззрения, существенно отличаясь, имеют сходство – их носителем является личность. Личность – это индивид, который, в процессе своего развития, преодолел ступеньку, отделявшую этап становления от периода, отражаемого категорией – «ставшее». На этапе становления человек выступает как объект формирования. Категория «ставшее» отражает изменение статуса индивида с объекта формирования на субъект формирующий. На этой стадии происходит совпадение субъекта и объекта, сам человек делает самого себя объектом критического анализа, что свидетельствует о его духовной зрелости.

Ф.М. Достоевский в понятие «личность» включал, в качестве существенных характеристик, самостоятельность суждений и поступки, направленные на добро. Часто самостоятельность суждения отождествляют с отсутствием внешнего целеполагания, что не корректно. Человек живет не в идейно-идеологическом вакууме. Он не может абстрагироваться от социокультурного контекста, определяясь с выбором, особенно в исторические периоды, характеризующиеся парадигмальной неустойчивостью, борьбой идей и ценностей. И его выбор может совпадать с так называемой «генеральной линией» государства, если она, разумеется, существует и недвусмысленно выражена, что не является утратой личностной суверенности по причине *свободного* (курсив – автора статьи) выбора. Личностная суверенность определяется исключительно свободной волей актора, осоз-

нением того, что только сам выбирающий несет ответственность за свой выбор. Ф.М. Достоевский говорил о нравственном векторе поступка в контексте религиозной морали. Сменившая ее классическая европейская этическая система, требовавшая учитывать «естественную» природу человека обосновывала, вместе с тем, приоритетность общественных, а не личных интересов в контексте оптимального соединения индивидуальных свобод и государственных интересов.

Заключение

Мироощущение и миропонимание являются этапами духовного развития человека, а не структурными компонентами мировоззрения. Мировоззрение, как личностная характеристика, отличается от мироощущения и миропонимания системностью и теоретическим обоснованием его структурных элементов. Факторы, созидающие личность не являются равноценными. Решающим является сам индивид, в тот момент, когда он делает самого себя объектом критического анализа, выступая формирующим субъектом, что свидетельствует о его духовной зрелости.

Список литературы

1. Кокорин А.А. Философия и мировоззрение. М.: Издательство МГОУ, 2009. – 224 с. – URL: <https://sci.house/issledovaniya-filosofskie-sovremennyye-scibook/filosofiya-mirovozzrenie.html> (дата обращения 29.01.2022).
2. Овчинников О.В. Философия о природе человека (обзор концепций) – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-o-prirode-cheloveka-obzor-kontseptsiy> (дата обращения: 27.01.2022).
3. Философский словарь. Сокращенный перевод с немецкого. Общая редакция и вступительная статья М.М. Розенталя. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1961. 717 с.
4. Философия: Учебное пособие /Под ред. проф. В.Н. Лавриненко. М.: Юристъ, 1996. 512 с.
5. Философия. Часть 1. История философии: Учебное пособие для вузов / Под редакцией В. И. Кириллова, С. И. Попова, А.Н. Чумакова. М.: Юристъ, 1996. 304 с.

References

1. Kokorin A.A. *Filosofiya i mirovozzrenie* [Philosophy and worldview]. – M.: Moscow State Regional University, 2009. 224 p. – URL: <https://sci.house/issledovaniya-filosofskie-sovremennyye-scibook/filosofiya-mirovozzrenie.html> (accessed: 29.01.2022).
2. Ovchinnikov O.V. *Filosofiya o prirode cheloveka (obzor kontseptsiy)* [Philosophy about human nature (review of concepts)] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-o-prirode-cheloveka-obzor-kontseptsiy> (accessed: 27.01.2022).
3. *Filosofskij slovar'*. [Philosophical dictionary]. Sokrashchennyy perevod s nemetskogo. Obshchaya redaktsiya i vstupitel'naya stat'ya M.M. Rozentalya [Abbreviated translation from German. General edition and introductory article by M. M. Rosenthal]. M.: Foreign literature publishing House, 1961. 717 p.
4. *Filosofiya: Uchebnoe posobie* [Philosophy: Textbook]/ Ed. prof. V.N. Lavrinenko. M.: Jurist, 1996. 512 p.
5. *Filosofiya. Chast' 1. Istoriya filosofii: Uchebnoye posobiye dlya vuzov* [Philosophy. Part 1. History of philosophy: Textbook for universities] / Edited by V. I. Kirillov, S. I. Popov, A. N. Chumakov. M.: Jurist, 1996. 304 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Тотрова Залина Хазбиевна, доцент, кандидат педагогических наук, доцент,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
ул. Ватутина, 46, г. Владикавказ, РСО - Алания, 362025, Российская Федерация
totrova-z@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Totrova Zalina Hazbievna, Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences
North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov
46, Vatutin Str., Vladikavkaz, 362025, Russian Federation
totrova-z@mail.ru

УДК 130.2

ИНФОСФЕРА ПУБЛИЧНОЙ ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКРАННЫХ МЕДИА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Беляева У.П., Фролова Е.С., Типунова А.С.

В статье рассматривается пространство публичной истории, сформированное нарративами и визуальными образами современных экранных медиа. Делается вывод, что публичная история уже сегодня эффективно создает альтернативный, популярно ориентированный исторический дискурс и является важным фактором формирования публичных стратегий памяти.

Ключевые слова: *public history; экранные медиа; академическая история; исторические нарративы; массовая культура; коллективная память*

THE INFOSPHERE OF PUBLIC HISTORY IN CONTEMPORARY SCREEN MEDIA: A SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Belyaeva U.P., Frolova E.S., Tipunova A.S.

The article deals with the space of public history, formed by narratives and visual images of modern screen media. It is concluded that public history already today effectively creates an alternative, popularly oriented historical discourse and is an important factor in the formation of public memory strategies.

Keywords: *public history; screen media; academic history; historical narratives; Mass culture; collective memory*

Введение

Со второй половины XX в. стремительно формируется пространство массовой информационной культуры. Ведущее место

в ней занимают различные экранные медиа. Кино, телевидение и разнообразные формы цифрового медиаконтента сегодня создают инфосферу, в которой существует современный социум.

Многие традиционные сферы и модальности общественного сознания подвергаются медийной «экранизации», адаптируясь к грамматике визуальных медиа. В частности, данной трансформации подвергаются исторические нарративы. Это приводит к формированию особой инфосферы публичной истории, оказывающей сегодня все большее влияние на массовое историческое сознание и актуальные стратегии памяти.

Результаты исследования

Публичная история (или *public history*) сравнительно недавно (с 70-х гг. XX в.) начинает свое институциональное оформление как особая модальность исторического знания. Она возникает в качестве альтернативы академической истории, которая, замкнувшись в дискурсивной профессионализации, все более отрывалась от социума, актуальных запросов и эвристических возможностей конкретных людей [1]. Пространство публичной истории во многом преодолевает эти ограничения, репрезентируя отдельные исторические нарративы в популярном и, зачастую, развлекательном фокусе.

Кино стало первой популярной медиаплощадкой, оказавшей заметное влияние на формирование дискурса *public history*. В данном случае кино явилось продолжателем уже весьма давней традиции переложения исторических сюжетов в формат художественных произведений. Благодаря кинематографу многие события и герои прошлого обрели широкую известность, закрепившись в культурной памяти современного поколения. Язык кино, на который перекладываются исторические нарративы, обладает вполне очевидным рядом сильных сторон – экспрессивность, визуальная динамика и эмоциональная вовлеченность, усиливающих масштабируемость истории в социуме. Одновременно, художественность неизбежно искажала аутентичность исторической фактологии, создавая в коллективной памяти пласты новой мифологии.

Следующим шагом значительно расширившим возможности репрезентации исторических нарративов стало появление и развитие телевидения. Получили распространение множество научно-популярных жанров, которые увеличили тематический охват рассказов о прошлом. Телевидение, ставшее частью культуры повседневности, позволило инкорпорировать историю (в форме отдельных эпизодов памяти) в массовое мемориальное пространство. Именно телевидение открывает широкие возможности для деакадемизации исторического знания, одновременно повышая его демократизм и профанность.

Наконец, уже в XXI в. дискурс публичной истории формируется через различные формы цифрового медиаконтента. В частности, разнообразные хостинговые видеоплощадки (например, YouTube) сегментируют различные исторические темы, предлагая их оригинальную репрезентацию. Данные платформы позволяют охватить множество достаточно локальных исторических тем, которые ранее не попадали в фокус мейнстримового контента. Это заметно расширяет пространство public history, наполняя его узкопрофильными сюжетами. Однако, в этом формате качество исторического контента практически не имеет внутренней редактуры, детерминировано исключительно добросовестностью или степенью компетенции его автора. Это приводит к серьезному качественному разбросу конечного продукта, обладающего принципиально разным уровнем исторической релевантности. Более того, теперь практически каждый человек получает возможности выступать в роли «исторического герменевта», занимаясь публичной интерпретацией «рассказов о прошлом».

Наиболее инновационной областью генерации дискурса public history стали видеоигры. По тематическому характеру видеоигровые обращения к культуре памяти схожи с кинематографом, в них также доминируют батально-эпические сюжеты. В то же время, видеоигры формируют свой нарративно-риторический инструментарий, основанный на принципах интерактивности и процедурности. Программная архитектура видеоигр оказывается принципиально несомне-

стима с инвариативностью исторического нарратива. В этом смысле нелинейные, объемные исторические видеоигры, легитимируют возможность деконструкции и тотальной субъективизации истории.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что инфосфера public history получает новый импульс развития в рамках современных экранных медиа. Массовое представление о значимых исторических эпизодах все чаще задается через визуальные тексты кино и телевидения. Особую историческую модальность, благодаря оригинальным риторическим приемам, формируют видеоигры. Они способствуют размыванию инвариативности исторического нарратива и его абсорбации культурой постмодерна. Более того, это создает риски фрагментации и коллажной трансформации исторической памяти.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках проекта «Формирование инфосферы публичной истории в видеоигровых нарративах: трансформация исторического сознания и медиастратегии политики памяти» (грант Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук 2022 года. Проект № МК-3617.2022.2).

Список литературы

1. Liddington J. What Is Public History? Publics and Their Pasts, Meanings and Practices // Oral History. 2002. Vol. 30. № 1. P. 83-93.

References

1. Liddington J. What Is Public History? Publics and Their Pasts, Meanings and Practices // Oral History. 2002. Vol. 30. No. 1. pp. 83-93.

ДАнные об авторах

Беляева Ульяна Павловна, старший преподаватель кафедры филологии, политологии и теологии, кандидат философских наук

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
Ulyana-sin@yandex.ru*

Фролова Елизавета Сергеевна, студент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия*

Типунова Анастасия Сергеевна, студент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Belyaeva Ulyana Pavlovna, Senior Lecturer at the Department of Philosophy, Political Science and Theology, PhD in Philosophy Sciences
*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
Ulyana-sin@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-3057-537X*

Frolova Yelizaveta Sergeevna, student

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia*

Tipunova Anastasiya Sergeevna, student

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia*

УДК 141.2

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА***Сафонов К.Б.*

В статье рассматриваются основные тенденции развития высшего образования по мере перехода к информационному обществу. Автор анализирует предпосылки трансформации образовательных практик, результаты их влияния на качество подготовки востребованных профессионалов. Полученные выводы позволяют лучше понять перспективы, стоящие как перед современным высшим образованием, так и перед социумом в целом.

Ключевые слова: *высшее образование; информационное общество; профессиональная подготовка; социализация; социальная трансформация; студенты*

**TRENDS OF THE DEVELOPMENT
OF HIGHER EDUCATION IN THE INFORMATION SOCIETY***Safonov K.B.*

The main trends in the development of higher education as the transition to the information society are discussed in the article. The author analyzes the prerequisites for the transformation of educational practices, the results of their influence on the quality of training of sought-after professionals. The findings allow one to better understand the prospects facing both modern higher education and society as a whole.

Keywords: *higher education; information society; professional training; socialization; social transformation; students*

Осмысление основных путей развития общества и стоящих перед ним перспектив немислимо без всестороннего анализа ключе-

вых тенденций деятельности основных социальных институтов. Так, исследование проблем современного высшего образования позволяет понять, насколько высок уровень обеспеченности различных отраслей экономики кадрами, способными решать инновационные задачи устойчивого развития предприятий и организаций, вывода национального и мирового хозяйства на траекторию более высоких темпов экономического роста и развития без кризисов. Кроме того, исследование проблем высшего образования можно считать одним из путей осмысления того, каким будет молодое поколение, поскольку именно получение образования можно считать одним из ключевых детерминантов социализации личности [1]. Как следствие, в научной литературе появляется значительное количество работ, посвященных исследованию различных аспектов высшего образования, например, исторических предпосылок его становления и развития в нашей стране [2] или вопросов его информатизации и цифровизации [3]. Все это позволяет составить целостное представление о сущности института высшего образования, который, несомненно, будет изменяться, испытывая на себе влияние процессов трансформации системы социальных отношений по мере перехода к информационному обществу.

Новая парадигма общественных отношений подразумевает возникновение обновленных принципов взаимодействия между отдельными индивидами и целыми социальными институтами. Переосмыслению также подвергается само понимание значимости конкретных аспектов жизни социума. Так, «базовыми ценностями информационного общества становятся личностный успех и, бесспорно, самореализация в изменяющемся потоке событий» [4, с. 7]. В подобных условиях образование вообще и высшее образование в частности перестает быть лишь средством формирования у обучающегося определенного набора знаний, умений и навыков, оно становится своеобразным трамплином его личностного роста и становления в качестве человека, способного жить и трудиться в третьем тысячелетии. В подобных условиях на первый план выходит не содержание высшего образования или его профиль, а применение

инновационных педагогических технологий, способных сделать студента всесторонне развитой личностью, умеющей и желающей учиться, заниматься самообразованием и уверенно идти вперед по пути саморазвития. Для этого может оказаться недостаточным проведение только лекций, практических и семинарских занятий, лабораторных работ. Важно с первого курса предусмотреть возможность организации различных видов практик (ознакомительной, учебной, производственной и т.п.), проводимых не только на базе вуза, но, прежде всего, на площадках инновационных предприятий и организаций, являющихся флагманами в своих отраслях и локомотивами развития постиндустриальной экономики. Так студенты смогут не просто познакомиться с их деятельностью, но они, прежде всего, проникнутся духом инноваций и лучше поймут особенности функционирования хозяйственного механизма. В дальнейшем это может стать ключевым фактором их личностного становления в качестве эффективных и востребованных профессионалов.

Не вызывает сомнения тот факт, что в условиях перехода к информационному обществу переосмыслению должны подвергаться и подходы к организации воспитательной работы в высшем учебном заведении. Она должна осуществляться опосредованно, при этом следует избегать жесткого разграничения учебных занятий и воспитательных мероприятий. Так, по мнению исследователей, «университет, вуз несет воспитательную функцию, а это значит, что студент должен выработать свои представления о моральных нормах, а не руководствоваться навязанными извне моральными взглядами» [5, с. 20-21]. Добиться подобного развития событий можно посредством активного включения студентов в деятельность по воспитательной работе, например, в процессе знакомства с достижениями современной науки и техники. Необходимо параллельно стремиться рассматривать вопросы инженерной и академической этики, анализировать проблемы моральной ответственности учебного перед человечеством, обсуждать со студентами различные аспекты социальной ответственности бизнеса и этических принципов эффективного хозяйствования. Так постепенно у студентов

будет формироваться чувство заинтересованности в осмыслении обозначенных выше и смежных с ними проблем, а также желание участвовать в их решении. Итогом этого должно стать формирование инновационно мыслящих профессионалов, способных успешно трудиться в условиях трансформации общественных отношений.

Таким образом, по мере перехода к информационному обществу, помимо прочего, происходит переосмысление практики деятельности высшей школы.

Список литературы

1. Сафонов К.Б. Пути социализации личности в современном обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8-1. С. 181-183.
2. Медведева И.А. Развитие высшего экономического образования в России // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 4-2. С. 89-93.
3. Балганова Е.В. Тенденции и риски цифровизации высшего и профессионального образования // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12. № 3. С. 19-31.
4. Гассиева К.М.А. Трансформация системы ценностей в информационном обществе // Евразийский союз ученых. 2017. № 10-2. С. 7-9.
5. Саввина О.В. Академическая этика: общие принципы и прикладные аспекты: автореферат диссертации ... кандидата философских наук. М., 2011. 23 с.

References

1. Safonov K.B. Puti socializacii lichnosti v sovremennom obshhestve [Ways of socialization of the individual in the modern society] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Issues of theory and practice]. 2012. № 8-1. P. 181-183. [In Russian]
2. Medvedeva I.A. Razvitie vysshego jekonomicheskogo obrazovanija v Rossii [Development of higher economic education in Russia] // Nauka

- Krasnojarskaja [Krasnoyarsk Science]. 2020. Vol. 9. № 4-2. P. 89-93. [In Russian]
3. Balganova E.V. Tendencii i riski cifrovizacii vysshego i professional'nogo obrazovaniya [Trends and risks of digitalization of higher and professional education] // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Vol. 12. № 3. P. 19-31. [In Russian]
 4. Gassieva K.M.A. Transformacija sistemy cennostej informacionnom obshhestve [Transformation of the value system in the information society] // Evrazijskij sojuz uchenyh [Eurasian Union of Scientists]. 2017. № 10-2. P. 7-9. [In Russian]
 5. Savvina O.V. Akademicheskaja jetika: obshhie principy i prikladnye aspekty [Academic ethics: general principles and applied aspects]: avtoreferat dissertacii ... kandidata filosofskih nauk [dissertation abstract for the degree of candidate of philosophical sciences]. Moscow, 2011. 23 p. [In Russian]

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Сафонов Кирилл Борисович, кандидат философских наук, доцент
*Тульский государственный педагогический университет им.
Л.Н. Толстого*
просп. Ленина, 125, г. Тула, 300026 Российская Федерация
k_b_s_k_b@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Safonov Kirill Borisovitch, PhD in philosophy, assistant professor
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
125, Lenin Ave., Tula, 300026, Russian Federation
k_b_s_k_b@list.ru
ORCID: 0000-0002-3822-7863

УДК 141.2

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ НАУКИ

Сафонов К.Б.

Статья посвящена исследованию особенностей современной научной коммуникации. Отмечается важность регулирования данных процессов с учетом соблюдения ключевых принципов межличностного и социального взаимодействия. Реализацию рассматриваемых в статье практик можно считать одним из путей обеспечения высоких стандартов научной деятельности в современных условиях.

Ключевые слова: *академическая этика; коммуникативные практики; научная коммуникация; общество; социальное взаимодействие; социальное регулирование*

SOME FEATURES OF COMMUNICATION IN THE FIELD OF SCIENCE

Safonov K.B.

The article is devoted to the investigation of the features of modern scientific communication. The importance of regulating these processes is noted taking into account the observance of the key principles of interpersonal and social interaction. The implementation of the practices discussed in the article can be considered as one of the ways to ensure high standards of scientific activity in modern conditions.

Keywords: *academic ethics; interaction; communicative practices; scientific communication; society; social interaction; social regulation*

Особую роль в жизни современного общества играют достижения, получаемые в результате ускорения научно-технического прогресса. Каждый из нас уже не представляет своей повседнев-

ности без общения посредством социальных сетей, использования различных приборов в быту и на работе, посещения медицинских центров, оснащенных по последнему слову техники. Все это можно считать результатом деятельности ученых, которые прикладывают усилия, чтобы сделать окружающую нас действительность комфортнее, удобнее и безопаснее, чтобы позволить обществу быстрее идти вперед по пути достижения всеобщего благоденствия. Именно поэтому осмысление различных аспектов научной деятельности является чрезвычайно важным и представляет большой интерес, так как позволяет понять, какие именно перспективы открываются перед социумом, и что нужно сделать, чтобы решение задач ускорения научно-технического прогресса и всемерного повышения темпов экономического роста из планов стало осязаемыми результатами деятельности человека, воспользоваться которыми сможет каждый из нас.

Не вызывает сомнения тот факт, что ни один ученый не сможет добиться значимых результатов, действуя обособленно. Ему необходимо постоянное общение в коллегами, направленное на обмен свежими идеями, совместный поиск путей решения стоящих перед определенной научной отраслью проблем, обсуждение и критическое осмысление получаемых результатов, их корректировку. Поэтому во все времена большую роль в обеспечении эффективности научной деятельности играла возможность установления и поддержания действенной коммуникации между отдельными исследователями и целыми учреждениями схожего профиля. Подобные практики не утратили своей важности и в современных условиях. Более того, постепенная глобализация и информатизация всех сторон жизни общества определяют трансформацию ключевых принципов взаимодействия в научной сфере. Так, «изменилось понимание академической грамотности. В частности, использование искусственного интеллекта делает необходимым атрибутом ученого использование междисциплинарности, нескольких национальных и искусственных языков, компьютерной компетентности» [1, с. 452]. Реализация подобных подходов, с одной стороны, существенно об-

легчает установление и поддержание взаимодействия между представителями сферы науки, но одновременно, с другой стороны, предъявляет к каждому из них новые требования, обусловленные необходимостью развитию у научных работников определенного набора профессионально значимых компетенций. Одним из путей решения обозначенной проблемы можно считать широкое распространение компетентностного подхода в сфере высшего образования и подготовки кадров высшей квалификации, важность которого не вызывает сомнений и ключевые характеристики которого рассматриваются в работах современных российских ученых [2].

Считаем необходимым отметить, что цифровизация взаимодействия, осуществляемого в научной сфере, открывает перед каждым из исследователей новые перспективы обмена опытом и идеями с представителями любой страны мира, но одновременно и несет в себе определенные риски. Так, возможно возникновение конфликта между традиционными и информационными элементами научной коммуникации, нарушение баланса которых может привести к негативным последствиям. Подобная ситуация в ряде случаев наблюдается в современной системе цифрового высшего образования, конфликтогенность которой является предметом осмысления теоретиков и практиков педагогики, философов, социологов [3]. Важно понимать, что взаимодействие в цифровой среде – это не просто коммуникация, осуществляемая посредством применения передовых информационно-коммуникационных технологий, это особый вид взаимодействия, регулирование которого имеет свои особенности. Так, в ряде случаев может оказаться недостаточным практического применения ключевых принципов академической этики, может понадобиться всесторонний учет также различных аспектов цифровой этики и цифрового этикета. Со временем это может привести к возникновению особых кодексов этики научного взаимодействия в цифровой среде. Ключевым требованием при этом должно стать понимание важности обеспечения прозрачности процедур разработки подобных документов, их открытости для коррективов, вносимых любым представителем научного сооб-

щества. Также важно понимать, что «помимо традиционных ценностей этические документы научных сообществ содержат положения, защищающие демократические ценности (права человека), экологическую среду» [4, с. 19]. Реализация подобных принципов в практике регулирования коммуникации в сфере науки, несомненно, будет способствовать существенному повышению ее эффективности, что в перспективе должно положительно отразиться на результативности проводимых исследований и внедрения их на практике.

Коммуникативные практики играют важную роль в деятельности любого современного ученого. Регулируя их, он отталкивается от особенностей конкретной отрасли науки, а также учитывает тенденции развития социума.

Список литературы

1. Сергиенко Н.Л., Мельситов В.В., Чернышева С.А., Яковлева И.П. Глобализация научной коммуникации и изменение формата научных знаний и институтов // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2020. № 3. С. 447-456.
2. Шехмирзова А.М., Грибина Л.В. Становление компетентностного подхода в системе российского высшего образования // Russian Journal of Education and Psychology. 2020. Т. 11. № 1. С. 76-84.
3. Грязнова Е.В., Треушников И.А., Гончарук А.Г. Конфликтогенность системы цифрового высшего образования России // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12. № 2. С. 302-317.
4. Саввина О.В. Академическая этика: общие принципы и прикладные аспекты: автореферат диссертации ... кандидата философских наук. М., 2011. 23 с.

References

1. Sergienko N.L., Mel'sitov V.V., Chernysheva S.A., Jakovleva I.P. Globalizacija nauchnoj komunikacii i izmenenie formata nauchnyh znaniy i institutov [Globalization of scientific communication and changing the format of scientific knowledge and institutions] // Jelektronnyj setevoj politematicheskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU" [Electronic net-

- work polythematic journal “Scientific transactions of KubSTU”). 2020. № 3. P. 447-456. [In Russian]
2. Shehmirzova A.M., Gribina L.V. Stanovlenie kompetentnostnogo podhoda v sisteme rossijskogo vysshego obrazovanija [The formation of a competency-based approach in the system of Russian higher education] // Russian Journal of Education and Psychology. 2020. Vol. 11. № 1. P. 76-84. [In Russian]
 3. Grjaznova E.V., Treushnikov I.A., Goncharuk A.G. Konfliktogennost' sistemy cifrovogo vysshego obrazovanija Rossii [Conflict potential of the system of digital higher education in Russia] // Sovremennye issledovanija social'nyh problem [Modern Studies of Social Issues]. 2020. Vol. 12. № 2. P. 302-317. [In Russian]
 4. Savvina O.V. Akademicheskaja jetika: obshhie principy i prikladnye aspekty [Academic ethics: general principles and applied aspects]: avtoreferat dissertacii ... kandidata filosofskih nauk [dissertation abstract for the degree of candidate of philosophical sciences]. Moscow, 2011. 23 p. [In Russian]

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Сафонов Кирилл Борисович, кандидат философских наук, доцент
*Тульский государственный педагогический университет им.
Л.Н. Толстого*
просп. Ленина, 125, г. Тула, 300026 Российская Федерация
k_b_s_k_b@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Safonov Kirill Borisovitch, PhD in philosophy, assistant professor
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
125, Lenin Ave., Tula, 300026, Russian Federation
k_b_s_k_b@list.ru
ORCID: 0000-0002-3822-7863

УДК 174

ЭТОС ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ В ВУЗЕ***Мальцева С.М., Строганов Д.А., Рыжакова Е.В.***

Отсутствие общественной позиции о месте философии в современной культуре и образовании ведет к понижению ее статуса в вузовских образовательных программах. Преподавание философии как общеобразовательной дисциплины является недооцененной составляющей понимания всей культуры в целом и становления самосознания будущего профессионала. Прежде всего мы имеем ввиду ее нравственный потенциал, сопряженный с сутью этого учения.

Ключевые слова: преподавание философии; образование; нравственность

**ETHICS OF TEACHING PHILOSOPHY
AT THE UNIVERSITY*****Maltseva S.M., Stroganov D.A., Ryzhakova E.V.***

The lack of a public position on the place of philosophy in modern culture and education leads to a decrease in its status in university educational programs. Teaching philosophy as a general education discipline is an underestimated component of understanding the whole culture as a whole and the formation of self-awareness of the future professional. First of all, we mean its moral potential, coupled with the essence of this teaching.

Keywords: teaching philosophy; education; morality

Введение. Большинство профессиональных философов в нашей стране ведут так называемую общую философию, и именно эта непрофильная дисциплина призвана познакомить человека с огромным миром неустаревающего учения о всеобщем. Безусловно, каждый преподаватель видит и доносит его по-своему, однако в последние годы

все чаще возникает не только проблема отбора учебного материала, но и сохранения специфики философского знания в вузовских программах, ориентированных на гораздо более узкие, прикладные, а не мировоззренческие задачи. Философия не может просто безоценочно транслировать информацию, она должна показывать, почему следует отдать предпочтение одним ценностям, а не другим, какова обратная сторона жизненно важного выбора, и т.д. Вспомним, что суть образования состоит не только в обучении, но и воспитании личности.

Цель работы: охарактеризовать этическую составляющую потенциала философии как вузовской учебной дисциплины в контексте проблем преподавания.

Методы исследования: диалектико-метафизический принцип, теоретический анализ, характеристика социального явления.

Результаты исследования и их обсуждение

Что и как преподавать на философии – вопрос давно не риторический. Существующие рабочие программы по философии призывают объять необъятное в сжатые сроки. История философии фактически уже давно исключена из них, но и изучение систематической философии под вопросом. Времени на все необходимые разделы практически нет. Например, такой теме, как «Гносеология», не получится уделить более четырех часов. А ведь это и процесс познания, и его формы, методы, диалектика, научное познание и др. Получается, что мало кому удастся выйти за пределы школьного курса обществознания. Другой вопрос, а нужно ли вообще это стремительное движение по вопросам тем. Разве не должна философия учить размышлять, выражать свое мнение, видеть другие точки зрения, создавать свои теории, а перечислять специальные термины и понятия? Но все эти процессы требуют временных затрат. Приходится выбирать: или изучаем программу, или берем один вопрос и анализируем его с разных сторон. Чаще всего преподаватели так и делают. Ведь это интересно студентам и совпадает с миссией философии. Под прицел попадают именно этические вопросы, благо история и теория философии дает массу примеров для анализа. Наш опыт показывает, что ребята редко умеют прислушиваться-

ся к точке зрения противника, искать в ней рациональное зерно. Если несколько лет назад доминировали конформисты, то сегодня это место заняли люди, бескомпромиссно уверенные в своей правоте. То есть «у меня есть своя точка зрения, но аргументировать ее я не могу и никакие другие не приемлю, хотя признаю их право на существование». Другая сторона проблемы – как не быть обвиненным в пропаганде, навязывании мнения, оскорблении чувств кого-либо.

Философия воспринимается студентом как сумма абстрактных (ненужных, неприменимых) знаний для общего развития. Современные студенты вообще редко умеют читать и понимать философские тексты, особенно первокурсники, а ведь туда все чаще сейчас выносят эту дисциплину. В таких условиях от преподавателя требуется применение иных методик преподавания, форм занятий, оценочных средств, подготовка новых методических материалов. Все это чрезвычайно трудоемко и не описывается действующими нормами времени, практически не входит в официальную «нагрузку». Рынок требует умения манипулировать сознанием потребителя, создавать иллюзию выбора, заставлять хотеть то, что нужно продать. Рациональный или нравственный выбор здесь не уместны. Значит, под вопросом и необходимость философии. Является ли образование услугой? Относительно философии надо отвечать однозначно отрицательно. Философия и философствование не может быть сервисом. Целью здесь является стремление к истине, а не эффективность манипуляций.

Преподаватели же заняты переписыванием сопроводительной документации под бесконечно меняющиеся стандарты, созданием множества наукоподобных статей и повышением прочих рейтинговых вузовских показателей. Энтузиазм и трудоголизм иссякают с каждым днем, сменяясь безысходностью ситуации. Слухи о переносе философии полностью в «дистант» или сведение ее к массовым открытым курсам означают фактически смерть этой науки в высшем образовании страны.

Заключение

Сегодня все чаще ученые отмечают, что слепая технологизация социальных процессов неприемлема. И.А. Лескова заявляет, что антропологическая составляющая формирующейся постнеклассической

модели образования ориентирована на признание неразрывного единства телесного, духовного и социального начал [1]. Этический смысл преподавания философии заключается в сохранении и формировании нравственных идеалов, лежащих в основе оценок поступков личности и жизни общества, в свободном творчестве, без которого немислимо никакое развитие. Следовательно, необходимо пересмотреть роль философии в вузовских учебных планах и найти ей более статусное место как ведущей дисциплины, имеющей мировоззренческое значение.

Список литературы

1. Лескова И.А. Идея образования: структура и содержание в контексте смены философских оснований // Вестник Мининского университета. 2021. Т.9, №3. С.10.

References

1. Leskova I.A. Ideya obrazovaniya: struktura i sodержanie v kontekste smeny filosofskih osnovanij [The idea of education: structure and content in the context of changing philosophical foundations]. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2021, vol.9, no.3, p.10.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Мальцева Светлана Михайловна, доцент, канд. филос. наук, доцент кафедры философии и теологии; доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин
Мининский университет; Филиал СамГУПС в Нижнем Новгороде, г. Нижний Новгород, Россия
ул. Ульянова, 1, г. Нижний Новгород, 603950, Россия; пл. Комсомольская, 3, г. Нижний Новгород, 603011, Россия
maltsewasvetlana@yandex.ru

Строганов Дмитрий Александрович, старший преподаватель кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права; старший преподаватель кафедры иностранных языков
Мининский университет; Приволжский исследовательский медицинский университет

*ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Россия; пл. Минина и
Пожарского, 10/1, г. Нижний Новгород, Россия
stroganoff.dmitry2012@yandex.ru*

Рыжакова Елена Владимировна, канд. культурологии, доцент
кафедры гуманитарно-правовых дисциплин
*Национальный исследовательский Нижегородский государствен-
ный университет им. Н.И. Лобачевского, Дзержинский филиал
пр. Гагарина, 23, Нижний Новгород, 603950, Россия
brusrm@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Maltseva Svetlana Mikhaylovna, Candidate of Philos. Sciences, Asso-
ciate Professor; Associate Professor of the Department of General
Education and Professional Disciplines
*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Samara State Transport University in Nizhny Novgorod
1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia; 3, Komsol-
molskaya sq., Nizhny Novgorod, 603011, Russia
maltsewasvetlana@yandex.ru*

Stroganov Dmitry Aleksandrovich, Senior Lecturer, Department of
General History, Classical Disciplines and Law; Senior Lecturer
of the Department of Foreign Languages
*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Privolzhsky Research Medical University
1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia; 10/1, Minin
and Pozharsky pl., Nizhny Novgorod, Russia
stroganoff.dmitry2012@yandex.ru*

Ryzhakova Elena Vladimirovna, Cand. Cultural Studies, Senior Lec-
turer of the Department of Humanitarian and Legal Disciplines
*National Research Lobachevsky State University of Nizhny
Novgorod, Dzerzhinsky branch
23, Gagarina Ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russia
brusrm@yandex.ru*

УДК 128

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ОДИНОЧЕСТВО СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА

Мальцева С.М., Строганов Д.А., Комарова А.Н.

Актуальность темы связана с необходимостью обоснования и систематизации представлений о феномене подросткового одиночества в условиях глобализации, снижения ценности живого межличностного общения, активно замещаемого информационными технологиями. Авторы приходят к выводу, что подростковое одиночество нарастает и становится экзистенциальным.

Ключевые слова: *экзистенциальное одиночество; школьники; подростки; кризис*

THE EXISTENTIAL LONELINESS OF THE MODERN TEENAGER

Maltseva S.M., Stroganov D.A., Komarova A.N.

The relevance of the topic is connected with the need to substantiate and systematize ideas about the phenomenon of adolescent loneliness in the context of globalization, reducing the value of live interpersonal communication, actively replaced by information technologies. The authors conclude that teenage loneliness is increasing and becoming existential.

Keywords: *existential loneliness; schoolchildren; teenagers; crisis*

Введение

Одиночество – чувственное положение человека, обладающее социальными и психологическими посылами, характеризующимися отсутствием близких взаимоотношений вследствие принудительных или самостоятельных действий. С недавних пор одиночество стали называть социальным бедствием. Одной из востребованных и до конца не изученных на сегодняшний день проблем является проблема одиночества среди подростков.

Подростковый возраст – это тяжелое время для каждого человека. Открываются широкие возможности, появляются новые интересы, меняется окружение. Вместе с окружением меняется и сам человек, его мировоззрение. Процесс социализации, активно протекающий в подростковом возрасте, связан с одновременной идентификацией и обособлением, которые должны находиться в балансе друг с другом. Нарушение работы данных механизмов ведет к формированию неадекватного мировосприятия и самоактуализации. Так В. Франкл, например, связывал одиночество с отсутствием смысла жизни. Для подростков одиночество как раз и является синонимом ненужности.

Динамичная трансформация современного мира заставила философов, социологов и психологов переосмысливать данный феномен. Все чаще одиночество рассматривается ими как скрытое явление, субъективно переживаемое на фоне внешнего благополучия и обилия коммуникаций [1].

Цель работы: описать феномен подросткового одиночества как экзистенциального.

Методы исследования

Исследование базируется на методах системного и сравнительного анализа, методах аналогии, синтеза и систематизации, а также анкетирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Одиночество может быть внешним и внутренним. Экзистенциальное одиночество – внутреннее, оно связано с глубокой тоской и безысходностью, пониманием того, что это состояние с тобой навсегда, его невозможно преодолеть, а только смириться и принять. Безусловно, это действительно так, но готов ли подросток к такому переживанию, не окажется ли оно ему непосильным? По-видимому, не готов. Не случайно количество подростковых самоубийств в мире неуклонно растет.

Нами было проведено анкетирование двух групп подростков: старшеклассников (15-17 лет) и студентов первых курсов (17-19 лет). Количество участников равнялось 25 в той и другой группе. Выборка случай-

ная. Целью исследования было выяснение того, как старшие подростки переживают одиночество, что меняется у них в его восприятии.

Результаты можно интерпретировать следующим образом (таблица 1). Большая часть школьников уже убеждены, что взрослым не важны их переживания. Студенты ощущают это же уже в гораздо большей степени, хотя на первых курсах часто происходит формальное отделение молодого человека от родительской семьи (переезд на учебу в другой город, создание собственной семьи, отселение), и родители не могут не переживать за ребенка по этому поводу. Также наблюдается значительный рост показателей в реакции на утверждение «К сожалению, я часто не вписываюсь в группу сверстников». Это говорит о том, что, разорвав школьные связи, подростки не чувствуют себя вписавшимися в новые студенческие группы. Как преподаватели можем утверждать, что современные студенты позже становятся коллективом, общаются друг с другом формально, тяжелее выполняют командные задания. Однако смирение с ситуацией одиночества происходит, о чем свидетельствует снижение процента согласившихся с третьим утверждением и повышение согласившихся с четвертым. В целом же студенты считают себя более одинокими, чем школьники.

Таблица 1.

Анкета-опросник и результаты анкетирования

Вопросы	Школьники (10-11 класс) 25 чел.	Студенты (1-2 курс) 25чел.
1. Как правило, взрослым нет дела до моих чувств и переживаний.	56% ответили да	72% ответили да
2. К сожалению, я часто не вписываюсь в группу сверстников.	38% ответили возможно	63% ответили возможно
3. Когда я испытываю глубокое одиночество, мне нелегко его преодолеть.	84% ответили да	78% ответили да
4. Одиночество меня не страшит.	25% ответили да	40% ответили возможно
5. Я чувствую, что я одинок.	50% ответили да	63% ответили да

Заключение

Казалось бы, современные подростки не могут быть одиноки, ведь они постоянно заняты своими телефонами, общаются в социальных

сетях, ведут блоги, играют в онлайн игры. Однако это взаимодействие очень ограничено в средствах: поставить «лайк», прокомментировать, отправить сообщение легко и ни к чему не обязывает, но ведь и подростку никто там не обязан. Хочется понравиться всему миру, а в итоге рискуешь быть отверженным всем миром, и никто тебе не будет объяснять причину. Одиночество в интернете переживается как глобальное. Подростки тяжело переносят глубокое одиночество. Видна тенденция не к преодолению, а к усугублению этого состояния с возрастом.

Список литературы

1. Лескова И.А. Идея образования: структура и содержание в контексте смены философских оснований // Вестник Мининского университета. 2021. Т.9, №3. С.10.

References

1. Leskova I.A. Ideya obrazovaniya: struktura i sodержanie v kontekste smeny filosofskih osnovanij [The idea of education: structure and content in the context of changing philosophical foundations]. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2021, vol.9, no.3, p.10.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Мальцева Светлана Михайловна, доцент, канд. филос. наук, доцент кафедры философии и теологии; доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин *Мининский университет; Филиал СамГУПС в Нижнем Новгороде, г. Нижний Новгород, Россия*
ул. Ульянова, 1, г. Нижний Новгород, 603950, Россия; пл. Комсомольская, 3, г. Нижний Новгород, 603011, Россия
maltsevasvetlana@yandex.ru

Строганов Дмитрий Александрович, старший преподаватель кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права; старший преподаватель кафедры иностранных языков *Мининский университет; Приволжский исследовательский медицинский университет*

*ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Россия; пл. Минина и
Пожарского, 10/1, г. Нижний Новгород, Россия
stroganoff.dmitry2012@yandex.ru*

Комарова Анна Николаевна, канд. филос. наук, доцент кафедры
общеобразовательных и профессиональных дисциплин
*Филиал СамГУПС в Нижнем Новгороде, г. Нижний Новгород,
Россия
пл. Комсомольская, 3, Нижний Новгород, 603011, Россия
komaranna@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Maltseva Svetlana Mikhaylovna, candidate of philos. sciences, asso-
ciate professor; associate Professor of the Department of General
Education and Professional Disciplines
*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
SamGUPS branch in Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia
1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia; 3, Komso-
molskaya Sq., Nizhny Novgorod, 603011, Russia
maltsewasvetlana@yandex.ru*

Stroganov Dmitry Aleksandrovich, senior lecturer, Department of
General history, classical disciplines and law; senior lecturer of
the Department of Foreign Languages
*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Privolzhsky Research Medical University
1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia; 10/1, Minin
and Pozharsky pl., Nizhny Novgorod, Russia
stroganoff.dmitry2012@yandex.ru*

Komarova Anna Nikolaevna, Candidate of Philos. Associate Professor of
the Department of General Education and Professional Disciplines
*SamGUPS branch in Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia
3, Komsomolskaya Sq., Nizhny Novgorod, 603011, Russia
komaranna@yandex.ru*

УДК 141

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ МАРКСИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ*Сухоплюев П.А.*

Статья посвящена рассмотрению основных идей марксистской философии, что актуально для современной России как правопреемнице СССР, где марксизм выступал в качестве официальной государственной идеологии, а также с точки зрения заложенных в этой философии идей социальной справедливости, построения бесклассового общества и формирования нового типа личности.

Ключевые слова: материализм; диалектика; религия; общественное сознание; бытие; производительные силы; производственные отношения

THE MAIN IDEAS OF MARXIST PHILOSOPHY*Sukhoplyuev P.A.*

The article is devoted to the consideration of the main ideas of marxist philosophy, which is relevant for modern Russia as the successor of the USSR, where Marxism acted as the official state ideology, as well as from the point of view of the ideas of social justice embedded in this philosophy, the construction of a classless society and the formation of a new type of personality.

Keywords: materialism; dialectic; religion; social consciousness; being; productive forces; production relations

Основателями марксистской философии стали немецкие философы и политические деятели Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Возникнув в середине XIX века, марксизм оказал большое влияние на ход исторических событий в XX веке, но особую актуальность изучение марксизма имеет для России, поскольку в XX веке эта философия стал официальной идеологией советского государства.

Карл Маркс (1818–1883) родился в немецком г. Трире, закончил Берлинский университет, где изучал юридические науки, историю, философию. Здесь он знакомится с левогегельянцами, которые придерживались достаточно радикальных взглядов относительно религии, частной собственности и государства. Академическая карьера Маркса не сложилась, так как он активно занимается журналистикой и общественно-политической деятельностью. В 1843 году Маркс вынужденно уезжает в Париж, где знакомится с П. Прудоном, М. А. Бакуниным, различными представителями рабочих организаций западноевропейских стран, затем он едет в Брюссель, откуда возвращается в Германию, далее снова Париж и в 1849 году переезжает в Лондон.

Маркс выступает как философ-материалист, однако его материализм существенно отличается от материализма предшественников. Если раньше материализм носил умозрительный (созерцательный) характер, то материализм Маркса носит деятельный («диалектический») характер. Так, в «Тезисах о Фейербахе» (1845) Маркс пишет: «Философы лишь различным образом объясняли мир, задача же в том, чтобы его изменить».

Религия, по Марксу, является продуктом общества. Развивая идеи Фейербаха, философ отмечает, что для того, чтобы преодолеть религиозное отчуждение, недостаточно упразднить Бога, необходимо изменить условия, порождающие «небесные химеры».

Маркс создал учение, которое он назвал «исторический материализм». Как наследник Гегеля, философ верил в рациональную формулу, подводящую итог развития человечества, только движущей силой исторического процесса у него является не дух, а материя или, точнее, отношение человека к материи. Наиболее важной частью этого отношения является способ производства. Таким образом, как справедливо указывает Б. Рассел, «материализм Маркса на практике становится экономическим учением» [1, с. 267].

В предисловии к «Критике политической экономии» (1859) Маркс пишет: «Не сознание определяет бытие, а социальное бытие определяет сознание». Главной сферой общественной жизни он считает материально-производственную жизнь общества. Философ пишет: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в опре-

деленные, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной степени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания» [цит. по: 2, с. 179–180]. В качестве форм общественного сознания выступают политика, право, мораль, искусство, наука, философия, религия.

В своем главном труде «Капитал» (1867) Маркс исследует рабочую силу, или труд, как предмет купли-продажи и анализирует прибавочную стоимость, которая формирует прибыль. Эксплуатация пролетариата, согласно Марксу, происходит за счет присвоения буржуазией, которая владеет средствами производства, прибавочной стоимости. Постоянно увеличивающаяся прибавочная стоимость ведет к монополизации капитала и усилению классовых противоречий. Это, по мнению философа, неизбежно приведет к социальной революции и победе пролетариата.

История, с точки зрения Маркса, представляет собой последовательную смену общественно-экономических формаций (типов общества), которые различаются по преобладающему в них способу производства. Маркс выделяет (в канонической советской редакции) пять таких формаций – первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую.

Первобытнообщинное общество характеризуется низким уровнем производительности труда, что не давало возможности создавать прибавочный продукт, соответственно, здесь отсутствует частная собственность и деление общества на классы.

В рабовладельческом обществе производительность труда увеличилась, начал создаваться прибавочный продукт, который можно было присваивать, соответственно, возникает частная собственность и деление общества на классы (рабов и рабовладельцев). Раб не имеет никаких прав, а его труд является принудительным.

В феодальном обществе производительность труда выше, чем в рабовладельческом обществе, оно также имеет классовый характер

и разделено на феодалов, владеющих землей, и крестьян, находящихся от них в личной зависимости. Производство здесь является главным образом сельскохозяйственным, труд крестьян носит принудительный характер.

Капиталистическое общество также разделено на классы – буржуазию и пролетариат. Производство здесь является товарным. Фактором, побуждающим наемного работника к труду (продаже своего труда) является экономическое принуждение.

В коммунистическом обществе отсутствует эксплуатация, поскольку здесь исчезает частная собственность, а с ней и деление общества на классы. При этом отмирает государство – главное оружие классовой борьбы, а также исчезает право, которое, по Марксу, есть «воля господствующего класса, возведенная в закон». Социализм рассматривается в марксистской философии как первый этап построения коммунистического общества, здесь также отсутствует частная собственность и эксплуатация труда.

Фридрих Энгельс (1820–1895) является другом и соратником К. Маркса. В соавторстве ими были написаны такие работы, как «Немецкая идеология» (1846), «Манифест коммунистической партии» (1848). Ф. Энгельс отредактировал и подготовил к изданию (после смерти Маркса) второй и третий том «Капитала». Основные работы Ф. Энгельса: «Анти-Дюринг» (1878), «Диалектика природы» (1870), «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884).

Для Маркса диалектика была прежде всего методом понимания истории и общества, Энгельс же применил диалектику к природе. Она, по его мнению, дает естествознанию понимание законов природы и ее общих связей. Согласно Энгельсу, «диалектика, есть не что иное, как наука об общих законах движения и развития природы, общества и мышления».

Критики марксизма обращают внимание на следующие слабые места этого учения. Во-первых, многое из того, о чем говорит Маркс, может быть понято без помощи гегелевской диалектики. Во-вторых, философия истории Маркса, также как и у Гегеля, является достаточно схематичной. В-третьих, провозглашая себя атеистом, Маркс оптимистично верит в прогресс, что не может быть рационально

оправдано. В-четвертых, несмотря на рационально обоснованную уверенность в правоте своих идей, Маркс возлагает мало надежд на убеждение и полагается на классовую борьбу, что на практике означает приверженность политике захвата власти и доктрине господствующего класса. Кроме того, экономическая теория Маркса нагружена неявными метафизическими и теологическими допущениями.

Список литературы

1. Рассел Б. История западной философии: В 2 т. Т. 2. Новосибирск, 1994. 391 с.
2. Рахматуллин Р.Ю. Философия: Курс лекций. Уфа: Уфимский юридический институт, 1998. 310 с.

References

1. Rassel B. Istoriya zapadnoj filosofii [History of western philosophy]: V 2 t. T. 2. Novosibirsk, 1994. 391 p.
2. Rahmatullin R. YU. Filosofiya: Kurs lekcij. Ufa: Ufimskij juridicheskij institut, 1998. 310 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Павел Александрович Сухоплюев, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, кандидат философских наук

*Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
ул. Муксинова, 2, г. Уфа, 450103, Россия
pavel_suh@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Sukhoplyuev Pavel A., associate Professor of social, humanitarian and economic disciplines, candidate of philosophy science

*Ufa law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
2, Muksinova Str., Ufa, 450103, Russia
pavel_suh@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5542-3965*

УДК 101

**СОЦИАЛЬНАЯ ПРЕВЕНЦИЯ:
МЕТАФОРА ИЛИ СПОСОБ ПОНИМАНИЯ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА?**

Тугаров А.Б.

В статье рассматриваются вопросы философско-теоретического осмысления социальной превенции как феномена современного общества. Обосновывается идея понимания проблем современного общества через исследование социальной превенции в качестве социальной программы и стратегии развития социальной структуры общества.

***Ключевые слова:** социальная философия; современное общество; социальные проблемы; феномен социальной превенции; социальная структура общества*

**SOCIAL PREVENTION:
A METAPHOR OR A WAY OF MODERN
SOCIETY UNDERSTANDING?**

Tugarov A.B.

The article deals with issues of the philosophical and theoretical understanding of social prevention as a phenomenon of modern society. The idea of studying the problems of modern society through the research of social prevention as a social program and strategy for the development of the social structure of society is substantiated.

***Keywords:** social philosophy; modern society; social problems; the phenomenon of social prevention; social structure of society*

Введение

Возможность понимания проблем современного общества в контексте исследования социальной превенции находит своё обо-

снование в методологическом подходе, который С.Л. Франк определил, как «стремление перешагнуть в сторону метафизики», проявляющееся в признании того, что «всякая устойчивость, всякое постоянство есть лишь сохранение того, что раньше было добыто развитием и творчеством» [1, с. 73].

Универсальность русского социального философствования способствует понятийному выражению сущности социальной превенции. Но именно отсутствие точно определённой категории, существование различного смыслового понимания социальной превенции предопределяет сложность, как в исследовании структуры философии социальной превенции, так и в раскрытии содержания социальной превенции как феномена современного общества.

Актуальность исследования социальной превенции связана с тем, что существуют различия на уровне системного понимания проблем и ценностей современного российского общества. В результате вопросы методологической направленности «перемещаются в плоскость построения системных представлений о современном обществе» [2, с. 89], открывая возможность исследовать социальную превенцию как конкретный способ понимания общества.

Материалы и методы исследования

Для достижения целей исследования феномена социальной превенции в современном обществе интерес представляет содержание русской социальной философии, начиная с середины XIX века до настоящего времени, и современной западной социальной философии, начиная с середины XX века. Не отрицая теоретико-методологической ценности содержания западной классической философии XVIII – XIX веков, будем исходить из того, что до середины XX века в западной философии проблематика социальной превенции, связанная с вопросами развития социальной структуры общества и осуществления социальных программ стабилизации общества, не была столь актуальной, как в русской философии, прежде всего, в русской социальной философии конца XIX – начала XX века.

Доказательства такого суждения заключены в результатах анализа особенностей социального развития российского общества: Россия

раньше и острее западного общества почувствовала потребность в социальной превенции как способе понимания общества и воздействия на функционирование его социальных структур. Точнее, русская философия самостоятельно, самобытно и раньше западной философии поняла значение и последствия, как возможной детерминации социальной превенции общественными процессами, так и обратного воздействия социальной превенции на эти процессы.

В настоящее время методологической и научно-теоретической основой исследования социальной превенции как общественного феномена и способа понимания современного общества является деятельностный подход, разработанный ещё в советской философии и психологии, и позднее развившийся в «концепцию конструктивного, или деятельностного реализма». В.А. Лекторский отмечает в этой концепции философско-антропологическую идею о том, что «человек включён в реальный мир, познаёт мир в формах своей деятельности и вместе с тем творит новый уровень реальности» [3, с. 5].

При исследовании проблем деятельностного освоения человеком окружающего его социального мира через определение места и значения социальной превенции в современном обществе перспективным эпистемологическим подходом становится обращение к наличию связи между онтологией, методологией и социально-философской мыслью.

Так, Г.Б. Гутнер считает, что, с одной стороны, мысль о любом социальном явлении есть мысль о «чём-то» и она соотнесена с определённой «предметностью», с некоторым «что», существующим в общественной жизни. С другой стороны, не менее важен способ мыслить эту «предметность», всякое «что» соотнесено с некоторым «как» [4, с. 167-168]. Но выясняя, «как» следует провести объяснение конкретного социального явления, не всегда уточняется, «что» исследователи собираются объяснить.

Следовательно, «спору о методах должен предшествовать спор о предмете» и задача исследователя состоит в таком случае в том, чтобы «правильно опознав свой предмет, найти адекватные методы» [4, с. 168]. Такой подход в полной мере характеризует тенден-

цию объяснения проблем современного общества через понимание феномена социальной превенции.

Результаты исследования

Исследование социальной превенции как способа понимания современного общества обосновано необходимостью определения того, является ли социальная превенция, с одной стороны, конкретной, последовательно реализуемой в обществе социальной программой или системой требований гражданского общества к государству и власти. С другой стороны, способна ли социальная превенция быть стратегией стабилизации социальной структуры общества или социальная превенция является, прежде всего, основой для преодоления противоречий в развитии этой структуры.

В первом случае социальная превенция выступает в качестве потенциально универсальной и постоянно действующей в обществе социальной силы. Во втором случае, помимо такой конструктивной силы, социальная превенция представляет собой практику противодействия в современном обществе совокупности конфликтующих, противоречащих друг другу, разнонаправленных социальных сил.

Можно согласиться с тем, что в определённой мере «социальная превенция» – это лишь метафора, не претендующая быть философским концептом. Но и в этом случае присутствуют философичность метафоры и попытка с её помощью обратиться к идее преемственности как фундаментальному принципу, позволяющему сохранить логическое единство социально-научного и социально-философского знания [5, с. 41-42].

Н.О. Лосский утверждал, что «знанию подлежит не то, что предмет существует, а то как он существует, не quod sit, a quid sit» [6, с. 163.]. Поэтому философское исследование социальной превенции основано на обращении к тем социальным проблемам, которые в значительной мере меняют облик современного общества. При этом знание о том, что есть объект исследования (социальная превенция) получается путём сравнения.

Вместе с тем, поскольку исследователь не может сравнить социальную превенцию сразу со всеми остальными социальными

явлениями, то из этого следует, что всякий акт получения знания о социальной превенции есть акт дифференциации какой-либо стороны данного явления общественной жизни и конкретизации форм превентивно-ориентированной деятельности общества.

Социальная превенция оказывается качественной характеристикой состояния и тенденций развития социальных институтов, социальных структур и социальных процессов, а также результатом целеориентированной деятельности государства, общественных организаций, социальных групп и индивидов, направленной на предупреждение и предотвращение социальных проблем, социальных кризисов и конфликтов, нарушающих социальную стабильность и понижающих уровень социального благополучия людей.

Обсуждение

Современные философы считают, что в настоящее время социальная философия «понятийно и тематически трансформируется» в процессе осмысления меняющейся социальной реальности. Целый ряд факторов, в том числе и «утрачивание знания как самостоятельной культурной ценности», определяет актуальность и значимость поиска новых концептуальных подходов, с помощью которых можно «фиксировать и осмысливать реальные социальные изменения» [7, с. 90]. Поэтому анализ содержания социальной превенции как способа понимания современного общества предполагает соответствующее методологическое обоснование.

В исследованиях по социальной философии и социально-гуманитарным наукам понятия «превенция» и «социальная превенция» иногда используются по аналогии с понятиями «общественное» и «социальное». В этом случае понятие «превенция» (или «превенция в обществе») употребляется для обозначения феномена социальной превенции в широком смысле слова, а понятие «социальная превенция» – в узком смысле слова, для обозначения более конкретного, частного явления общественной жизни.

Допустимо предположение, что понятие «социальная превенция» в научном или социально-философском исследовании может

применяться как родовое понятие. В этом случае оно интегрирует в своём содержании видовые понятия, которые отражают превентивные характеристики или состояния отдельных сфер современного общества, а также функциональные признаки и/или свойства социальной структуры общества или отдельных социальных институтов: «социокультурная превенция», «конфессиональная превенция», «правовая превенция», «политико-правовая превенция», «психологическая превенция», «превентивная педагогика» и др.

Несмотря на различия в понимании социальной превенции, её субъектов и механизмов осуществления в современном обществе, связанных с различиями в трактовке смысла социальной жизни в целом, в концептуальных подходах к изучению социальной превенции присутствуют постоянные элементы. Прежде всего, они проявляются в самой идее возможности и допустимости социальной превенции как способа понимания современного общества.

Суть этой идеи заключается в том, что социальная превенция обнаруживает себя в обществе в конкретных социальных условиях, при наличии которых в данный момент отсутствуют (возможно, уже отсутствуют или пока ещё отсутствуют) явные существенные отклонения от социальных норм этого общества, т.е. в конкретном обществе явно не проявляет себя социальная аномия.

Заключение

Тенденция исследования особенностей развития современного общества в контексте понимания феномена социальной превенции и его способности влиять на социально-политические процессы объясняется тем, что новые социальные реальности определяют появление идей, которые могут трансформироваться в новые концептуальные подходы.

Концептуальное понимание социальной превенции связано с тем обстоятельством, что социальной философии в настоящее время требуется «базовый понятийный аппарат» для обоснования особенностей социальных взаимодействий и формирования «сценариев создания социальных конструктов «бесконфликтного мира и стабильности» в современной России» [8, с. 29].

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Франк С.Л. Личность и вещь (Философское обоснование витализма) // Русская мысль. 1908. Кн. XI. С. 50-81.
2. Кемеров В.Е. Кризис, который всегда с тобой // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 89-98.
3. Лекторский В.А. Познание, действие, реальность // Вопросы философии. 2017. № 9. С. 5-23.
4. Гутнер Г. Б. Методология, онтология и возвратное движение мысли // Вопросы философии. 2011. № 7. С. 166-173.
5. Пружинин Б. И. Ratio Serviens? // Вопросы философии. 2004, № 12. С. 41-55.
6. Лосский Н. Обоснование мистического эмпиризма // Вопросы философии и психологии. 1905. № 3. Кн. 78. С. 163-211.
7. Щедрина Т.Г. Проблема понимания исторической реальности (методологический опыт Густава Шпета) // Вопросы философии. 2018. № 12. С. 90-93.
8. Алейников А.В., Стребков А.И. Конфликты и социальная стабильность в современной России // Вопросы философии. 2015. № 12. С. 27-40.

References

1. Frank S.L. Lichnost' i vesh' (Filosofskoe obosnovanie vitalizma) [Person and thing (Philosophical justification of vitalism)]. Russkaja mysl'. 1908. Vol. XI. pp. 50-81.
2. Kemerov V.E. Krizis, kotoryj vseгда s toboj [Crisis that is always with you]. Voprosy filosofii. 2018. № 6. pp. 89-98.
3. Lektorskij V.A. Poznanie, dejstvie, real'nost' [Cognition, action, reality]. Voprosy filosofii. 2017. № 9. pp. 5-23.
4. Gutner G.B. Metodologija, ontologija i vozvratnoe dvizhenie mysli [Methodology, ontology and the return movement of thought]. Voprosy filosofii. 2011. № 7. pp. 166-173.

5. Pruzhinin B. I. Ratio Serviens? [Servants of the mind?]. *Voprosy filosofii*. 2004, № 12. pp. 41-55.
6. Losskij N. Obosnovanie misticheskogo jempirizma [Justification for mystical empiricism]. *Voprosy filosofii i psihologii*. 1905. № 3. Vol. 78. pp. 163-211.
7. Shhedrina T. G. Problema ponimaniya istoricheskoy real'nosti (metodologicheskij opyt Gustava Shpeta) [The problem of historical reality understanding (Gustav Shpet methodological experience)]. *Voprosy filosofii*. 2018. № 12. pp. 90–93.
8. Alejnikov A. V., Strebkov A. I. Konflikty i social'naja stabil'nost' v sovremennoj Rossii [Conflicts and social stability in contemporary Russia]. *Voprosy filosofii*. 2015. № 12. pp. 27-40.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Тугаров Александр Борисович, декан факультета педагогики, психологии и социальных наук, доктор философских наук, профессор
Пензенский государственный университет
ул. Красная, 40, г. Пенза, 440026, Россия
fssr@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tugarov Aleksandr Borisovich, Dean of the Faculty of Pedagogy, Psychology and Social Sciences, Doctor of Philosophy, Full Professor
Penza State University
40, Krasnaya Str., Penza, 440026, Russia
fssr@bk.ru
ORCID: 0000-0003-3918-3804

УДК 101

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЙ СТАНДАРТ КОММУНИКАТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ

Янбухтин Р.М.

В статье рассматривается проблема формирования профессионально-нравственного стандарта служебного общения сотрудников российской полиции в качестве основы коммуникативного действия сотрудников органов внутренних дел в современных условиях, что имеет важное значение в правоохранительной деятельности органов внутренних дел в связи с решением задач по обеспечению общественного порядка и национальной безопасности, защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан. Особое внимание уделяется коммуникативному действию сотрудников органов внутренних дел, от качества которого зависит успешность решения правоохранительных задач. Осмысление коммуникативного действия сотрудников органов внутренних дел в современном демократическом обществе ставит задачи по выявлению ключевых профессионально-этических стандартов служебного общения сотрудников российской полиции, определению основных норм и правил коммуникативного действия сотрудников органов внутренних дел в различных социально-правовых ситуациях и ключевых требований к культуре речи сотрудников правоохранительного органа.

Ключевые слова: *профессионально-нравственный стандарт; служебное общение; коммуникативное действие; смысл; дискурс; личность сотрудника полиции; культура речи*

THE CONCEPT OF “PERSONA” AND THE THEOLOGICAL AND PHILOSOPHICAL CONCEPT OF PERSONALITY IN THE TEACHINGS OF TERTULLIAN QUINTUS

Yanbukhtin R.M.

The article deals with the problem of the emergence and development of the concept of personality in the teachings of the Christian theologian

Tertullian Quintus. It is noted that Tertullian first introduces the Latin word "persona" in connection with the solution of theological issues. Special attention in Tertullian's philosophical constructions is paid to the substantial understanding of the individual, ideas about the human soul, free will, self-knowledge, and the idea of moral improvement. Understanding the understanding of the individual in the Christian philosophical and theological thought of Tertullian Quintus from the position of the substantial understanding of the individual is considered as an important methodological setting.

Keywords: *philosophy; personality; attributive and substantive understanding of personality; human soul; freedom; moral improvement*

Одной из актуальных проблем правоохранительной практики органов внутренних дел на протяжении последних лет остается коммуникативное действие сотрудников органов внутренних дел, повышение качества служебного общения и поведения сотрудников правоохранительного органа, формирование у них высокой культуры речи. В современном демократическом обществе эти и другие важные вопросы имеют не только теоретическую, но и практическую направленность. Сотрудник органов внутренних дел может успешно и эффективно решать поставленные правоохранительные задачи только при условии соблюдения профессионально-этических норм и правил, демонстрации высокой культуры служебного общения, наличия развитого уровня нравственного и правового сознания, способности выстраивать уважительные и доверительные социальные отношения и взаимодействия, вести конструктивный диалог, проявлять дискурс, гибкость мышления и вариативность поведения. Все эти требования к профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел в современном обществе поднимают важный вопрос о развитии такого типа личности сотрудника российской полиции, способного критически мыслить, вести равноправный, конструктивный диалог, обладающего коммуникативными качествами. В этой связи очень важное значение приобретает вопрос о выявлении ключевых профессионально-этических стандартов служебного общения сотрудников российской полиции,

определении основных норм и правил коммуникативного действия сотрудников органов внутренних дел в различных ситуациях и ключевых требований к культуре речи сотрудников правоохранительного органа в современных условиях.

Поэтому рассмотрение проблемы разработки профессионально-этических стандартов служебного общения сотрудников российской полиции носит не только философско-этический, но и практический характер, определяя решение управленческих, социальных, психологических, образовательных и педагогических проблем. В этой связи мы обращаем пристальное внимание вопросу об основах коммуникативного действия сотрудников органов внутренних дел в различных ситуациях, основных требованиях к культуре служебного общения сотрудников российской полиции.

В научной литературе, посвященной вопросам коммуникативной культуры в профессиональной практике сотрудников органов внутренних дел, коммуникативной компетенции и культуре общения в служебной деятельности сотрудников полиции, имеется немало научных трактовок терминов «коммуникативная культура», «коммуникативная компетентность», в которых различным образом раскрывается содержание понятия «коммуникативная культура сотрудника полиции». В частности, коммуникативная культура определяется как «система качеств личности, в которой находят свое отражение коммуникативная компетентность, коммуникативные качества личности, среди которых выделяется нацеленность на взаимодействие с людьми, а также конкретные коммуникативные стратегии» [2, с. 1], а профессионально-коммуникативная компетентность понимается как «способность сотрудника правоохранительных органов к результативному взаимодействию в ситуациях профессионально-служебной деятельности, которая предполагает установление психологического контакта с гражданами, представляющими профессиональный интерес, с коллегами, управление ходом развития общения, в том числе на публике [3, с. 71].

В соответствии с таким подходом в понимании коммуникативной культуры и коммуникативной компетенции уровень коммуникативной культуры современного сотрудника полиции связывают с одной по-

зиции с такими личностными качествами, как «стрессоустойчивость, коммуникабельность, умение применять психологические приемы общения, отстаивать свою точку зрения и вызывать доверие граждан...» [2, с. 1], а с другой – «как ответственность, эмпатия, дипломатичность, терпимость, доминантность, критичность, предприимчивость и гибкость в межличностных контактах, а также конструктивным стилем межличностного взаимодействия» [3, с. 71]. При этом выделенные качества личности полицейского рассматриваются в качестве определяющих при формировании коммуникативной компетенции.

Такие выделенные достаточно разные качества личности сотрудника полиции свидетельствует о разных интерпретациях понятий «коммуникативная культура» и «коммуникативная компетентность».

Следует отметить, что в научных работах, посвященных служебному поведению и общению сотрудника органов внутренних дел затрагивается профессионально-этический аспект. Однако, основное внимание уделяется только правилам общения сотрудника правоохранительного органа в интернет-пространстве [1, с. 84].

В свою очередь, поднимая вопросы о коммуникативной культуре сотрудника полиции или коммуникативной компетентности, общении в служебной деятельности сотрудников полиции, прежде всего, требуется определить исходные методологические основания в понимании сути и нравственного содержания правоохранительной деятельности сотрудника органов внутренних дел.

С нашей точки зрения, следует исходить из методологической посылки философско-этического рассмотрения феномена коммуникативного действия личности сотрудника полиции, обладающего высоким уровнем развития нравственного и правового сознания, способного выстраивать уважительные и доверительные социальные отношения и взаимодействия, вести конструктивный диалог, проявлять дискурс, гибкость мышления и вариативность поведения, а также соблюдающего принципы и идеалы профессиональной морали сотрудников органов внутренних дел, нормы этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Что касается основных качеств личности сотрудника российской полиции, служащих в качестве определяющих при формировании

коммуникативной компетенции, то, в первую очередь, следует отнести такие профессионально-нравственные качества, как гуманность, справедливость, добросовестность, ответственность, тактичность, вежливость, внимательность, доброжелательность, спокойствие, уверенность, храбрость, смелость, отзывчивость, неподкупность, честность, принципиальность, верность, порядочность, инициативность, дисциплинированность, исполнительность, трудолюбие.

Рассмотрение и определение профессионально-нравственных, деловых, служебных, психологических и иных качеств сотрудника российской полиции в системе его ценностных ориентаций и установок по отношению к своей профессиональной деятельности, к коллегам или гражданам, обусловленные нормами и ценностями профессиональной этики, позволяет вести речь об их реализации в служебном поведении и общении сотрудника правоохранительного органа.

Итак, поднимая вопрос о рассмотрении именно коммуникативного действия сотрудника органов внутренних дел в современном демократическом обществе, позволяет вновь ставить задачу о необходимости разработки профессионально-этических стандартов служебного поведения и общения сотрудников российской полиции, определения основных норм и правил коммуникативного действия сотрудников органов внутренних дел в различных социально-правовых ситуациях и ключевых требований к культуре речи сотрудников органа правопорядка при решении правоохранительных задач.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Браженская Н.Е. Профессионально-этические основы общения сотрудников органов внутренних дел в социальных сетях // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2016. № 5. С.84-87.

2. Мантуров О.С., Ганага В.С. Коммуникативные компетенции сотрудников полиции в цифровом пространстве // *Полицейская деятельность*. 2020. № 5. С. 1–17.
3. Титова О.И., Поршчуков А.С. Профессионально-коммуникативная компетентность сотрудников правоохранительных органов и подходы к ее развитию посредством психологического тренажера // *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. 2018. № 1. (30). С. 69-76.

References

1. Brazhenskaya N.E. Professional'no-eticheskie osnovy obshcheniya sotrudnikov organov vnutrennih del v social'nyh setyah // *Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii*. 2016. № 5. pp.84-87.
2. Manturov O.S., Ganaga V.S. Kommunikativnye kompetencii sotrudnikov policii v cifrovom prostranstve // *Policejskaya deyatel'nost'*. 2020. № 5. pp. 1–17.
3. Titova O.I., Porshchukov A.S. Professional'no-kommunikativnaya kom-petentnost' sotrudnikov pravooхранitel'nyh organov i podhody k ee razvitiyu posredstvom psihologicheskogo trenazhera // *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2018. № 1. (30). pp. 69-76.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Янбухтин Раиль Маратович, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, кандидат социологических наук
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
ул. Муксинова, 2, г. Уфа, 450103, Россия
yanbuht@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Yanbukhtin Rail Maratovich, associate professor of social, humanitarian and economic disciplines, candidate of sociological sciences
Ufa law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
2, Muksinova Str., Ufa, 450103, Russia
yanbuht@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORY STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-14-1-2-91-102

УДК 90/99

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ В СССР РЕАКТИВНОГО ВООРУЖЕНИЯ В 20-40-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Балыш А.Н., Чирикова О.Б.

***Цель:** Становление и развитие в СССР реактивного вооружения в эпоху НЭПа и индустриализации – одна из самых интересных и не до конца изученных тем в истории развития отечественной военной промышленности советского периода.*

В статье рассматриваются малоизученные в отечественной исторической науке вопросы проведения первых в СССР исследований в области создания реактивного оружия и боеприпасов, их особенности и итоги. Анализируются и дается оценка факторам, оказавшим существенное влияние на данный процесс.

***Метод или методология проведения работы.** Теоретико-методологической основой работы являются принципы историзма и объективности. В соответствии с выдвинутой целью исследования автор использовал также частные общие и исторические методы: логический, системный, хронологический, актуализации, периодизации.*

***Результаты.** Статья написана, в основном, на основе рассекреченных материалов, предназначенных для служебного пользования; военных технических документов, хранящихся в Российской государственной библиотеке (РГБ); малоизвестных воспоминаний непосредственных участников описываемых событий, а также некоторых опубликованных исследований.*

С помощью данных документов и материалов делается вывод о том, что в СССР перед Великой Отечественной войной решение вопросов, связанных с реализацией реактивного принципа в области вооружений, было обусловлено целым комплексом, как объективных, так и субъективных причин. Следствием этого стало принятие перед Великой Отечественной войной на вооружение некоторых недоработанных видов реактивного вооружения, получивших завышенную оценку и не оправдавших в ходе боевых действий всех возложенных на них ожиданий и надежд. В итоге, только к концу войны данные системы начали использоваться по их настоящему предназначению.

Область применения результатов. *Практическая значимость работы определяется тем, что изложенные в статье факты и сформированные на их основе выводы могут быть использованы при дальнейшем изучении различных аспектов не только темы создания и развития реактивного вооружения в СССР в 20–40-е годы XX века, но и истории Отечества советского периода в целом.*

Ключевые слова: *ствольная артиллерия; реактивный снаряд; реактивные системы залпового огня; бездымные пороха; Реактивный научно-исследовательский институт*

SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF ROCKET WEAPONS IN THE USSR IN THE 20-40S OF THE XX CENTURY

Balysh A.N., Chiricova O.B.

The aim of the article. *Establishment and development of the USSR rocket weapons for the period of the New Economic Policy and industrialization is one of the most interesting and poorly researched problem of the USSR military industry.*

The USSR first researches in the field of rocket weapons and ammunition creation, their features and results are poorly investigated by national historical science and just they are observed in the paper.

Methodology. *General principles of historicism and objectivity are the theoretical-methodological base of this work. Author also use special historical methods: logic, systematic, chronological, actualisation and periodizing.*

Results. *The paper is written by using the declassified documents for Official Use Only, by military technical documents, stored in the Russian National Library, little known memories of direct participants and some published researches.*

By considering these documents and materials it become clear that in the USSR before the Great Patriotic War a complex of problems on rocket weapon implementation were conditioned by objective and subjective reasons. The consequence of this was the adoption of some unfounded species of reactive weapons before the Great Patriotic War, who received an overestimated assessment and not justified all expectations and hopes assigned to them during the fighting. As a result, only by the end of the war these systems began to be used for their true purpose.

Practical application. *Practical significance of this work is as follows: facts shown in the article and conclusions drawn on them can be used for further research of USSR rocket weapon establishment and development in 20-40th years of XX century and also for Soviet history in general.*

Keywords: *cannon artillery; rocket-propelled missile; multiple launch rocket systems; smokeless gunpowder; rocket weapon scientific research institute*

Введение

В 20–30-е гг. XX века одним из направлений в развитии вооружения и боеприпасов в СССР стало создание реактивных снарядов (РС) и пусковых установок (ПУ) к ним. Так в 1930 г. начались работы по конструированию реактивных осколочно-фугасных снарядов для авиации. В результате, в декабре 1937 г. на вооружение советских истребителей были приняты РС калибра 82 мм (РС-82). Они стали первыми в мире авиационными ракетами класса «воздух-воздух». Более мощные РС-132 поступили на вооружение несколько позднее – в июле 1938 г. Они также являлись первыми в мире ави-

ационными ракетами, но уже в классе «воздух-земля», предназначенными для вооружения бомбардировщиков.

По примеру авиации, теме реактивных снарядов начали уделять внимание и в наземных войсках. В феврале 1938 г. Главное артиллерийское управление Красной Армии (ГАУ РККА) выдало НИИ-3 (бывший Реактивный научно-исследовательский институт) задание на разработку наземной пусковой установки для залповой стрельбы реактивными снарядами. Изначально она предназначалась для уничтожения площадных целей 132-мм химическими РС. Первый её вариант был испытан уже в декабре 1938 года, вызвав ряд критических замечаний.

Материалы и методы

Летом 1939 г. у ГАУ появились новые требования: максимально улучшить кучность стрельбы реактивных минометов с целью использования в них как химических, так и осколочно-фугасных реактивных 132-мм снарядов. Иными словами артиллеристы захотели получить пусковую установку и боеприпасы к ней такой конструкции, которая позволяла бы не только поражать площадные цели, но и успешно уничтожать цели точечные, что, в принципе, и являлось основной задачей артиллерии в ходе боевых действий. Это, в свою очередь, поставило разработчиков из НИИ-3 перед сложной проблемой стабилизации РС в полёте.

В довоенный период единственным способом аэродинамической стабилизации реактивных снарядов являлось применение в их схеме стабилизаторов (оперённые РС), превышавших калибр боеприпаса, т.е. значительно выходявших за габариты снаряда. Однако стабилизирующий эффект оперения проявлялся в полной мере лишь тогда, когда РС изначально развивал высокую скорость полета.

В силу особенностей горения пороха в камере реактивного двигателя, реактивный снаряд конструкции 30-х годов разгонялся достаточно медленно. При стрельбе РС с летящего самолета подобное обстоятельство особой роли не играло, так как скорости полета РС и самолета суммировались. При стрельбе же с неподвижной назем-

ной установки это становилось недостижимым. Поэтому в период времени с момента схода РС с направляющей и до момента достижения РС своей максимальной скорости (когда стабилизирующий эффект оперения начинал проявляться в полной мере), разные возмущающие атмосферные факторы и, в первую очередь, встречное сопротивление воздуха оказывали на траекторию полета снаряда отрицательное влияние. В результате наблюдалось крайне высокое рассеивание РС у цели. Как ни старались сотрудники НИИ-3, но данную проблему они так и не решили.

К началу сентября 1939 г. новый образец полевой РСЗО – 16-снарядная установка МУ-2 – был готов. Однако, его полигонные испытания, проведенные с 28 сентября по 9 ноября 1939 г., выявили ряд крупных недостатков установки, главным из которых стал низкая кучность стрельбы. В результате, приемная комиссия вынесла решение о допуске МУ-2 к следующему этапу испытаний – войсковым испытаниям – лишь после внесения в установку существенных конструктивных изменений, способных устранить все обнаруженные недостатки. Фактически, на судьбе проекта это ставило большой и жирный крест: проблема улучшения кучности по тем временам представлялась неразрешимой.

Со стороны ГАУ разработку МУ-2 курировал сотрудник 2-го отдела Артиллерийского комитета ГАУ РККА, военинженер 2-го ранга В.В. Аборенков. Его специализацией являлось применение отравляющих веществ (ОВ), так как наземные ПУ для стрельбы реактивными снарядами изначально разрабатывались под химические РС.

Являлся специалистом в области ОВ и слабо разбирался в проблемах баллистики, Аборенков искренне верил, что реактивные минометы являются эффективным видом оружия, превосходящим обычную ствольную артиллерию по всем показателям. Поэтому, рискуя карьерой, Аборенков нарушил субординацию и через голову своего начальства весной 1941 г. обратился с докладной запиской непосредственно к Сталину. В начале июня 1941 г. у Сталина состоялись обстоятельные разговоры по данному вопросу с новым наркомом обороны С.К. Тимошенко и начальником Генштаба Г.К. Жуко-

вым. Сталин приказал Жукову вместе с Тимошенко и Аборенковым в ближайшие дни выехать на артиллерийский полигон и посмотреть стрельбу реактивных минометов [1, с. 341-342]. Это случилось 17 июня 1941 г. на Софринском артполигоне, где для руководства наркомата обороны (НКО СССР), а также руководителей военной промышленности был устроен показ новой военной техники.

Все хлопоты по организации стрельбы взял на себя Аборенков, сделавший ставку на эффективность. В условиях жаркой погоды залповая стрельба велась зажигательными снарядами. Вой летящих снарядов, тучи пыли и бушующее пламя в районе цели, где, казалось, никто не смог бы выжить – все это произвело на неподготовленных зрителей огромное впечатление. В их число попал и нарком обороны С.К. Тимошенко, не разбиравшийся, как следует, в вопросах артиллерии. Впоследствии, в своих воспоминаниях присутствовавший на стрельбах заместитель начальника ГАУ генерал-полковник артиллерии Н.Н. Воронов упомянул об этом показе в сдержанно-нейтральном тоне: «В присутствии наркома обороны мы на подмосковном полигоне испытали опытные образцы реактивной артиллерии. Новое залповое оружие произвело сильное впечатление, но бросились в глаза и его недостатки – значительное рассеивание снарядов, трудность маскировки огневой позиции во время стрельбы. Несмотря на это, опытный образец получил положительную оценку» [2, с. 117].

Результаты и обсуждение

После соответствующего доклада Тимошенко Сталину в высшем партийно-государственном руководстве страны утвердилось мнение о том, что реактивные минометы являются новым видом необычайно эффективного оружия. Поэтому 21 июня 1941 г. было принято решение о формировании частей реактивной артиллерии, а также о развертывании серийного производства РС с пусковыми установками к ним. Они поступили на вооружение в том же месяце: модернизированный 132-мм осколочно-фугасный снаряд под обозначением М-13, и пусковая установка МУ-2 под обозначением БМ-13-16 (боевая машина с 16 132-мм РС). Таким образом, в СССР

появились первые 132-мм РСЗО – реактивные системы залпового огня – очень скоро получившие ласковое название «Катюша».

Фактически, реактивные минометы в том виде, в котором они были приняты на вооружение, могли играть лишь вспомогательную роль – благодаря принципу залповой стрельбы они, действительно, успешно уничтожали площадные цели в виде крупных скоплений живой силы и техники противника на марше, местах стоянки, железнодорожных вокзалах, у переправ и т.д. Однако основной работой артиллерии являлась уничтожение не площадных целей (из-за извечного стремления противника рассредоточиться и тем самым затруднить свое поражение вражеским огнем), а точечных и таких, которые имели большую протяженность, но малую глубину или, наоборот, большую глубину, но незначительную протяженность. К ним относились отдельные орудия, минометы, танки, пулеметы, наблюдательные пункты, дзоты, блиндажи, группы окопавшейся пехоты, траншеи, с расположенными в них живой силой противника и ее огневыми средствами. Стрельба по таким целям залповым огнем реактивной артиллерии с большим рассеиванием снарядов являлась просто бессмысленной. Подобные задачи были по силе только ствольной артиллерии, где высокая кучность стрельбы достигалась стабилизацией снаряда на траектории полёта путём придания ему вращения вокруг собственной оси. Так, например, при стрельбе с дистанции 5000 м срединное отклонение от цели (т.е. рассеивание снарядов) у 76-мм дивизионной пушки образца 1939 г. составляло: по дальности (Вд) – 19 м, в боковом направлении (Вб) – 1,6 м. У БМ-13-16 эти же показатели соответственно равнялись 315 и 135 м. (см. таблицу № 1).

Следовательно, при выполнении одних и тех же огневых задач применение реактивных минометов вело к значительно большему расходу снарядов по сравнению со ствольной артиллерией. А он и для ствольной артиллерии был достаточно велик. Так, для уничтожения всего лишь 10 м окопов с дистанции 5000 м фронтальным огнем все той же 76-мм пушки требовалось около 90 снарядов [7, с. 109]. С той же дистанции разрушение деревоземляного блиндажа огнём 122-мм корпусной гаубицы требовало расхода в 240 снарядов [7, с. 109].

Таблица № 1.

Сравнительная кучность стрельбы советских РСЗО и ствольных артиллерийских систем [3, с. 10-13; 4, с. 50-51; 5, с. 84-85; 6, с. 148-154]

Дистанция до цели (в м)	Рассеивание (в м)							
	132-мм РСЗО М-13		76-мм дивизионная пушка обр. 1939 г.		122-мм гаубица обр. 1938 г.		152-мм гаубица-пушка обр. 1937 г.	
	Вд	Вб	Вд	Вб	Вд	Вб	Вд	Вб
3000	420	115	17	0,8	19	1,8	19	1
4000	370	120	17	1,2	19	2,4	21	1,3
5000	315	135	19	1,6	20	3	23	1,5
6000	265	165	23	2	22	3,7	26	1,8
7000	220	205	25	2,4	24	4,4	28	2,2
8000	165	275	28	3,1	27	5,1	31	2,6

Таким образом, возможности РСЗО с момента их появления были значительно переоценены. Советское партийно-государственное и военное руководство стало ошибочно воспринимать реактивные минометы как новый грозный вид оружия, способный не только взаимодействовать с классической ствольной артиллерией, но и эффективно замещать ее.

Значимость реактивной артиллерии подчеркивалась уже тем, что ее формируемым батареям, дивизионам и полкам изначально присваивалось наименование гвардейских, вследствие чего сама полевая реактивная артиллерия стала называться Гвардейскими минометными частями (ГМЧ). Более того, уже в сентябре 1941 г. ГМЧ стали отдельным родом войск: Государственный комитет обороны (ГКО) своим постановлением от 8 сентября 1941 г. за № 642сс вывел ГМЧ из подчинения ГАУ РККА.

События первых месяцев Великой Отечественной войны только содействовали дальнейшему росту популярности реактивных минометов и веры в их могущество. В частности, во второй половине 1941 г. в силу слабой насыщенности советских войск РСЗО и в условиях постоянного наступления немецкой армии, реактивные минометы в подавляющем большинстве случаев использовались при решении огневых задач, соответствующих их специфике. Рвущиеся вперед части вермахта с избытком представляли возможности малочисленным советским РСЗО

эффективно поражать крупные площадные цели в виде скопления фашистских войск на железнодорожных вокзалах, у мостов, переправ и т.д. Поэтому, в начале войны действия советских реактивных минометов, действительно, характеризовались высокой эффективностью.

Со второй половины 1942 г. отношение к реактивным минометам со стороны советского командования постепенно стало меняться. Степень насыщенности ими войск резко возросла, и РСЗО начали широко привлекаться к решению огневых задач, ставившихся до этого перед классической ствольной артиллерией – уничтожение точечных целей. Тут же актуализировалась проблема кучности стрельбы, на решение которой были брошены лучшие советские специалисты. Тем не менее, это не помогло – несмотря на все приложенные усилия, кучность стрельбы улучшилась ненамного, и расход боеприпасов по сравнению со ствольной артиллерией при выполнении одинаковых задач по-прежнему оставался недопустимо высоким. Так, например, в 1944 г., в ходе боев севернее Варшавы, в период с 10 по 16 октября 5-я гвардейская Калининковичская минометная дивизия выпустила по врагу 7700 снарядов. Итог: разрушено 7 дзотов, уничтожено всего лишь 27 огневых точек, 13 орудий и минометов, 5 танков и бронетранспортеров, около 350 вражеских солдат и офицеров [8, с. 111-112].

К лету 1944 г. опыт боев показал со всей очевидностью, что советские реактивные минометы, на самом деле, не являются чудо оружием, не могут быть отдельным родом войск, существенно уступают по своей эффективности ствольной артиллерии и поэтому должны взаимодействовать с ней, будучи лишь средством ее усиления. Как следствие, летом 1944 г. ГМЧ лишились своих привилегий, делавших реактивные минометы обособленным родом войск. В соответствии с приказом наркома обороны И.В. Сталина от 2 августа 1944 г. ГМЧ потеряли свою независимость и влились в уже давно сложившуюся структуру управления и снабжения всей артиллерии, вновь попав в подчинение ГАУ РККА [9, с. 305].

Заключение

Таким образом, в годы войны развитие реактивного вооружения в СССР пошло по пути модернизации реактивных минометов. По-

лучив летом 1941 г. завышенную оценку, РСЗО длительное время приковывало к себе внимание высшего партийно-государственного и военного руководства, которое надеялось использовать реактивные минометы как эффективное средство борьбы с противником, способное принести скорую победу. Однако суровая военная действительность показала, что РСЗО, даже, несмотря на все проведенные работы по их усовершенствованию, способны выполнять лишь вспомогательные функции, а выполнение всего комплекса огневых задач по уничтожению вражеских целей разного типа и характера по-прежнему под силу только ствольной артиллерии. И хотя в Советском Союзе недостатки реактивных минометов хорошо осознавались многими специалистами и перед войной, фактически, потребовалось целых три года войны, чтобы вышестоящее руководство само поняло все плюсы и минусы РСЗО. Как следствие, в течение этих лет большие силы и средства тратились на реализацию проектов модернизации и производства реактивных минометов, в ущерб другим, более перспективным направлениям в области реактивного вооружения.

Список литературы

1. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. Т.1. М.: Изд-во «Новости», 1992. 305 с.
2. Воронов Н.Н. На службе военной. М.: Воениздат, 1963. 378 с.
3. Таблицы стрельбы осколочно-фугасными реактивными снарядами М-13. М.: Воениздат, 1957. 112 с.
4. Таблицы стрельбы 76-мм пушки обр. 1939 г. (УСВ) и 76-мм пушки обр. 1942 г. (ЗИС-3). М.: Воениздат, 1943. 130 с.
5. Таблицы стрельбы 122-мм гаубицы обр. 1938 г. М.: Воениздат, 1943. 125 с.
6. Таблицы стрельбы 152-мм гаубицы-пушки обр. 1937 г. М.: Воениздат, 1962. 151 с.
7. Грендаль В.Д. Артиллерия в основных видах боя (корпус, дивизия, полк). М.: Воениздат, 1940. 405 с.
8. Гуркин В.В., Иващенко А.Е. 5-я Гвардейская Калининская. М.: Воениздат, 1973. 130 с.

9. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943-1945 гг.). Т. 13(2-3). М.: ТЕРРА, 1997. 673 с.

References

1. Zhukov G.K. *Vospominaniya i razmyshleniya. V 3-h t. T.1.* [Memories and reflections. In 3 tons. T.1.]. М.: Izd-vo «Novosti», 1992. 305 с.
2. Voronov N.N. *Na sluzhbe voennoj.* [In the military service.]. М.: Voenizdat, 1963. 378 с.
3. *Tablicy strel'by oskolochno-fugasnymi reaktivnymi snaryadami M-13.* [The charts of shooting by fragantive fugasic reactive mechanics M-13]. М.: Voenizdat, 1957. 112 с.
4. *Tablicy strel'by 76-mm pushki obr. 1939 g. (USV) i 76-mm pushki obr. 1942 g. (ZIS-3).* [The charts of shooting 76-mm arrows of arr. 1939 (SSI) and 76-mm CDP guns. 1942 (ZIS-3)]. М.: Voenizdat, 1943. 130 с.
5. *Tablicy strel'by 122-mm gaubicy obr. 1938 g.* [The charts of shooting 122-mm Gaubitsa arr. 1938]. М.: Voenizdat, 1943. 125 с.
6. *Tablicy strel'by 152-mm gaubicy-pushki obr. 1937 g.* [The charts of shooting 152-mm warm-gun arr. 1937]. М.: Voenizdat, 1962. 151 с.
7. Grendal' V.D. *Artilleriya v osnovnyh vidah boya (korpus, diviziya, polk).* [Artillery in the main types of combat (corps, division, regiment)]. М.: Voenizdat, 1940. 405 с.
8. Gurkin V.V., Ivashchenko A.E. *5-ya Gvardejskaya Kalinkovichskaya.* [5th Guards Kalinkovichskaya]. М.: Voenizdat, 1973. 130 с.
9. *Russkij arhiv: Velikaya Otechestvennaya: Prikazy Narodnogo komissara oborony SSSR (1943-1945 gg.). T. 13(2-3).* [Russian archive: Great Patriotic War: orders of the People's Commissar of the Defense of the USSR (1943-1945). - T. 13 (2-3)]. М.: TERRA, 1997. 673 с.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Балыш Андрей Николаевич

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

*Волоколамское ш., 4 Г, г. Москва, 125080, Российская Федерация
andrej-balysh@ya.ru*

Чирикова Ольга Борисовна

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

Волоколамское ш., 4 Г, г. Москва, 125080, Российская Федерация

DATA ABOUT THE AUTHORS**Balysh Andrey Nikolaevich**

Moscow aviation Institute (national research University)

4 G, Volokolamskoe shosse, Moscow, 125080, Russian Federation
andrej-balysh@ya.ru

ORCID: 0000-0003-3740-2567

Chiricova Olga Borisovna

Moscow aviation Institute (national research University)

4 G, Volokolamskoe shosse, Moscow, 125080, Russian Federation

УДК 94.(47):351.741:625.1

**ПОЛИЦЕЙСКИЕ ФУНКЦИИ
ЮРИДИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ ПРАВЛЕНИЯ МОСКОВСКО-КАЗАНСКОЙ
ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ (1909-1919 ГГ.)**

Колтаков П.А.

Статья посвящена исследованию выполнения полицейских функций юридическим отделом по уголовным делам Правления общества Московско-Казанской железной дороги. Основной группой источников исследования являются впервые введенные в научный оборот журналы заседаний Ликвидационной комиссии по делам бывшего Правления общества частной Московско-Казанской железной дороги за 1919 г. Проблема преодоления роста количества хищений грузов и сокращения убытков от совершения такого рода преступлений определена в качестве причины создания юридического отдела по уголовным делам. Сформулированы доводы, которые легли в основу принятия Ликвидационной комиссией Московско-Казанской железной дороги решения о расформировании указанного отдела: его незначительная штатная численность, дублирование функций юридической и коммерческой служб, загруженность текущей перепиской и, как следствие, неспособность осуществлять с или координировать розыск расхитителей грузов.

Ключевые слова: *железная дорога; хищения грузов; полицейские функции; юридический отдел по уголовным делам; Московско-Казанская железная дорога; Ликвидационные комиссии железных дорог; национализация железнодорожного транспорта; Российская империя; РСФСР*

**POLICE FUNCTIONS OF THE LEGAL
DEPARTMENT FOR CRIMINAL CASES OF THE BOARD
OF THE MOSCOW-KAZAN RAILWAY (1909-1919)**

Kolpakov P.A.

The article is devoted to the study of the performance of police functions by the legal Department for Criminal Cases of the Board of the Society of the Moscow-Kazan Railway. The main group of research sources are the journals of meetings of the Liquidation Commission on the affairs of the former Board of the Moscow-Kazan Railway Company for 1919, which were first introduced into scientific circulation. The problem of overcoming the growth of theft of goods and reducing losses from the commission of such crimes is identified as the reason for the creation of a legal department for criminal cases. The arguments that formed the basis for the decision of the Liquidation Commission of the Moscow-Kazan Railway to disband the specified department are formulated: its insignificant staffing, duplication of functions of legal and commercial services, the workload of current correspondence and, as a result, the inability to independently or coordinate the search for cargo robbers.

Keywords: *railway; theft of goods; police functions; legal department for head cases; Moscow-Kazan Railway; Liquidation commissions of railways; nationalization of railway transport; Russian Empire; RSFSR*

Введение

Реконструкция опыта полицейского обеспечения безопасности железнодорожного транспорта Российской империи, несмотря на обилие научной литературы, посвященной истории отрасли и органов правопорядка на железных дорогах, является все еще достаточно слабо проработанной исследовательской проблемой.

Актуальность темы настоящей статьи определяется значимостью железнодорожного транспорта для укрепления экономического пространства Российской Федерации в условиях ее обширных территорий, а также его важностью в контексте обеспечения военной безопасности страны.

Принимая принцип историзма как основополагающий ориентир исследования, согласно которому познание исторических фактов

надлежит осуществлять с учетом конкретно-исторических условий, необходимо отметить, что понятие «полицейского», применявшееся по отношению к государственным функциям в XIX в. в высшей мере отличается от закладываемого сегодня содержания в указанную дефиницию. Полицейские функции государства не сводились к выполнению обязанностей по охране порядка специализированными органами, а распространялись намного шире, проникая во все сферы управления в тех частях, где его деятельность была связана с применением общеобязательных для исполнения запретов и предписаний, а также защитой интересов короны от преступных намерений.

Указанная позиция позволяет рассматривать процесс полицейского обеспечения безопасности железнодорожного транспорта в его разнообразных проявлениях и относительно всех задействованных в нем субъектов: жандармерии, полиции, военного и железнодорожного ведомств, правлений частных дорог и др.

Целью исследования является изучение функций юридического отдела по уголовным делам Правления общества частной Московско-Казанской железной дороги, исполнение которых было направлено на обеспечение безопасности железнодорожного транспорта и разрешение проблемы хищений перевозившихся грузов.

Материалы и методы исследования

Основной группой источников настоящей статьи являются впервые вводящиеся в научный оборот журналы заседаний Ликвидационной комиссии по делам бывшего Правления общества Московско-Казанской железной дороги за 1919 г., отложившиеся в делах фондов Российского государственного архива экономики.

Историко-ретроспективный метод исследования позволил обосновать его актуальность взаимосвязанностью современных вопросов защиты железнодорожного комплекса от преступных посягательств и требующего научного осмысления исторического опыта полицейского обеспечения стабильной работы отрасли и противодействия преступности на железнодорожном транспорте.

Проведение исследования в соответствии с принципами научности и историзма позволило объективно раскрыть содержание функций органа Правления общества Московско-Казанской железной дороги, созданного для обеспечения безопасности грузоперевозок.

Применены как общенаучные методы исследования: анализа, абстракции, сравнения и индукции, так и специальные исторические: историко-системный и ретроспективный.

Результаты исследования

Положение железных дорог России в постреволюционный период было крайне тяжелым. Республика Советов, сжатая кольцом гражданской войны и иностранной интервенции, оказалась отрезанной от сырьевых, топливных и продовольственных баз окраинной России. Проведенная в 1918 г. национализация транспорта потребовала разработки и претворения в жизнь новых организационных форм управления транспортом. Они получили воплощение в декретах Совета Народных Комиссаров «О пределах компетенции народного Комиссариата путей сообщения в деле транспорта» (февраль 1918 г.) и «О централизации управления, охране дорог и повышения их провозоспособности» (март 1919 г.) [1, с. 99-100].

10 сентября 1918 г. был опубликован Декрет СНК «О ликвидации частных железных дорог». Указанным актом создавались организационные основы, необходимые для включения находившихся раньше в частной собственности линий в железнодорожный комплекс молодого советского государства. Так, в дополнение декрета «О национализации крупнейших предприятий по торной, металлургической и металлообрабатывающей, текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочим отраслям промышленности, паровых мельниц, предприятий по местному благоустройству и предприятий в области железнодорожного транспорта» СНК постановил упразднить правления бывших частных железных дорог и взамен их учредить Ликвидационные комиссии, которые формировались в составе двух членов от Исполнительного Коми-

тета дороги (или Революционного Комитета) и по одному от Народных Комиссариатов: Путей Сообщения, по Финансовым Делах и Государственного Контроля, Округа Путей Сообщения, Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов области или города, где находилось Управление дороги, и областного или местного Совета Народного Хозяйства. Деятельность местных комиссий координировалась Всероссийской центральной ликвидационной комиссией. Задачей Ликвидационных комиссий являлось осуществление перехода частных линий в систему дорог РСФСР и проведение ревизии [4, с. 887-889].

Рассмотренные в рамках исследования журналы заседаний Ликвидационной комиссии бывшего Правления общества Московско-Казанской железной дороги содержат сведения о рассмотрении вопроса целесообразности продолжения функционирования юридического отдела по уголовным делам как органа, осуществлявшего мероприятия по розыску похищенных грузов.

В ходе выполнения возложенных СНК задач указанной Ликвидационной комиссией был заслушан письменный доклад ее эксплуатационного отдела по вопросу об упразднении состоявшего при Правлении общества Московско-Казанской железной дороги вышеуказанного отдела и находившегося во взаимодействии с этим органом уголовно-следственного отдела.

Юридический отдел по уголовным делам был образован при Правлении в январе 1909 г. в целях организации борьбы с ростом случаев хищений грузов, транспортировавшихся по железной дороге. Отдел возглавлялся юрисконсультom, при нем надлежало находиться одному делопроизводителю, а также трем агентам из сыскного отделения общей полиции.

25 октября 1918 г. предписанием за № 155 Комиссаром Московско-Казанской дороги было поручено агенту по особо важным поручениям уголовно-следственного отдела Бурлакову обследовать деятельность юридического отдела по уголовным делам. Агентом 4 ноября 1918 г. был составлен доклад с обоснованием расформирования этого подразделения. Документ был передан в Ликвидаци-

онную комиссию, а в дальнейшем – в ее эксплуатационный отдел для принятия решения.

К моменту начала изучения положения дел в юридическом отделе по уголовным делам его личный состав был представлен тремя сотрудниками, а именно: юрисконсульт по фамилии Арнольд, старшим агентом Павловым и делопроизводителем Гребневым. При рассмотрении делопроизводства было установлено, что юридический отдел по уголовным делам ведал всеми прецедентами, которые возникали на Московско-Казанской железной дороге по вопросам, требовавшим какого-либо взаимодействия с судами или административными государственными органами в части розыска или взыскания за утраты и недоплаты (в том числе по фактам безбилетного проезда). По существу выполнявшихся функций отдел не являлся в буквальном смысле розыскным аппаратом, его роль сводилась к направлению дел в судебные инстанции, наблюдению за их движением и передаче сведений, добывавшихся агентами для определения виновных лиц, к которым возможно было бы предъявить гражданский иск. Коммерческие цели железной дороги определяли приоритетом деятельности собственного аппарата, учрежденного для полицейского обеспечения ее безопасности в части защиты грузоперевозок, возмещение полученного ущерба и предупреждение убытков от действий расхитителей. При этом сам факт организации такого розыска органом Правления и усиленного наблюдения с его стороны за движением дел должен был, по мнению его членов, повлечь уменьшение количества хищений [3, л. 168 об.]. Таким образом, в процессе практической деятельности юридического отдела по уголовным делам осуществление розыска лиц, совершивших хищения грузов, перевозившихся по Московско-Казанской железной дороге, как самостоятельное направление не состоялось. В его делопроизводстве выделилось три относительно обособленных вектора: направление дел по подсудности; наблюдение путем переписки за результатами рассмотрения дел, возбужденных по выявленным линейными железнодорожными агентами фактам; обжалование решений, противоречивших коммерческим интересам общества.

На основании обзора работы юридического отдела по уголовным делам эксплуатационный отдел Ликвидационной комиссии пришел к выводу о нецелесообразности продолжения его функционирования и необходимости передачи его дел: по безбилетному проезду, фактам недостачи грузов – в коммерческую службу, по производству в судах – в юридическую [3, л. 169].

Одновременно с заключением о востребованности существования обособленного юридического отдела по уголовным делам Ликвидационная комиссия столкнулась с вопросом дальнейшей организации противодействия хищениям грузов на железной дороге. В журнале № 24 от 5 февраля 1919 г. Ликвидационной комиссии эволюция органов, осуществлявших данную функцию была описана следующим образом: «Органы на Московско-Казанской железной дороге были – до революции – жандармская и общая полиция и служба охранных сторожей; после революции – а) милиция, находившаяся в распоряжении железнодорожного Управления Московско-Казанской железной дороги, б) общегосударственное учреждение Комиссариата Путей Сообщения «Охрана», имевшее в своем составе уголовно-следственный отдел; с 1 ноября 1918 г. организация военного ведомства «Оборона» и местные отделы железнодорожной чрезвычайной комиссии [3, л. 169 об.].

Примечательным в рамках настоящего исследования является сравнение юридического отдела по уголовным делам бывшего Правления общества Московско-Казанской железной дороги и образованного из бывшей на дороге милиции и входившего с 1 мая 1918 г. в статусе особого отдела в организацию «Охрана» уголовно-следственного отдела. В отличие от обладавшего минимальным штатом юридического отдела по уголовным делам уголовно-следственный отдел был сформирован в составе семи отделений и насчитывал более 400 рассредоточенных по станциям служащих. Значительно отличались и выполнявшиеся функции. Служащие уголовно-следственного отдела несли дежурства на станциях, охраняя грузы; присутствовали при вскрытиях вагонов, при их загрузке и выгрузке, при посадке и высадке со станций пассажиров; состав-

ляли акты и протоколы по разного рода случаям и происшествиям, впоследствии передавая их по подсудности или компетенции, уведомляя юридический отдел по уголовным делам; осуществляли выезды в целях розыска похищенного, производили самостоятельные действия по расследованию преступлений против имущества участников грузооборота [3, л. 170].

Обсуждение

Исторический рубеж, проложенный Октябрьской революцией 1917 г., стал переломным моментом для организации управления государством и национальной экономикой России.

Прекращение существования Российской империи, критические последствия Первой Мировой войны резко негативно отразились на всем железнодорожном комплексе. Не стала исключением и Московско-Казанская железная дорога. К 1 ноября 1918 г. залежи грузов по железнодорожной сети, находившейся в пределах действия Советской власти, достигли 17170 вагонов, из которых на долю Московско-Казанской железной дороги приходилось 11196. Общая погрузка на Московско-Казанскую железную дорогу за первое полугодие 1918 г. сократилась по сравнению с 1917 г. на 31%, а по сравнению с 1916 г. – на 46%. Резко возросли сроки ремонта подвижного состава, упала пропускная способность дороги. 28 июня 1918 г. Московско-Казанская железная дорога, в числе других частных дорог, была национализирована на основании декрета СНК «О национализации предприятий ряда отраслей промышленности, предприятий в области железнодорожного транспорта, по местному благоустройству и паровых мельниц» [2, с. 9-10].

Ревизия существовавшего порядка управления на находившейся ранее в частной собственности Московско-Казанской железной дороге вскрыла неспособность юридического отдела по уголовным делам организовывать и выполнять обязанности по противодействию хищениям грузам. Существовала ли альтернатива ликвидации указанного отдела? Незначительность штата и погруженность в текущее делопроизводство воспрепятствовали юридическому отделу по уго-

ловным делам Правления бывшего общества Московско-Казанской железной дороги стать востребованной и эффективной административной надстройкой над учрежденным в 1918 г. уголовно-следственным отделом, осуществлявшим мероприятия по розыску грузов.

Заключение

Обострение проблемы противодействия хищениям грузов на частной Московско-Казанской железной дороге актуализировали вопрос поиска решений ее преодоления. В качестве необходимой меры сокращения убытков от преступных действий расхитителей было определено учреждение юридического отдела по уголовным делам при Правлении общества дороги, на который были возложены некоторые полицейские функции по обеспечению безопасности грузоперевозок, в частности, розыск расхитителей, сбор сведений по фактам совершенных преступлений и взаимодействие с судебными инстанциями. Юридический отдел по уголовным делам был создан в 1909 г., однако ввиду малочисленности штата, ведения объемного делопроизводства не только по фактам краж, но и по иным менее значительным происшествиям, в частности, случаям безбилетного проезда, не смог в необходимой мере выполнять возложенные на него задачи возмещения убытков в интересах общества Московско-Казанской железной дороги. Основываясь на выводе об исключительно делопроизводственном характере функций, выполнявшихся отделом, Ликвидационной комиссией в 1919 г. было дано заключение о необходимости его упразднения.

Список литературы

1. Аксёненко Н.Е., Лapidус Б.М., Мишарин А.С. Железные дороги в России: от реформы к реформе. М.: Транспорт, 2001. 335 с.
2. Андреев В.В. Московско-Казанская железная дорога в годы Первой Мировой войны // Вестник чувашского университета. 2004. № 4. С. 3-11.
3. Российский государственный архив экономики. Ф. 6936. Оп. 1. Д. 97.
4. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. СССР М.: Управление делами Совнаркома. 1942. 1483 с.

References

1. Aksjonenko N.E., Lapidus B.M., Misharin A.S. Zheleznye dorogi v Rossii: ot reformy k reforme. M.: Transport, 2001. 335 s.
2. Andreev V.V. Moskovsko-Kazanskaja zheleznaja doroga v gody Pervoj Mirovoj vojny // Vestnik chuvashskogo universiteta. 2004. № 4. S. 3-11.
3. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv jekonomiki. F. 6936. Op. 1. D. 97.
4. Sobranie uzakonenij i rasporjazhenij pravitel'stva za 1917–1918 gg. SSSR M.: Upravlenie delami Sovnarkoma. 1942. 1483 s.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Колпаков Петр Александрович, старший научный сотрудник отдела по изучению проблем истории МВД России научно-исследовательского центра, кандидат исторических наук
Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации
ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8, г. Москва, 125993, Российская Федерация
IkolpakovI@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kolpakov Petr Aleksandrovich, Senior Researcher of the Department for the study of problems of history of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Research Center, Ph.D in History
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
8, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh Str., Moscow, 125993, Russian Federation
IkolpakovI@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-1600-9937

УДК 397 (913.1/913.8)

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПРОЕКЦИЯ АВСТРАЛИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Лебедев В.Э.

Цель статьи состоит в раскрытии процесса взаимодействия и взаимовлияния этнокультурных явлений народов Австралии в ее исторической динамике.

Актуальность данной интенции определяется этномодернизацией австралийского общества, которая находит проявление, как в диалоге, так и в своеобразном конфликте культур в поликультурном пространстве страны.

В качестве методологической конструкции статьи используется теория этнокультурной модернизации, позволяющая раскрыть сложные процессы консервации культурной идентичности народов и одновременно усвоения ими культуры, традиций, обычаев иной социокультурной среды.

Ключевые слова: этномодернизация; этническая культура; общество; традиция

ETHNOCULTURAL PROJECTION OF AUSTRALIA: HISTORICAL ASPECT

Lebedev V.E.

The purpose of the article is to reveal the process of interaction and mutual influence of ethno cultural phenomena of the peoples of modern Australia in their historical dynamics.

The relevance of this intention is determined by the ethno-modernization of Australian society throughout its history, which is manifested both in dialogue and in a kind of conflict of cultures in the country's multicultural space.

As a methodological construction of the article, the theory of ethno cultural modernization is used, this makes it possible to reveal the complex processes of preserving the cultural identity of peoples and at the same time assimilating the culture, traditions, and customs of a different socio-cultural environment.

Keywords: *ethno modernization; ethnic culture; society; tradition*

Введение

В современной гуманитаристике на основе идей М. Фуко, Э. Соджа, А. Лефевра (11, с. 39-40) формируется новая концепция пространства, согласно которой оно представляет собой разнородное социо-культурное явление. В рамках реализации данной концепции значимое место занимает разработка проблем, связанных с этнической динамикой определенных регионов мира. Среди них внимание исследователей привлекает австралийский континент, на котором исторически сформировалось классическое иммигрантское государство, образованное выходцами из Европы. Население Австралии имеет переселенческий характер, что предопределило его этническую пестроту. Проживающие здесь народы отличаются друг от друга своеобразными этнокультурными традициями, различным потенциалом их осовременивания и особенными условиями для успешной трансформации этнических культур.

Основной замысел данной статьи состоит в изучении социально-культурной реальности Австралии, которая представлена обширной палитрой этнокультур и традиций, а также в выявлении тенденций, определивших процесс этнокультурной модернизации на пятом континенте.

Материалы и методы исследования

Переход от традиционного к современному обществу является основным направлением процесса этнокультурной модернизации. Мы предлагаем одну из версий используемой для анализа поставленных проблем теории этнокультурной модернизации, которая

может быть определена как пространственно-ориентированная версия. Суть ее сводится к следующим положениям.

Пространственное развитие, направленное на осуществление определенных видов социо-культурного развития в различных регионах, является одним из важнейших аспектов этномодернизации. Пространственно-ориентированный метод исследования позволяет выйти за пределы макроаналитических схем и интерпретировать крупномасштабные социально-культурные процессы путем объединения локальных событий.

Переход от традиционного к современному обществу зависит как от основной логики процесса модернизации, так и от места его действия. Общие и специфические особенности процесса этномодернизации можно объяснить адекватно и в полной мере только на основе исследования сложных проблем, которые связаны с их пространственным развитием.

Кроме того, существует двойственное отношение между традицией и этномодернизацией. Традиция выступает в качестве позитивного катализатора и препятствия для модернизации одновременно. С одной стороны, традиция может играть положительную роль в модернизации. Конструктивная роль традиции может проявляться как на уровне страны («большая традиция») и региональном уровне («малая традиции»). Эти традиции могут быть трансформированы в результате их адаптации к новым вызовам и меняющимся условиям. С другой стороны, «большая традиция» и «малая традиция» может представлять угрозу для национальной безопасности.

Мы признаем также важную роль диффузии (диффузии инноваций) в качестве важного фактора этномодернизации. Существует вариация диффузионных эффектов одного и того же элемента или множества элементов для различных регионов.

Результаты исследования

В этнокультурном фундаменте современной Австралии выделяют три основных слоя, образовавшихся в результате движения различных народов по территории континента.

Первый из них возник в процессе этногенеза коренного населения материка, у которого много родственников по крови как близко от их родины, так и далеко за ее пределами (1).

Говоря о ближайших родственниках, указывают на признаки родства, обнаруживающиеся между австралийцами и жителями Камбоджи – кхмерами, а также между австралийцами и потомками древнейших жителей Индии – дравидами. Это является результатом того, что первые люди появились на материке 40-50 тысяч лет назад из Африки. Они прошли через Южную, Юго-Восточную Азию по полуострову Малайя и островам Зондского архипелага. Ведя речь о дальних родственниках, отмечают, что признаки родства имеют место между австралийскими аборигенами и людьми, живущими на севере Японии, а также в южной части острова Сахалин – айнами, так как правстралийцы – предки айнов некогда направились на север, прошли через Филиппины, острова Тайвань и Рюкю и смешались с местным монголоидным населением.

До XVII столетия австралийцы-аборигены жили обособленно на самом уединенном из материков, что наложило отпечаток на развитие их культуры, в которой значительное место занимают архаичные черты. Ее характеризуют чрезмерная склонность к традициям, оцепенелость, консерватизм и закрытость. Так, у коренных жителей континента сохранился древний вид языковой культуры – разобщенность языков, отсутствует единое языковое пространство. Сегодня около полумиллионное коренное население или 2,7% населения Австралии говорит почти на 500 языках.

В течение многих веков племя являлось единственной социальной структурой, которую знали коренные жители на территории пятого континента, здесь до прихода европейцев не было государства. Вопрос об этнокультурной самоидентификации определялся лишь относительно принадлежности к определенной родственной группе (племени) аборигенных народов. Поэтому и сегодня среди них доминирующим является такой этнокультурный феномен как «трайбализм» (от английского слова «tribe» – племя), под которым понимается культурно-бытовая и социально-политическая замкнутость

племен и этнических групп. Трайбализм определяет мировоззрение и поведение людей, их отношения, как со своими соплеменниками, так и с окружающим миром. Австралийцы-аборигены идентифицируют себя, прежде всего, как членов определенного племени: алава, пунуба, никина и др. (9, с. 232). Многими учеными, занимающимися изучением проблем аборигенов, признается, что они, считая себя «детьми природы» (7) почти не поддаются ассимиляции и обладают слабой способностью к интеграции в современное общество, хотя государственный канал для аборигенов ведет трансляцию на английском языке (5, с. 113).

Другой этнокультурный слой образовался в ходе европейской колонизации материка. В частности, первое появление европейцев произошло в 1642 г., когда голландский мореплаватель Абель Тасман открыл остров, названный его именем. С XVIII в. европейцы окончательно и прочно открыли Австралию. В 1770 г. английский мореплаватель Дж. Кук открыл восточное побережье континента и от имени своего короля объявил его английским владением. 26 января (День Австралии) 1788 г. британский флот под командованием Артура Филлиппа высадил партию британских каторжан. Из числа же свободных переселенцев из Великобритании особенно много предков современных австралийцев прибыло в середине XIX века в период «золотой лихорадки» (13, с. 73). Кроме того, переселенцам из Великобритании оказывалась помощь со стороны правительства. Так возникло и постепенно расширялось первое европейское поселение – Сидней, и так было положено начало современной англо-австралийской нации.

В условиях британской колонизации вопрос об этнокультурной идентификации населения Австралии был решен посредством автоматического объявления всех его представителей подданными Британской империи. На территории материка произошло столкновение двух значительно отличающихся друг от друга культур, в котором победу одержали европейские колонисты. Ее результатом явилось то, что к концу XIX в тасманийцы были вычеркнуты из списка живых людей, сократилось в разы количество австралийских аборигенов, а европейцы в лице британцев стали составлять

абсолютное большинство в составе населения. В итоге начали складываться основополагающие черты этнокультуры англо-австралийской нации. К ним относились английский язык в качестве государственного языка и языка межэтнического общения; христианство в качестве ведущей, определяющей нормы морали и поведения религии; британская система образования и культура в качестве базиса мировосприятия и развития последующих поколений уроженцев континента и других выходцев из европейских стран – французов, поляков, шведов (6, с. 14–17).

На основе диффузии ценностей британской культуры складывалось единое национальное культурное пространство, происходили адаптация и аккультурация иммигрантов, и их интеграция в англо-саксонское по своей основе австралийское общество, которое состояло главным образом из потомков европейцев при доминировании англичан (2, с. 644).

Его воспроизводству содействовала реализация в первой половине XX в. доктрины и политики «Белой Австралии». Доктрина «Белой Австралии» основывалась на том, что неевропейские культуры, строящиеся на иных ценностях и идеалах, не могут поддерживать единое национальное культурное пространство страны и являются угрозой британо-австралийской идентичности. Следовательно, политика «Белой Австралии» была нацелена на строгую фильтрацию и ассимиляцию иммигрантов из стран Европы и ограничение въезда выходцев из Азии. Основным ограничением на въезд азиатских иммигрантов стал языковой заслон. Тем, кто не мог успешно пройти тест на знание определенного европейского языка, и прежде всего, английского языка, запрещалось въезжать в страну (12, с. 96).

К середине XX века реализация политики «Белой Австралии», связанная непосредственно с ограничением миграционных процессов, стала давать сбои. Наблюдались медленные темпы роста жителей, их численность составляла всего лишь около 7 млн. человек. Отчетливо обозначилось старение населения страны. Было невозможно обеспечить простое воспроизводство населения без использо-

вания иммигрантов, изолируясь при решении этно-демографической проблемы, в том числе, от ближайшего географического окружения, стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Одновременно произошли изменения в национальном самосознании австралийцев в связи с осмыслением той позиции регионального лидера, которой стремилась соответствовать Австралия в новых, изменившихся условиях в мире после распада колониальной системы. Она стала претендовать на лидирующее место в Азиатско-Тихоокеанском регионе, на роль «моста» между его развитыми и развивающимися странами (3, с. 42, 59). Эти устремления находились в противоречии с политикой «Белой Австралии», реализация которой была существенным препятствием для развития отношений с азиатскими странами.

В 1970-е гг. произошел официальный демонтаж политики «Белой Австралии» в пользу новой иммиграционной политики, получившей название «Заселить или погибнуть». Она была нацелена на массовое привлечение, в том числе, и азиатских иммигрантов; на отказ от курса ассимиляции иммигрантов в англо-саксонское общество, от прежних расистских идей; на провозглашение приверженности принципам мультикультурализма, толерантного отношения к другим народам и культурам, что привело к формированию нового слоя в этнокультурном фундаменте Австралии.

Реализация программы поощрения мультикультурализма, этнического многообразия австралийского общества способствовала массовому притоку в страну выходцев из Азии, в частности, китайцев, корейцев, вьетнамцев из Восточной и Юго-Восточной Азии; индийцев, непальцев, пакистанцев, иранцев из Южной и Центральной Азии; арабов, ливанцев, турок с Ближнего Востока. Доля азиатских иммигрантов от общего количества приезжих постоянно растет, и сегодня она составляет около 40%. (3, с. 82). В результате в последней трети XX – начале XXI вв. на пятом континенте сформировался весомый фрагмент азиатской культуры в его разнообразных формах.

Среди выходцев из Азии китайские австралийцы, составляя около 4 % населения, являются крупнейшей и особенной в этнокультурном плане иммигрантской общиной.

Австралийские хуацяо селятся компактно в основном в крупных городах на юге страны. Хотя китайская диаспора является неотъемлемой частью современного австралийского общества, она представляет собой фактически обособленную этнокультурную общность. Китайцы подобно аборигенам почти не поддаются ассимиляции.

Их язык с его разными диалектами выступает вторым по распространению языком в государстве вслед за английским, последний рассматривается ими в основном в качестве средства повседневного общения за пределами своей группы или семьи (10, с. 354, 359).

Они обладают устойчивым этническим самосознанием, в процессе межэтнических коммуникаций повсеместно делают акцент на своей принадлежности к китайскому этносу. В Австралии достаточно метисов китайско-европейского происхождения. Однако дети из смешанных семей предпочитают идентифицировать себя, прежде всего, в качестве китайцев, а затем уже как австралийских граждан.

Значительную этнокультурную общность в Австралии представляют мусульмане, которые составляют 2,6% от общего ее населения. Австралийская мусульманская диаспора сегментирована, поскольку этнически, культурно и лингвистически состоит из разных групп. В нее входят переселенцы почти из 60 стран мира, которые исповедуют различные течения ислама. Выходцы из Афганистана, Судана – в основном сунниты, из Ирана, Ирака – шииты, а также есть представители различных суннитских и шиитских сект и суфийских орденов (друзы, алавиты, ахмадия и др.).

Подавляющее большинство мусульман в Австралии (более $\frac{3}{4}$) владеют английским языком, но в пределах своих семей общаются на родном языке. Представители мусульманской этнической общины ведут активную пропаганду исламского образа жизни в Австралии.

Молодые мусульмане более склонны к интеграции в современное австралийское общество. Они, следуя исламским культурным традициям, одновременно в большей степени идентифицируют себя в качестве австралийских граждан (4, с. 329, 331).

Для «новых» этнических меньшинств из Азии, также как «прежних» из Европы создавался «режим наибольшего благоприятство-

вания», нацеленный на содействие прогрессу их культур. Во всех штатах Австралии открывались культурные центры, в том числе и азиатских диаспор, которые устраивали за счет государственного финансирования национальные школы, неанглоязычные СМИ. Сегодня в стране телерадиовещание ведется более чем на 60 языках, включая китайский, хинди, арабский и др.

Однако, как отмечают исследователи, реализация концепции мультикультурализма не привела на практике в начале XXI века к созданию органического единства в поликультурном австралийском обществе. Оно представляет собой скорее «лоскутное одеяло» из элементов различных этнических культур, а не их гармоничную мозаику (8, с. 258).

Ожидаемого взаимообогащения и дополнения культур разных народов не произошло. У новых выходцев из Азии наблюдается наибольший в сравнении с остальными приезжими уровень интереса к сохранению собственной этнокультурной идентичности (5, с. 108). Индийцы, китайцы, вьетнамцы, арабы и другие представители азиатских диаспор проявляют добровольное обособление: предпочитают замыкаться в рамках своей этнической ниши, соблюдают исключительно национальный рацион питания; пользуются в быту языком страны исхода.

Более того, все чаще ведется речь о кризисе политики австралийского мультикультурализма и, в частности, об обострении проблем межэтнического и межконфессионального взаимодействия. Нарастает отчуждение, порой переходящее во враждебность европейского большинства и мусульманского меньшинства в населении страны. Так, 2005 г. в Сиднее произошли массовые беспорядки на основе расовой неприязни по отношению к выходцам с Ближнего Востока. В 2007 г. в пригороде Сиднея возникли серьезные трения по поводу проекта строительства исламской школы, который был воспринят как попытка мусульманской этноконфессиональной группы усилить свое влияние. В 2008–2009 гг. многочисленным нападениям подвергались выходцы из Индии.

К тому же, наблюдался значительный рост нелегальной иммиграции из Азии. Нелегальные мигранты зачастую пополняли ряды этнических преступных групп.

Обсуждение

Основной результат исследования, связанный с обоснованием значения пространственно-ориентированной модели этномодернизации, учета двойственного соотношения традиции и этномодернизации в рамках анализа проблем социальных трансформаций в современной Австралии, соответствует его гипотезе. Она заключалась в доказательстве того, что развитие этнических общностей в Австралии, их культур происходило на протяжении значительного исторического периода, в результате длительных миграций различных народов, под воздействием последующих наслоений на англо-саксонскую этнокультурную основу. При этом потребуются в дальнейшем исследовать сложный и противоречивый процесс взаимодействия и взаимовлияния различных этнокультурных явлений Австралии на уровне локальных социальных структур.

Заключение

Этнокультурные процессы в современной Австралии сложны. Обращение к анализу этнокультурных феноменов в контексте их регионального измерения на материале Австралии невозможно без рассмотрения их исторической динамики, в рамках изучения которой обнаруживается как ее положительный, так и негативный опыт. Средством усвоения данного опыта служит извлечение уроков из истории этнического развития африканского континента. К некоторым из них относятся:

- региональное измерение этнокультурной динамики определяется во многом ее пространственно-географическими параметрами, в соответствии с которыми выстраивались и реализовывались различные варианты этнического развития;
- изменения в этнокультурных процессах, и в частности этнических, выступают своего рода индикатором социальных преобразований в стране;
- трансформации в современном австралийском обществе происходят под действием целого комплекса как внутренних (связанных с влиянием рудиментов родоплеменных отношений, или их преодолением), так и внешних (определяемых миграцией народов других регионов на территорию пятого континента) этнических причин;

- первостепенную важность имеют процессы этнической интеграции и консолидации при опоре на такие элементы традиции народов, которые согласуются с их этнокультурной модернизацией.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Бромлей Ю., Подольный Р. Человечество – это народы. М.: Мысль, 1990. 392 с.
2. Каткова Е.Ю. Роль китайской диаспоры в формировании новой иммиграционной политики Австралии // Вестник Российского университета дружбы народов. 2018. т. 18. № 3. С. 642—655.
3. Каневская Г.И. «Заселить или погибнуть». Иммиграционная политика Австралии (XIX – начало XXI веков). Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2017. 94 с.
4. Милославская Т. П. Ислам в Австралии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. № 17. С. 328-339.
5. Назаров В. Л. Теория и практика мультикультурализма в странах Запада. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 212 с.
6. Петриковская А.С. Культура Австралии XIX–XX вв. М.: Восточная литература, 2007. 253 с.
7. Роуз Ф. Аборигены Австралии. Традиционное общество. М.: Прогресс, 1989. 320 с.
8. Скоробогатых Н. С. Мультикультурализм в Австралийском союзе: новый XXI век, старые проблемы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. М.: Институт востоковедения РАН. 2011, № 16, С. 241-261.
9. Скоробогатых Н. С. Проблема культурно-национальной идентичности в контексте австралийской модели мультикультурализма // Труды Института востоковедения РАН. 2018. № 10. С. 231-244.

10. Скоробогатых Н.С. Особенности китайского присутствия в Австралийском Союзе // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. 2020. № 3. С. 352-365.
11. Трубина Е. Г. Поворот к пространству: междисциплинарное движение и сложности его популяризации // Политическая концептология. 2011. № 4. С. 34-49.
12. Шапаров А. Е. От «Белой Австралии» о мультикультурализма // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 3. С. 96-104.
13. Юдина Т.Н. Социология миграции. М.: Академический Проект, 2006. 272 с.

References

1. Bromley Yu., Podol'nyy R. Chelovechestvo – eto narody [Mankind are peoples]. Moscow: Mysl' Publ., 1990. 392 p.
2. Katkova E. Yu. Rol' kitayskoy diaspory v formirovanii novoy immigratsionnoy politiki Avstralii [The role of the Chinese diaspora in the formation of a new immigration policy in Australia // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia]. Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov, 2018, V. 18, № 3, pp. 642–655.
3. Kanevskaya G.I. «Zaselit' ili pogibnut'». Immigratsionnaya politika Avstralii (XIX – nachalo XXI vekov) [Populate or perish. Australian immigration policy (XIX – early XXI centuries)]. Vladivostok: Dal'nevostochnyy federal'nyy universitet Publ., 2017. 94 p.
4. Miloslavskaya T. P. Islam v Avstralii [Islam in Australia]. Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya, 2011, № 17, pp. 328-339.
5. Nazarov V. L. Teoriya i praktika mul'tikul'turalizma v stranakh Zapada [Theory and practice of multiculturalism in Western countries]. Ekaterinburg: Ural'skiy universitet Publ., 2015, 212 p.
6. Petrikovskaya A.S. Kul'tura Avstralii XIX–XX vv [Australian culture in the 19th – 20th centuries]. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2007, 253 p.
7. Rouz F. Aborigeny Avstralii. Traditsionnoe obshchestvo [Aborigines of Australia. Traditional society]. Moscow: Progress, 1989, 320 p.
8. Skorobogatykh N. S. Mul'tikul'turalizm v Avstraliyskom soyuze: novyy XXI vek, starye problemy [Multiculturalism in the Australian Union: the

- new XXI century, old problems]. Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN Publ., 2011, № 16, pp. 241-261.
9. Skorobogatykh N. S. Problema kul'turno-natsional'noy identichnosti v kontekste avstraliyskoy modeli mul'tikul'turalizma [The problem of cultural and national identity in the context of the Australian model of multiculturalism]. Trudy Instituta vostokovedeniya RAN, 2018. № 10, pp. 231-244.
 10. Skorobogatykh N.S. Osobennosti kitayskogo prisutstviya v Avstraliyskom Soyuze [Features of the Chinese presence in the Australian Union]. Ekonomicheskie, sotsial'no-politicheskie, etnokonfessional'nye problemy afro-aziatskikh stran, 2020, № 3. pp. 352-365.
 11. Trubina E. G. Povорот k prostranstvu: mezhdistsiplinarnoe dvizhenie i slozhnosti ego populyarizatsii [Turn to space: an interdisciplinary movement and the complexities of its popularization]. Politicheskaya kontseptologiya, 2011, № 4, pp. 34-49.
 12. Shaparov A. E. Ot «Beloj Avstralii» o mul'tikul'turalizma [White Australia" about multiculturalism]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2010, № 3, pp. 96-104.
 13. Yudina T.N. Sotsiologiya migratsii [Sociology of Migration]. Moscow: Akademicheskij Proekt Publ., 2006. 272 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Лебедев Виктор Эдуардович, профессор, доктор исторических наук
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина
ул. Мира, 19. г. Екатеринбург, 620002, Россия
lebedev_viktor54@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Lebedev Viktor Eduardovich, professor, doctor of historical sciences
Ural Federal University named the first President of Russia B.N. Yeltsin
19, Mira Str., Ekaterinburg, 620002, Russia
lebedev_viktor54@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4080-7947

УДК 281, 796

**ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ В СПОРТЕ:
ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ***Сейсебаев В.К., Воробьев А.Н., Зимина К.Ю.*

В статье затрагивается тема взаимоотношений Русской Православной Церкви со спортом как одна из самых молодых миссионерских начинаний. Обосновывается причина отсутствия православной миссии на протяжении многих веков. Рассматривается деятельность Патриаршей комиссии по вопросам физической культуры и спорта как первого органа призванного проводить просветительскую работу в сфере физической культуры и спорта.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; Патриаршая комиссия по вопросам физической культуры и спорта; священнослужители; спортсмены

**ORTHODOX MISSION IN SPORTS:
INTERACTION EXPERIENCE***Seisebaev V.K., Vorobyov A.N., Zimina K.Y.*

The article touches upon the topic of the relationship of the Russian Orthodox Church with sports as one of the youngest missionary endeavors. The reason for the absence of an Orthodox mission for many centuries is substantiated. The article considers the activities of the Patriarchal Commission on Physical Culture and Sports as the first body designed to carry out educational work in sports.

Keywords: The Russian Orthodox Church; the Patriarchal Commission on Physical Culture and Sports; clergy; athletes

Мы часто говорим о взаимодействии спорта с политикой, медициной, образовательными и правоохранительными структура-

ми, реже с религиозными организациями, при этом миссионерское служение Русской православной церкви (далее – РПЦ) старается охватить все сферы жизни общества. Так, нам известны отделы по церковной благотворительности, социальному, тюремному служению, отдел по работе с молодежью и другие, разворачивающую свою деятельность на уровне епархий, приходов и соответствующих учреждений.

Отсутствие взаимоотношений или правильнее сказать эпизодические случаи участия РПЦ со спортивным сообществом имело свои основания. По словам Святейшего Патриарха Кирилла, «лист, на котором писалась история современных отношений Русской Православной Церкви и спорта, во многом остается незаполненным. Потому что систематическая работа Церкви со спортивным сообществом, к сожалению, налажена не была» [1].

В этой связи, в исследуемой проблематике центральными вопросами становятся, выявление причины, по которой православная миссия не затрагивала сферу спорта на протяжении многих веков, а также раскрытие механизма взаимодействия РПЦ со спортивными организациями в XXI веке. Методологическую основу исследования составили диалектический, сравнительный и исторические методы.

Первая причина, которую следует рассмотреть – это относительная молодость спорта, как современного социального феномена и отсутствие его интерпретации в свете святоотеческого учения. Церковная практика показывает, что все рассуждения о каком либо понятии, явлении, событии следует рассматривать через призму Священного Писания и мнений святых пастырей. Поэтому первое к чему мы обратимся, это Священное Писание, а именно есть ли в нем упоминание о спорте. И его мы находим у Апостола Павла 1-е послание к коринфянам: «Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы – нетленного...» [2]. В этом отрывке Апостол сравнивает свое положение с положением лиц, участвовавших в так называемых истмийских играх, а также духовный подвиг христиан

с подвигом спортсменов. Это единственное упоминание о спорте в Библии.

Говоря о святоотеческих высказываниях на тему соревновательных состязаний, то святые отцы раннего христианства не без оснований имели довольно резкие суждения относительно не только самих соревнований, но и их зрителей. Олимпийское движение римского государства было не только зрелищным, но и подчас жестоким. Святитель Феофил Антиохийский считал, что: «...непозволительно нам смотреть даже на игры гладиаторов, чтобы нам не быть участниками и свидетелями убийства» [3]. О сидящих на трибуне Иоанн Златоуст писал «...впали в такое неистовство, что наполнили весь город непристойным шумом и криком, возбуждающим смех, лучше же сказать: плач» и предупреждал: «...если кто после этого увещания и наставления пойдет на нечестивые и гибельные зрелища, того я не впущу внутрь этой ограды, ... не позволю ему прикоснуться к священной трапезе...» [4]. Помимо этого, одно из условий для участия в соревнованиях были языческие жертвоприношения, что также не находило положительного отклика у церкви.

Стоит отметить, что приверженцы христианского вероучения порицали лишь ту часть соревнований (игр), что имеет разницу с православными ценностями: «неподобающую зрелищность» состязаний, идолопоклонство и жертвоприношения, как обязательную часть соревнований, убийство (случавшееся, например, в гладиаторских боях). С другой стороны, святые отцы сравнивают духовный подвиг христиан с подвигом спортсменов, одобряя их целеустремленность и упорство. Более того, были те, кто советовали не пренебрегать физическими нагрузками. Так, Климент Александрийский в его знаменитом «Педагоге» писал: «...гораздо полезнее для юношей гимнастические школы... они укрепляют здоровье молодых людей, пробуждают в них соревнование и честолюбие, направленное на развитие не только телесного, но и душевного здоровья. И если занятиям этим отдаются без отклонения от дел более важных, то это прекрасно и не бесполезно» [5].

Спорт XX-XXI века разительно отличается от состязаний, проводимых в первых веках. Сфера физической культуры и спорта

выступает как часть социального явления, носит повсеместный и даже обязательный характер (в образовательных организациях), общедоступен и регулируется нормативно-правовыми актами. При этом до сих пор ряд современных пастырей отрицательно высказывает свое отношение к спорту [6]. Но обратимся к Основам социальной концепции Русской Православной Церкви, в которой указано, что «для поддержания здоровья личности и народа весьма важны профилактические мероприятия, создание реальных условий для занятия физической культурой и спортом. В спорте естественна соревновательность» [7]. Данный документ, является базовым в вопросах церковно-государственных отношений, он официально излагает официальную позицию Московского Патриархата, поэтому опираясь не него, мы утверждаем, что РПЦ не только одобряет, но и поддерживает как любителей, так и профессионалов.

Далее рассмотрим взаимодействие РПЦ и спортивных организаций. В 2015 году был сформирован специальный орган – Патриаршая комиссия по вопросам физической культуры и спорта (далее – Комиссия), целью которого является обеспечение и развитие общецерковной деятельности в области физической культуры и спорта. Эту уникальную, не имеющую прецедентов в церковной истории структуру возглавил Митрополит Мурманский и Мончегорский Митрофан (Баданин). Членами комиссии являются не только представители духовенства, но именитые спортсмены – Валуев Н.С., Емельяненко Ф.В., Исинбаева Е.Г., Плющенко Е.В. и др.

Основными целями и задачами Комиссии являются координация церковной спортивной и физкультурной работы на различных уровнях, формирование позиции РПЦ по важнейшим вопросам пропаганды здорового образа жизни, утверждение в спортивном сообществе традиционных, нравственных и патриотических ценностей, защита личности от разрушительных псевдодуховных практик в спорте и физкультуре и другие.

В своей деятельности Комиссия в широком смысле работает в двух стратегических направлениях: первое — это работа с профессиональным спортивным сообществом, а второе — это разви-

тие непосредственно физкультуры и спорта на местном уровне, от целых епархий до конкретных приходо-в. В качестве конкретных примеров деятельности Комиссии можно привести Международный фестиваль спортивных единоборств и боевых искусств «Кубок равноапостольного Николая Японского», «Рождественская сказка» Федерации бокса России и т.д.

Основные результаты исследования заключаются в следующем. В период раннего христианства спорт как социальный феномен отсутствовал. Жертвоприношения и идолопоклонство, смертность, являющаяся естественным исходом на поединках, вызывающая при этом неадекватность болельщиков на трибунах вызывало лишь порицание у отцов Древней Церкви. В эпоху мегаполисов физическая культура и спорт являются жизненно необходимыми, поскольку умеренные физические нагрузки позволяют поддерживать здоровье, помогают продуктивно использовать досуг, вырастить здоровую и сильную нацию. А значит, миссионерское служение РПЦ в данной сфере принесет такую же положительную практику как в любую другую область. На сегодняшний день активно реализует свою деятельность Патриаршая комиссия по вопросам физической культуры и спорта, целью которой является обеспечение и развитие общецерковной деятельности в области физической культуры и спорта. Священнослужителями в разных епархиях предпринимаются определенные действия, связанные с этой темой, но консолидация усилий, их объединение, систематизация, момент, связанный с вхождением в общую практику начала более основательного и системного – это, еще пока одна из задач.

Список литературы

1. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на первом заседании Комиссии URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5215803.html>;
2. Апостола Павла 1-е послание к коринфянам 9:24 URL: <https://azbyka.ru/biblia/in/?1Cor.9:24&r#1opuhin-a-p>
3. Феофил Антиохийский, святой. Послания к Автолику.// Ранние отцы Церкви: Антология / Пер. протоиерея Петра Преображенского. Брюссель, 1988. С. 510.

4. Иоанн Златоуст, святой. Беседа против оставивших церковь и ушедших на конские ристалища и зрелища // Иоанн Златоуст, святой. Полное собрание творений: В 12 т. Т. 6. Кн. 2. М., 1999. (Репр. с изд.: СПб., 1900). С. 561
5. Климент Александрийский. Педагог. Кн. 3, гл. 10. М., 1996. С. 241.
6. Нужен ли христианам спорт. М.: Даниловский благовестник, 2002; Дальше, выше... дороже: священники об Олимпиаде URL: <https://www.pravmir.ru/dalshe-vyshe-dorozhe-svyashhenniki-ob-olimpiade/>
7. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

References

1. His Holiness Patriarch Kirill's speech at the first meeting of the Patriarchal Commission URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5215803.html>
2. St. Paul's 1st Epistle to the Corinthians 9:24 URL: <https://azbyka.ru/biblia/in/?1Cor.9:24&r#lopuhin-a-p;>
3. Theophilus of Antioch, saint. Messages to Autolyucus // The Early Fathers of the Church: An Anthology / Per. Archpriest Peter Preobrazhensky. 1988. p. 510.;
4. John Chrysostom, Saint. Conversation against those who left the church and went to the horse lists and circuses // John Chrysostom, the saint. The complete collection of creations: In 12 vols. Vol. 6. Book 2. М., 1999. (Repr. St. P., 1900). p. 561;
5. Clement of Alexandria. Teacher. Book 3, ch. 10. М., 1996. p. 241;
6. Do Christians need sports. М.: Danilovsky evangelist, 2002; Further, higher ... more expensive: priests about the Olympics
7. The basics of the social concept of the Russian Orthodox Church URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Сейсебаев Виктор Кенесович, доцент кафедры физической подготовки и спорта, доцент
Академия Федеральной службы исполнения наказаний России
ул. Сенная, 1, г. Рязань, 390000, Россия
victorseisebaev@yandex.ru

Воробьев Александр Николаевич, старший преподаватель кафедры физической культуры инженерно-экономического факультета
Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России
ул. Щетинина, 2, г. Вологда, 160002, Россия
prizrakler@mail.ru

Зими́на Ксения Юрьевна, преподаватель кафедры физической подготовки
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России
ул. Большая Нижегородская, 67Е, г. Владимир, 600020, Россия
ziminy33@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Seisebaev Viktor K., Associate Professor, Department of Physical Training and Sports
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia
1, Sennaya Str., Ryazan, 390000, Russia
victorseisebaev@yandex.ru

Vorobyev Alexander N., Senior Lecturer, Department of Physical Culture of the Faculty of Engineering and Economics
Vologda Institute Law of the Federal Penitentiary Service of Russia
2, Shchetinina Str., Vologda, 160002, Russia
prizrakler@mail.ru

Zimina Ksenia Y., Senior Lecturer, Department of Physical Training
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
67E, Bolshaya Nizhegorodskaya Str., Vladimir, 600020, Russia
ziminy33@mail.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://soc-journal.ru/>)

В журнале публикуются оригинальные статьи на русском и английском языках, содержащие результаты фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области филологии, истории и философии, а также обзорные статьи ведущих специалистов по тематике журнала.

Требования к оформлению статей

Объем рукописи	7–24 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7–10.
Поля	все поля – по 20 мм
Шрифт основного текста	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пт
Межстрочный интервал	полуторный
Отступ первой строки абзаца	1,25 см
Выравнивание текста	по ширине
Автоматическая расстановка переносов	включена
Нумерация страниц	не ведется
Формулы	в редакторе формул MS Equation 3.0
Рисунки	по тексту
Ссылки на формулу	(1)
Ссылки на литературу	[2, с. 5], цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания

**ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗА-
НИЯ ИСТОЧНИКОВ**

Обязательная структура статьи

УДК

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

1. Введение.
2. Цель работы.
3. Материалы и методы исследования.
4. Результаты исследования и их обсуждение.
5. Заключение.
6. Информация о конфликте интересов.
7. Информация о спонсорстве.
8. Благодарности.

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

AUTHOR GUIDELINES

(<http://soc-journal.ru/>)

The journal publishes original articles in Russian and English, containing the results of fundamental and theoretical and applied research in the field of philology, history and philosophy, as well as review articles by leading experts on the subject of the journal.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript	7–24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.
Margins	all margins –20 mm each
Main text font	Times New Roman
Main text size	14 pt
Line spacing	1.5 interval
First line indent	1,25 cm
Text align	justify
Automatic hyphenation	turned on
Page numbering	turned off
Formulas	in formula processor MS Equation 3.0
Figures	in the text
References to a formula	(1)
References to the sources	[2, p. 5], references are given in a single list at the end of the manuscript in the order in which they appear in the text

**DO NOT USE FOOTNOTES
AS REFERENCES**

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

1. Introduction.

2. Objective.

3. Materials and methods.

4. Results of the research and Discussion.

5. Conclusion.

6. Conflict of interest information.

7. Sponsorship information.

8. Acknowledgments.

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ГЕНДЕР» В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ Тарасов А.Н., Брежнев Д.А., Седлецкий Д.С.	14
ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ Лукьянчиков В.И., Трубицын Д.И., Пожидаев П.П.	19
ДИАЛОГ «РОССИЯ-США» ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ. БАЙДЕНА Плеханов И.Н., Афанасьева А.С., Логунова Е.И.	24
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВА В СОЦИАЛЬНО- ФИЛОСОФСКОЙ ПАРАДИГМЕ К.Н. ЛЕОНТЬЕВА Марков Р.С., Бурцева Е.А., Шурупова Е.И.	29
К ВОПРОСУ О МИРОВОЗЗРЕНИИ КАК ПОКАЗАТЕЛЕ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ Тотрова З.Х.	38
ИНФОСФЕРА ПУБЛИЧНОЙ ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКРАННЫХ МЕДИА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ Беляева У.П., Фролова Е.С., Типунова А.С.	47
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА Сафонов К.Б.	52
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ НАУКИ Сафонов К.Б.	57
ЭТОС ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ В ВУЗЕ Мальцева С.М., Строганов Д.А., Рыжакова Е.В.	62

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ОДИНОЧЕСТВО СОВРЕМЕННОГО
ПОДРОСТКА

Мальцева С.М., Строганов Д.А., Комарова А.Н. 67

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ МАРКСИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Сухоплюев П.А. 72

СОЦИАЛЬНАЯ ПРЕВЕНЦИЯ: МЕТАФОРА ИЛИ СПОСОБ
ПОНИМАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА?

Тугаров А.Б. 77

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫЙ СТАНДАРТ
КОММУНИКАТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ
РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ

Янбухтин Р.М. 85

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ В СССР
РЕАКТИВНОГО ВООРУЖЕНИЯ В 20-40-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Балыш А.Н., Чирикова О.Б. 91

ПОЛИЦЕЙСКИЕ ФУНКЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО
ОТДЕЛА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПРАВЛЕНИЯ
МОСКОВСКО-КАЗАНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ (1909-1919 ГГ.)

Колпаков П.А. 103

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПРОЕКЦИЯ АВСТРАЛИИ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Лебедев В.Э. 113

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ В СПОРТЕ:
ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Сейсебаев В.К., Воробьев А.Н., Зимина К.Ю. 126

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 133

CONTENTS

PHILOSOPHICAL STUDIES

TRANSFORMATION OF THE CONCEPT OF GENDER IN MODERN CULTURE Tarasov A.N., Brezhnev D.A., Sedletsky D.S.	14
IMPACT OF COVID-19 ON PUBLIC CONSCIOUSNESS: A SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS Lukyanchikov V.I., Trubitsyn D.I., Pozhidaev P.P.	19
DIALOGUE “RUSSIA-USA” UNDER THE ADMINISTRATION OF J. BIDEN Plekhanov I.N., Afanasieva A.S., Logunova E.I.	24
THE ORIGIN OF THE STATE IN THE SOCIO-PHILOSOPHICAL PARADIGM K. LEONTIEV Markov R.S., Burtseva E.A., Shurupova E.I.	29
ON THE ISSUE OF WORLDVIEW AS AN INDICATOR OF PERSONAL DEVELOPMENT Totrova Z.Kh.	38
THE INFOSPHERE OF PUBLIC HISTORY IN CONTEMPORARY SCREEN MEDIA: A SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS Belyaeva U.P., Frolova E.S., Tipunova A.S.	47
TRENDS OF THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN THE INFORMATION SOCIETY Safonov K.B.	52
SOME FEATURES OF COMMUNICATION IN THE FIELD OF SCIENCE Safonov K.B.	57

ETHICS OF TEACHING PHILOSOPHY AT THE UNIVERSITY

Maltseva S.M., Stroganov D.A., Ryzhakova E.V. 62

THE EXISTENTIAL LONELINESS OF THE MODERN TEENAGER

Maltseva S.M., Stroganov D.A., Komarova A.N. 67

THE MAIN IDEAS OF MARXIST PHILOSOPHY

Sukhoplyuev P.A. 72

**SOCIAL PREVENTION: A METAPHOR OR A WAY
OF MODERN SOCIETY UNDERSTANDING?**

Tugarov A.B. 77

**THE CONCEPT OF “PERSONA” AND THE THEOLOGICAL
AND PHILOSOPHICAL CONCEPT OF PERSONALITY
IN THE TEACHINGS OF TERTULLIAN QUINTUS**

Yanbukhtin R.M. 85

HISTORY STUDIES

**SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF ROCKET WEAPONS
IN THE USSR IN THE 20-40S OF THE XX CENTURY**

Balysh A.N., Chiricova O.B. 91

**POLICE FUNCTIONS OF THE LEGAL DEPARTMENT
FOR CRIMINAL CASES OF THE BOARD OF THE MOSCOW-KAZAN
RAILWAY (1909-1919)**

Kolpakov P.A. 103

**ETHNOCULTURAL PROJECTION OF AUSTRALIA:
HISTORICAL ASPECT**

Lebedev V.E. 113

ORTHODOX MISSION IN SPORTS: INTERACTION EXPERIENCE

Seisebaev V.K., Vorobyov A.N., Zimina K.Y. 126

RULES FOR AUTHORS 133

Подписано в печать 31.03.2022. Дата выхода в свет 31.03.2022. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 10,11. Тираж 5000 экз. Свободная цена. Заказ SISP141-2/022. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Издательство «Авторская Мастерская». Адрес типографии: ул. Пресненский Вал, д. 27 стр. 24, г. Москва, 123557 Россия.